Цена отдельного номера 15.000 руб. в Москве, провинции и на ст. жел. дорог.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч.
Телефоны:
Телефонограммы 5-72-80.
Секретаря редакции 4-01-82.
Ночной редакции 4-53-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ с 1-го апреля.
[illegible]
Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ПЕРЕГОВОРЫ УГЛЕКОПОВ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ В СОЕД. ШТАТАХ НЕ ПРИВЕЛИ НИ К КАКИМ РЕЗУЛЬТАТАМ. ЗАБАСТОВКА НЕИЗБЕЖНА.
КОНФЕРЕНЦИЯ 3-Х ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ В БЕРЛИНЕ ОТКРОЕТСЯ 2 АПРЕЛЯ.
УСПЕХИ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.
ОТКРЫТИЕ XI С'ЕЗДА РКП. РЕЧЬ ТОВ. ЛЕНИНА.

№ 70. Вторник 28 марта 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 70

К открытию партийного с'езда.

В речи тов. Ленина намечены наши основные задачи: приостановка отступления, установление хозяйственной связи с крестьянством и приобретение всех знаний и умений, нужных коммунистам для правильной организации промышленности и торговли. XI с'езд докажет полное единодушие партии во всех основных вопросах нашего строительства.

Вчера открылся XI с'езд нашей партии. Настоящий с'езд приступил к своей работе в обстановке, в корне отличной от той, в которой протекал X партийный с'езд. Тогда мы имели одновременно и экономический, и политический кризис в стране, при чем орудия Кронштадта достаточно гулко подчеркивали силу политического кризиса, а также менее выгодное международное положение Советской России. В настоящий момент мы имеем полное и глубокое и прочное политическое успокоение в стране, а финансово-экономический кризис, хотя и имеется налицо, но протекает в гораздо более мягких формах, чем в прошлый год. При таких условиях естественно центр тяжести работ с'езда должен будет перенестись на внутренно-экономические и на внутрипартийные вопросы. В политическом докладе ЦК, сделанном тов. Лениным, совсем не случайно вопрос международной политической злобы дня, т.-е. вопрос о Генуэзской конференции, был отодвинут на задний план и с наибольшей выпуклостью были выдвинуты наши внутренние проблемы, прежде всего, основная проблема об экономической связи между пролетариатом и крестьянством, между государственной промышленностью и мелким крестьянским хозяйством.

Три момента в речи тов. Ленина должны быть особенно выделены и должны привлечь особенное внимание партии. Первый пункт это тот, что наше тактическое отступление перед капитализмом, вызванное, помимо всего прочего, необходимостью установить связь или, как выразился тов. Ленин, смычку крестьянского хозяйства с нашей крупной промышленностью на новой основе, т.-е. на основе взаимоотношений торговых, это отступление кончилось. Мы заняли определенные позиции, на них должны остановиться, их должны укрепить и готовиться к переходу на капитал, ведя бой в большинстве случаев капиталистическим же оружием и капиталистическими средствами, в капиталистических формах. Для каждой армии отступление является тягостным. Для каждой армии решительная остановка встречается с чувством огромного удовлетворения всеми бойцами, которые рвутся в бой, которые хотят итти вперед. Наша партия как раз представляет из себя таких бойцов. Этого момента мы все ждали с огромным нетерпением, и уже перед партийным с'ездом на очень многих и многих участках нашего строительства мы видели, что отступление кончается и что скоро партия скажет свое слово об этом на всю Россию и на весь мир. Это слово будет сказано в резолюции XI партийного с'езда и, как прошлый год в это самое время, решение об отступлении было принято нашей партией единогласно, точно так же единогласно [illegible] будет принято решение об остановке отступления.

Второй момент, который должен быть особенно подчеркнут в речи тов. Ленина, это мысль о том, что основной задачей нашего ближайшего периода является задача на деле доказать, что Советская власть, развивая промышленность и государственную торговлю, сможет дать крестьянству все то, что ему нужно, и дать на более выгодных условиях, чем могло бы дать какое-либо буржуазное правительство. Но доказать это, это значит работать, еще раз работать и учиться в процессе этой работы. От этого зависит все: и восстановление нашего хозяйства, и прочность Советской власти, и укрепление российской базы мировой пролетарской революции.

Третий пункт, на котором особенно подробно остановился тов. Ленин, касается наших взаимоотношений с представителями побежденного класса в деле хозяйственного строительства. Со смелостью и откровенностью, которой мы никогда не боялись и которая составляет нашу силу в происходящей борьбе с капиталом, тов. Ленин от имени всей партии признал, что мы плохо использовали представителей побежденного класса, без помощи которых нам почти невозможно выполнить нашу строительную работу, что часто не мы их, а они использовали нас в своих интересах, что мы преувеличивали наши способности и уменье, что недостаточно научились от специалистов и буржуа тому, чему должны научиться при нашей отсталости, некультурности, неумению деловым образом с наименьшими затратами организовать производство и торговлю. Как и год тому назад, так и теперь вопрос стоит так: либо капиталисты скорее и лучше нас организуют связь своего хозяйства с крестьянским хозяйством и политически и экономически овладеют деревней, либо скорее и лучше сделаем это мы, опираясь на государственный аппарат власти и те огромные материальные ресурсы, которые находятся в наших руках.

Кроме всего сказанного, в речи тов. Ленина было указано на ряд менее важных, но в то же время очень существенных и давно назревших вопросов, которые необходимо осуществить в области советского и партийного строительства и в деле установления правильных взаимоотношений между советскими и партийными органами. Необходимость этих мер давно сознавалась партией, о них писали, еще больше говорили и думали, и осуществление этих мер будет принято партийным с'ездом с огромным удовлетворением.

В последнее время белогвардейская печать очень много занималась нашими внутрипартийными делами, ловила напряженным слухом о мнимых расколах, разногласиях, либо сама сочиняла эти слухи, подтверждая тем самым, что главная наша сила состоит в нашем единстве и в этом единстве заключается главная опасность для наших врагов. XI партийный с'езд, как и все предыдущие, принесет нашим врагам разочарование: наша партия выйдет и обнаружит в наших рядах в 1922 году не только не меньшее, а гораздо большее единство и сплоченность, чем когда бы то ни было раньше.

К ответу!

Князья церкви и их главный штаб повели контр-революционную кампанию против Советской власти, используя для этого религиозные чувства верующей темноты и контр-революционные элементы. В Шуе это привело к кровавому столкновению. Тяжелая ответственность должна пасть на главных виновников, руководителей заговора черносотенного высшего духовенства.

Контр-революция, сокрушенная железной рабоче-крестьянской рукой на фронтах, затаилась в укромных темных потаенных углах царско-дворянского гнилого дома — в церковной организации. Эта организация перешла к нам по наследству [illegible]. При царе князья церкви были холопами царских князей и твердой опорой самодержавного строя. Революция [illegible] строй, церковная иерархия осталась как огромный ее обломок. Ее верхушка, церковный генеральный штаб, держит в порабощении душу [illegible] ... [illegible]

Их кровные братья, беглые черносотенцы и буржуа за границей и в европейских биржах [illegible] ... «Господи, вернет нам власть. Да здравствует голод!». [illegible] ... [illegible]

В Шуе пролилась кровь. Духовные провокаторы дерзнули мобилизовать свой «народ». У него народ—лабазники, спекулянты, воры, старые бабки, несмышленые дети, бывшие домовладельцы. Первый убитый в Шуе из толпы, нападавшей на красноармейцев, оказался профессиональным вором.

Контр-революция поднимает свою отвратительную голову и пытается поставить на трупы голодных ногу, как на первую ступеньку. Пусть кровью окрасятся улицы и площади. Тут они охотно заимствуют у большевиков красный цвет: ведь он сулит осуществление их затаенных вожделений.

Надо быть чудовищем бездушия, хладнокровным убийцей, подлейшим политиком, чтобы в страшную годину народного горя задумать и пустить в ход эту дьявольскую механику. И они это сделали.

Контр-революция подняла голову. Кровь пролита. Но пусть вельможные духовные погромщики знают, что кровь эта легла на них и с них взыщется.

Те, что били поленьями красноармейцев в Шуе, ответят перед народным судом.

Общее дело контр-революции.

Эсеровщина, представляемая Черновым и К°, вольно и невольно собирает на свою защиту от пролетарского революционного правосудия всю контр-революцию—от вождей 2 и 2½ Интернационала до нововременских монархистов. Это стало делом всей реакции. Каждый рабочий и крестьянин поймет теперь окончательно, что такое эсеровщина.

Дело Виктора Чернова и К° стало делом всей об'единенной реакции. На защиту его выступили не только герои и вожди 2 и 2½ Интернационалов, не только убийцы Либкнехта и Розы Люксембург, не только предатели английских, американских, немецких, французских рабочих, не только бывшие и настоящие королевские министры и лакеи, в роде Вандервельде и Гендерсона, не только кадетствующие помощники Деникина и Врангеля, но и откровенные монархисты, суворины, нововременцы. Для облегчения борьбы кадеты передают В. Чернову свою газету «Голос России», в которой бездарный, обанкротившийся политикан, бесчестный интриган Чернов лжет за двоих, изворачивается, обливает грязью тех, кто отрекается теперь от солидарности с ЦК ПСР, кто не хочет играть роль наемных слуг у Антанты по части убийства вождей пролетарской революции, по части устройства контр-революционных заговоров, бандитских налетов, экспроприаций, взрывов и пр. в истерзанной империалистами голодной стране.

Только слепой не видит низости падения партии эс-эров. От Циммервальда и Кинталя (а, ведь, Чернов в Учредительном Собрании козырял Циммервальдом—это уже после того, как он искал в ставке реакционных генералов в Могилеве опоры против Советов)—до «Голоса России», до субсидирования партии французской миссией, до уголовных взломов общественных касс, до подлого, трусливого отказа от своих собственных политических актов террора —какой поворот! От этого поворота стошнило всех честных, искренне преданных революции членов партии эс-эров, потому что рядом с бесчестными политиканами Черновыми, Авксентьевыми, Зензиновыми, господами «Гоцами и Высоцкими», уходящими корнями крепко в капиталистические круги, с ними крепко связанными,—были, ведь, и искренние революционеры: Коноплевы, Семеновы, Красовецкие, Молотковские, Игнатьевы, Юдины, Финманы, Либерманы и другие. Этих людей тоже стошнило от политики ЦК ПСР в пролетарской революции. Они больше не захотели служить контр-революции. Они ушли из партии. И многие из них в своей искренности хотят быть последовательными. Они не хотят скрывать ошибки свои и партии, но—что гораздо важнее,—не хотят скрывать преступления своей партии. А так как эти преступления партии эс-эров являются в то же время преступлениями всей буржуазии, то, конечно, дело Виктора Чернова и К° становится также «общим делом».

— Ренегаты!—вопит Виктор Чернов по адресу т.т. Васильева-Семенова и Лидии Коноплевой и пишет об этом в том самом «Голосе России», где до сих пор еще пахнет Милюковым-Дарданелльским.

— Ренегаты!—вторит ему кадет Гессен, ибо т.т. Семенов и Коноплева больше не хотят быть игрушкой в руках кадетов.

— Ренегаты!—подпевает «Новое Время», ибо Виктор Чернов и К°, в конце-концов, делают, ведь, дело самой махровой буржуазии, прокладывает дорогу черной сотне.

Стоит только вслушаться в этот хор, чтобы еще более убедиться в том, как неизбежно полное крушение дела Виктора Чернова, как неизбежен, обязателен уход из партии эс-эров всего, что сохранило в себе искреннюю преданность революции. Пусть эти люди годами ошибались, пусть делали тягчайшие ошибки. Но что это за «клятва крови», которую нельзя нарушить членами партии эс-эров, когда они видят, как ЦК ПСР стал явно контр-революционной организацией! **Не только могут—они обязаны нарушить все обязательства по отношению к организации, враждебной революции.** Семенов и Коноплева были бы жалкими трусами и укрывателями гнуснейшего блока «Воли России», «Голоса России», «Руля», «Нового Времени» и бурцевского «Общего Дела», если б они не разоблачили сейчас Виктора Чернова и К°.

Тревога Чернова понятна каждому. Он знает, что разоблачения Семенова и Коноплевой—только начало. Недавно опубликованы были в сибирских газетах письма бывших эс-эров В. Игнатьева, члена Архангельского правительства, соратника Чайковского, и Ивана Юдина—оба они были организаторами Сибирского Крестьянского Союза, который сразу же сделался опорой всех колчаковских элементов. И совершенно естественно, если активные революционеры, порывая с партией эс-эров, считают своим элементарным долгом рассказать о преступлениях, которые совершались под флагом партии, которой они служили до момента полного с нею расхождения, с кем связана эта партия и кому она служит.

Стоит сравнить полное революционного достоинства открытое письмо Лидии Коноплевой к Виктору Чернову и жалкие увертки этого действительного ренегата революции, чтобы сразу почувствовать, на чьей стороне моральная правда, на чьей стороне искренность, на чьей стороне политическая честность: она так же мало пристала Виктору Чернову, как и «Новому Времени», которое солидарно с Черновым в нападках на т.т. Семенова и Коноплеву.

Семеновы и Коноплевы хотят делать общее дело с революционным пролетариатом и крестьянством. Черновы делают общее дело контр-революции в блоке с нововременцами и кадетами. Всякий честный рабочий и крестьянин это поймут теперь, когда Чернов и К° делают невероятные усилия уйти от гласного суда, а Семенов и Коноплева отдают на суд всей трудовой России поступки свои собственные и той партии, которая обманула их и всех трудящихся.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Помогите Донбассу!

В распоряжении ЦИКП Донбасса имеется 50 приписных рудсовхозов с общей посевной площадью в 70 тысяч десятин, из коих к весеннему посеву этого года имеется: 12.360 дес. яровых, огородов (поливных) 13.600 дес., взмету раннего пара имеется 7.560 дес., под зябь осенью 20.000 дес. и лугов 50.000 дес. и озими 3.384 дес., или 72 проц. задания.

Засев всех 70 т. дес. рассчитан к многопольному севообороту на 4 года.

Для того, чтобы обработать землю в этих 50 рудсовхозах, необходимы средства: дензнаки, с.-х. машины, живой инвентарь (волы или лошади), так как в распоряжении рудсовхозов имеется всего 1.000 лошадей.

В настоящее время я уполномочен ЦИКП Донбасса исходатайствовать в Москве через все органы, которых это касается, дензнаки, так как имеется всего по 10 коп. на 1 дес. Мною запрошено в Наркомземе для Донбасса 5 автоплугов «Фаулера» и сколько возможно тракторов. Пока еще ни одно мое ходатайство, как о деньгах, так и другие, не удовлетворено, а я уже в течение 3 недель хожу из учреждения в учреждение, и в ответ на свои ходатайства получаю обещания их удовлетворить в что-то вроде исторического «приди завтра». Удалось только добыть через Главуголь 1.000 п. семян вики и отправить их по месту назначения. А время посева на юге уже начинается. Рабочие Донбасса ожидают, что им помогут в этом году запастись продуктами из своих совхозов на случай перебоев в доставке продуктов государственными органами снабжения.

Подписывая меня, ЦИКП поручило мне сказать, что рудсовхозы могут дать приблизительно до 2-х миллионов пудов овощей, до 1½ миллионов пудов хлебных злаков, до 1.200.000 пуд. сена, не считая фуража.

Рабочие Донбасса верят, что им помогут; а помогая им, мы не дадим окончательно упасть главному рычагу промышленности республики. Горняки Донбасса ждут и надеются.

Я, со своей стороны, прошу все заинтересованные органы помочь мне достать необходимые для спешной посевной кампании дензнаки и машины, чтобы скорее перебросить их к месту назначения.

В. Панюшкин.

P. S. Окончив эту статью, но не успев сдать ее в редакцию, я, наконец, узнал о результатах трехнедельной работы наших руководящих органов по вопросам снабжения Донбасса дензнаками. Сведения о результатах этих работ я решил поместить вместе с этой статьей. Вот они: по предложению представителя НКФ в малом Совнаркоме тов. Новицкого лаконически «сказать», при разборе этого дела, за исключением т. Вельмана, все не хотели выслушать о причинах, по которым ЦИКП через «Гут» ВСНХ обратилось в малый Совнарком.

Не заслушав даже как следует доклада о положении рудсовхозов Донбасса, решили, что Гут может субсидировать ЦИКП, мотивируя такое свое решение тем, что Гут переведен на хозяйственные расчеты... Между тем, торговый отдел Гута еще и не организован, да, кроме того, проданный уголь зачастую реквизируется НКПС и опять, значит, нет никаких средств для хозяйственных оборотов каменноугольной промышленности.

И я еще раз через печать спрашиваю—от кого горняки Донбасса могут ожидать поддержки в поднятии промышленности, которая, только начав развиваться, подымается, вновь обречена на [illegible]? Жду ответа, который я должен дать через ЦИКП рабочим-горнякам.

В. П.

XI с'езд Р. К. П.

О речи т. Ленина.

(ВПЕЧАТЛЕНИЯ).

НАДО ОПРАВДАТЬ КРЕДИТ.

В политическом отчете Ц. К., тов. Ленин не только отчитывается перед с'ездом. Он, рассматривая отдельные этапы пройденного пути, вместе с тем ставит и новые вехи для ближайшего будущего.

Эта расстановка путеводных вех производится с такой ясностью и конкретной, заостренной отчетливостью, что некоторым товарищам даже кажется, что в «политическом» отчете мало «политики».

Действительно, то, что в интеллигентском представлении называется политикой, в речи тов. Ленина занимало скромное место. Настоящая же политика—что и как надо делать,—насыщала отчет с начала до конца.

ГЕНУЯ.

О Генуе тов. Ленин сказал всего несколько слов. Он указал, что не тут скрываются для нас трудности. Буржуазные газеты Европы раздувают вопрос о Генуе, втирают очки рабочим. Мы отчасти поддались этой шумихе, и наша пресса уделила вниманию Генуе больше, чем она того заслуживает.

В Европе любят трескотней забивать головы. Подражать этому занятию мы не можем. Наше хозяйственное строительство заключает в себе главнейшие трудности, и внимание должно быть обращено именно в эту сторону.

ГЛАВНОЕ—НЭП.

Главный вопрос политики истекшего года, а также и будущего —это НЭП.

При оценке НЭПа и наших скромных достижений в этой области надо брать за основу проверку, в какой мере нам удалось произвести смычку интересов пролетариата с интересами крестьянства. При данных условиях интересы многомиллионного крестьянства являются основным фактором в государственном экономическом балансе, а следовательно и в политическом.

Тов. Ленин отмечает, что НЭП помог нам найти подход к смычке интересов крестьянства и рабочего класса. Он вместе с тем помог нам и может помочь в дальнейшем найти подходы социалистического строительства. Сейчас мы по отношению к крестьянству в значительной степени похожи на должника, которому кредитор поверил если и не на слово, то за работу по части ограждения его интересов от покушений помещика и капиталиста.

Крестьянство идет с нами. Оно знает, что мы сможем его защитить от классового врага. Мы в свое время могли как бы пренебрегать интересами крестьянства. Мы тогда дрались и за себя и за него. Не то теперь. Теперь крестьянство потребует, чтобы мы сумели на деле помогать его интересам. Крестьянство не удовлетворится фантастическими для него и далекими проектами. Ему надо сейчас на практике ощутительно доказать, что наши интересы в самом деле смыкаются с крестьянскими, и что мы лучше, чем кто-нибудь другой, поможем крестьянству выбраться из тяжких, нищенских условий существования и работы.

Или мы это ему докажем, или крестьянство не захочет иметь с нами никакого дела.

Надо прямо сказать,—отмечает тов. Ленин,—что за год работы мы еще не достигли поставленной цели. Мы еще не нашли полной смычки. Но мы к ней подходим. Трезво смотреть вперед и переделывать ошибки—вот наша основная задача.

Надо признаться в неуменье и поучиться у тех, кто умеет.

НЭП создал государственные и капиталистические предприятия. Мы, а с нами и крестьянство, имеем возможность сравнить на практике, умеем ли мы обслуживать насущные интересы масс не хуже капиталистических правителей. Минувший год доказал, что нам еще надо много и много учиться.

Не в том беда, что наши ответственные коммунисты часто понимают в торговом деле меньше, чем захудалый купеческий приказчик. Беда в том, что они иной раз не сознают своего неуменья и даже упираются, полагая, что победы на фронтах и знание коммунистических теорий дают им непререкаемый авторитет.

«Комчванство» и «комвранье»—вот наши внутренние и опасные враги.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ.

В этом вопросе,—говорит тов. Ленин,—многие товарищи несколько «пужаются», мудрят, заглядывают в старые книжки. А там-то и ничего нет. Даже Маркс не догадался дать готовых формул для «государственного капитализма при коммунизме». Тут надо учитывать, что теоретические положения относятся к типу обыкновенного капиталистического государства, а у нас государственная конституция еще небывалая в истории, и к ней готовые мерки и формулы часто не подходят.

ОТСТУПЛЕНИЕ КОНЧЕНО.

Наш с'езд должен подчеркнуть и дать директиву о том, что дальнейшее наше отступление кончается.

Мы пришли в новое место, и теперь можем хотя бы и медленно итти снова вперед.

Перестать отступать —это значит перестать суетиться, нервничать, переорганизовываться и рассуждать о том, как приспособиться к НЭПу.

Мы отступили в порядке, несмотря на попытки посеять в наших рядах панику. Мы успели уже произвести разведку и теперь можем пойти вперед.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ ТАКТИКА?

Наши классовые враги сейчас заняты спорами о том —считать ли НЭП эволюцией или тактикой большевиков? Одни из наиболее прямодушных людей белой эмиграции доказывают, что НЭП —эволюция и что большевики неизбежно придут к обыкновенному буржуазному болоту, может быть украшенному только парой флажков. Надо прямо сказать, что в этом есть доля возможной правды. Ведь в данном положении на нас давит огромная и тяжелая крестьянская масса. Эту опасность мы должны учесть и с ней надо считаться.

У нас есть полнота власти, в наших руках экономика страны, мы можем справиться с опасностью, но у нас очень мало уменья и навыков в государственном и торговом деле. У нас слаба культура. Не велика она и у наших классовых врагов в стране, но у нас она и совсем слаба. Вот почему уменье использовать для наших интересов работу наших классовых врагов является делом исключительной важности.

В своей речи тов. Ленин приводит два наиболее ярких примера нашей неумелости и «деловой некультурности» из практики Внешторга и Донбасса.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ «ГВОЗДЬ»?

В заключении тов. Ленин напоминает, что если в 17 году «гвоздь» положения заключался в выходе из войны, в 18 году—в вопросе: «Советская власть или учредиловка», в 19—20 годах—в военном отпоре, в 21 году в отступлении в порядке, то в 1922 году «гвоздь» положения заключается в подборе исполнителей и в практической проверке исполнения.

Мы должны устранить некоторые ненормальные отношения между партией и советским органам, ввести настоящую ответственность перед пролетарским судом и в целом поднять авторитетность наших учреждений, начиная от Совнаркома до последнего советского органа.

У нас еще есть срок многое переделать с начала и многому научиться, но срок этот не бесконечен и надо успеть выучиться,—заканчивает под гром аплодисментов свою речь тов. Ленин.

К. К.

Утреннее заседание 27-го марта.

27 марта, в $12\frac{1}{2}$ часов дня, в Кремле, в Свердловском зале, тов. Ленин от имени Ц. К. Р. К. П. открыл XI с'езд Российской Коммунистической партии.

В президиум с'езда были избраны 19 т. т.: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Молотов, Томский, Петровский, Чубарь, Фрунзе, Смирнов, Зеленский, Орджаникидзе, Рахимбаев, Ярославский, Ходоровский, Уфимцев, Ворошилов, Комаров.

В секретариат с'езда вошли т. т.: Енукидзе, Микоян, Киров; в мандатную комиссию: Кубяк, Иванов, Уфимцев; в редакцион. комиссию: Бубнов, Катанян, Васильевский.

Затем с'езд переходит к обсуждению порядка дня. Т. Преображенский предлагает дополнить порядок дня вопросом о политике Р. К. П. в деревне. С'езд решает образовать для разработки этого вопроса специальную комиссию, в которую избраны: Преображенский, Осинский, Яковенко, Теодорович, Андреев, Мануильский.

С'езд решает также заслушать информационный доклад о Красной армии.

Затем слово для доклада Ц. К. получает т. Ленин.

Речь тов. Ленина.

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

— Позвольте мне политический доклад ЦК начать не с начала года, а с конца. Сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя.

В общем, вы это все знаете, потому что печать уделяла этому вопросу много места, на мой взгляд, даже непомерно много, в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства, хозяйственного в особенности. В Европе, понятно, во всех буржуазных странах, великой трескотней насчет Генуи занимать или забивать головы очень любят. А мы на этот раз (хотя и не только на этот раз) им подражаем, и подражаем очень сильно.

Должен сказать, что нами в ЦК были приняты все меры, чтобы создать делегацию из лучших наших дипломатов. А у нас теперь советских дипломатов порядочное количество. Детальные директивы нашим дипломатам в Генуе мы вырабатывали в ЦК, вырабатывали очень [illegible] много раз обсуждали и переобсуждали заново. И самой собой разумеется, что тут вопрос стоит, я бы не сказал, военный, потому что это слово вызовет перетолкование, но во всяком случае вопрос—в состязании. Имеется чрезвычайно сильное течение, которое клонит к тому, чтобы Генуэзскую конференцию сорвать. Имеются течения, которые во что бы то ни стало хотят ее отстоять. Эти течения сейчас взяли верх. Имеется, наконец, в лагере всех буржуазных стран течение, которое можно бы назвать пацифистским, к которому надо причислить и весь второй и двухсполовинный Интернационал. Это—все лагерь буржуазии, который пытается отстоять ряд пацифистских предложений. Мы, как коммунисты, имеем насчет этого пацифизма определенные взгляды, излагать которые здесь совершенно излишне. Но также понятно, что в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. Нам надо торговать и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им, чтобы в ихнюю. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов. И понятно, что когда мы едем в Геную как купцы, нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному разрешению вопроса, или с теми представителями, которые тяготеют к пацифизму, будь он самый плохенький и с точки зрения коммунизма не выдерживающий и тени критики. Плох все-таки был бы тот купец, который не сумел бы усвоить это отличие и приспособить к этому свою тактику.

Мы едем в Геную с практической целью расширить торговлю и создать благоприятные для нее условия, отнюдь не ручаясь за успех конференции. За это ручаться было бы смешно и нелепо. Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной оценке перспектив Генуи, без преувеличения можно сказать, что этой цели мы добьемся. Мы добьемся через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи, если они заупрямятся, потому что самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав этого требуют. А раз такого рода интересы есть, то можно поскорить, можно повадорить, можно разойтись в разных комбинациях—весьма даже правдоподобно, что придется разойтись,—а все же в конце-концов эта основная хозяйственная необходимость сама проложит дорогу. Я думаю, что мы можем быть на этот счет спокойны. Я не ручаюсь за срок, не ручаюсь за удачу, но именно на данном собрании можно довольно уверенно сказать, что развитие правильных торговых сношений между Советской Республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше. Какие при этом возможны перерывы, об этом я дальше в докладе упомяну.

Я ограничусь сказанным с уверенностью, что здесь не самые большие наши трудности. Это не то, на что вся партия должна обратить свое самое большое внимание. Европейская буржуазная пресса раздувает и преувеличивает искусственно и умышленно значение этой конференции, обманывая трудящиеся массы, как всегда. Мы немножко этой прессе поддались. Как всегда, наши газеты еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на новые социалистические рельсы, и мы подняли шумиху больше, чем предмет того заслуживает. По сути дела для коммунистов, особенно переживших такие серьезные годы, как мы, начиная с 17-го, и Генуя не представляет из себя больших трудностей. Я не помню, чтобы по этому вопросу не только в составе ЦК, но и в составе нашей партии поднимались какие-нибудь разногласия или споры. Это естественно, ибо здесь нет ничего спорного с точки зрения коммунистов, даже имея в виду разные оттенки среди них. Мы едем в Геную, повторяю, как купцы, чтобы добиться выгоднейших форм для развития торговли, которая началась, которая идет и которая, даже если бы удалось кому-нибудь насильственно ее перервать на то или иное время, все-таки в дальнейшем неминуемо будет развиваться.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.

Ограничиваясь, поэтому, вот этими краткими указаниями по вопросу о Генуе, я перейду к другим вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными за истекший и на будущий год. Мне кажется, или, по крайней мере, такова моя привычка, что в политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие за отчетный год получились политические уроки, основные и коренные, чтобы в будущем определить верно свою политику и кое-чему научиться. Тут главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Если какое-нибудь крупное серьезное и неот'емлемое завоевание мы за истекший год сделали,—это еще не так для меня несомненно, что мы действительно сделали,—то только в том, чтобы научиться [illegible] новой экономической политики научиться. Мы за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому. А проверка того, научились ли мы действительно и насколько,—будет уже дана, вероятно, последующими событиями.

СМЫЧКА С КРЕСТЬЯНСТВОМ.

Мне кажется, что при обсуждении вопроса о новой экономической политике нужно иметь в виду следующие три основные пункта:

Во-первых, нам важна новая экономическая политика, как проверка того, как мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда главным образом все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены задачей отпора от нашествия, мы об этом не могли как следует подумать.

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом с'езде с чрезвычайным единодушием, с большим даже единодушием, чем решались другие вопросы.

Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивающие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас не было настоящего подхода к социалистической экономике и что новая экономическая политика есть единственный способ найти этот подход. Нам пришлось, в силу развития событий военных и политических, в силу развития капитализма в старом культурном западе и общественных, и политических условий в колониях—нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых. Огромное большинство крестьянства в нашей стране ведет мелкое индивидуальное хозяйство; постройка того, что мы могли сразу построить из намеченной нами программы коммунистической общественности,—это шло до известной степени в стороне от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности и оправдывали их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. Это оправдание, если взять его во всем об'еме, было принято крестьянством. Крестьянская масса увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на них возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков, чтобы не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было. Это ясно мы увидели на прошлом с'езде партии. Это было так ясно, что в партии не было никаких сомнений по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна. Забавно читать в печати разных русских партий за границей, что левые коммунисты до сих пор еще против новой экономической политики. Они, вспомнив в 1921 г. то, что было в 1918 г. и что у нас сами левые коммунисты давно забыли, жуют и пережевывают это до сих пор, уверяя, что большевики скрывают от Европы разногласия в своих рядах. Когда читаешь это, то думаешь: пускай себе заблуждаются. Мы знаем, что у нас никаких разногласий не было и не было потому, что практическая необходимость иного подхода к постройке фундамента социалистической экономики для всех была ясна.

Смычки с крестьянской экономикой у нас не было в той новой экономике, которую мы пытались создать. Есть ли она теперь?—Нет еще, мы к ней только подходим. Все значение НЭП'а, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку в той новой экономике, которую мы с громадными усилиями создаем. И в этом наша заслуга и без этого мы бы не были коммунистами-революционерами. Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считались. И если бы мы ее не начали строить, то мы были бы разбиты в первые же месяцы наголову.

Мы с самого начала говорили, что нам приходится приступать к непомерно новому делу. И если нам быстро не помогут товарищи-рабочие более развитых капиталистических стран, то дело наше будет невероятно трудным и мы допустим несомненно ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где и какие ошибки были допущены и переделывать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все сначала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче. Надо помнить, что основная решающая, все себе остальное подчиняющая, задача НЭПС —это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить, очень плохо, очень неумело, [illegible]

но все же начали строить, и крестьянской массовой обыкновенной, которой живут миллионы и миллионы крестьян. Смычки этой не было и ее нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо все подчинить.

Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин, и которую он ведет так, как он может, была бы смычка. Наша задача—доказать эту смычку, добиться, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь, и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Наша работа ему помогает, ему, простому, рядовому, трудящемуся человеку, понятно, что какое-нибудь улучшение он получил и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения,—бывали, несомненно улучшения, и очень крупные бывали,—был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель—восстановить такую смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина, и что мы ему умеем помочь, что коммунизм есть то, что в тяжелом положении разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина, ему сейчас помогает на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям,—это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение НЭПа, вот в чем основа всего, и это обстоятельство—главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий.

Тут крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Вот какой экзамен на нас неминуемо надвигается и от решения которого зависит судьба НЭПа и коммунистической власти в России.

[illegible]

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами,—тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок НЭПа.

СОРЕВНОВАНИЕ.

Второй, более частный, урок, это—проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий. У нас теперь создаются смешанные общества, о немного о них скажу дальше, которые, как и вся наша государственная торговля, и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических. Они имеют и то значение, что тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших.

Мы до сих пор писали программы и обещали. В свое время это было совершенно необходимо. Без программы и обещаний выступить с мировой революцией было нельзя. Если нас за это белогвардейцы и в том числе меньшевики ругают, то это только показывает, что меньшевики и социалисты второго и 2½ Интернационала не имеют никакого понятия о том, как революции делаются. Иначе как через это мы начать не могли.

Но сейчас дело обстоит так, что мы должны проверку нашей работы серьезно уже сделать, и ту, которая бывает через контрольные учреждения, коммунистами созданные, хотя бы эти контрольные учреждения в системе советских учреждений, в системе партийных учреждений была бы почти-что идеальными контрольными учреждениями. Не эта проверка нам нужна, а та, которая с точки зрения массовой экономики, является проверкой.

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете. Ведь мы в прошлом году весной слышали голоса, не всегда это было открыто, но эта-то подкладка весеннего кризиса прошлого года: «Вы, может быть, и прекрасные люди, но то хозяйственное дело, за которое взялись, вы делать не умеете». Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих, направляли против коммунистической партии. И вот почему этот второй пункт в вопросе о НЭПе приобретает такое значение.

Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы, вы по-новому пробуете, прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие расписаны так, что вы, святые люди, в рай живыми проситесь, а дело делать умеете? Нужна проверка, настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание,—нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока. А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже, чем другие?

Вот первый урок, первая главная часть политического доклада Ц. К. Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано. Я бы очень хотел, чтобы на примере нескольких гострестов (если выражаться этим прекрасным русским языком, который так хвалил Тургенев) показать, что хозяйничать мы не умеем.

Но, к сожалению, я к этому докладу по ряду причин и в значительной степени по болезни не мог в этой части подготовиться, и только должен ограничиться выражением своего убеждения, основанного на наблюдении того, что происходит. За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать не хуже капиталистов мы не умеем. Это основной урок. Если бы все коммунисты ответственные работники ясно сознали: не умеем, давайте учиться с начала, тогда мы бы выиграли дело. Это, по-моему, основной и коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это «неразвитой народ, потому что достаточно, мол, не учились коммунизму, может быть, поймут, научатся». Нет, извините, не в том дело, что в оценке этого крестьянин, беспартийный рабочий не учился коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к ее исполнению. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы умеете, при трудном положении, которое есть, практически хозяйству рабочего и мужика помочь, чтобы он видел, что соревнование выдержали. Смешанные общества, в которых участвуют и частные капиталисты, государственные и заграничные, и коммунисты, эти общества—одна из форм, в которой можно соревнование правильно поставить, показать и научиться тому, чтобы помочь крестьянскому хозяйству, удовлетворить его потребности, помочь ему двинуться вперед.

Вот какое соревнование стоит перед нами, как абсолютная и неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся, по моему убеждению, суть партийной политики. У нас чисто-политических вопросов сколько угодно и трудностей много. И вы их знаете: и Генуя, и опасность интервенции. Трудности велики, но они все ничтожны по сравнению с этой трудностью. Там мы уже видели, как это делается, там мы научились многому, испытали буржуазную дипломатию. Это такая штука, которой нас меньшевики 15 лет учили и кое-чему полезному научили. Это не ново.

Но вот выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдет и не будет спорить о коммунизме, а станет ему говорить, что ежели нужно достать, правильно сторговаться, суметь построить, то я-то построю дорого, коммунисты, может быть, построят подешевле, а может быть, в 10 раз дороже. Вот какая агитация представляет теперь суть дела, вот в чем корень экономики.

Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили, благодаря нашей правильной политике, но это, если выразиться по-нэповски, векселя, и сроки на этих векселях не написаны. Когда они будут пред'явлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность, которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде ответственные и лучшие коммунисты в государственных трестах и смешанных обществах, толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и в этом смысле хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство, комчванство, выражаясь тем же великим русским языком. Этот коммунист, лучший, и заведомо честный, и преданный революционер, который каторгу выносил и смерти не боялся,—торговать не умеет, потому что он не делец, он этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма,—он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабазе десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает, что он этого не знает.

И вот мы, товарищи, должны с этого с'езда уйти с убеждением, что мы теперь знаем, что мы этого не знали и будем учиться с азов. [illegible] надо уметь начи-пать с начала несколько раз. Начали, уперлись в тупик, начинай снова, и так десять раз переделывай, но добейся своего, не важничай, не чванься, что ты коммунист, а там какой-то приказчик беспартийный, а может быть, белогвардеец (и наверное, белогвардеец), но он умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало, а ты не умеешь. Если ты ответственный коммунист, сотни чинов и званий и «кавалера» коммунистического, и советского имеешь, если ты это поймешь, тогда ты своей цели достигнешь, ибо научиться этому можно.

Кое-какие, хотя бы малюсенькие успехи у нас за этот год есть, но они ничтожны. Главное то, что нет сознания широко распространенного, всеми коммунистами разделяемого, убеждения, что сейчас у нас этого уменья, у русского ответственного и преданнейшего коммуниста, меньше, чем у любого старого приказчика. Надо, повторяю, начать учиться с начала. Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, экзамен, который устроит рынок, финансовый кризис, который приближается, этот экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться.

Вопрос стоит так и только так, потому что тут соревнование серьезное, и это соревнование решающее. Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей, и мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, использовать, но больше у нас никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле действительно «последний и решительный бой» не с международным капитализмом,—там еще много будет «последних и решительных боев»,—нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, сроки которого нельзя точно определить.

Чтобы выдержать этот экзамен, для этого есть политическая власть и целая куча всяких экономических и других ресурсов, всего, чего хотите, кроме уменья. А уменья нет, и вот если мы этот простой урок извлечем из опыта минувшего года и сделаем его руководящим для себя на весь 1922 год, тогда мы и эту трудность победим, хотя она гораздо больше, чем предыдущая трудность, потому что она лежит в нас самих.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ.

По вопросу о государственном капитализме в нашей прессе и вообще наша партия делает ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги, а там написано совершенно не про то, там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но ни одной книги нет, которая была бы написана про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и успел помереть, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим, без цитат. Наша пресса, которую я попытался обозреть, готовясь к настоящему докладу по вопросу о государственном капитализме, не про то говорит и совсем мимо стреляет, глядит совершенно в другую сторону. Государственный капитализм во всей литературе экономической—это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть те или иные капиталистические предприятия прямо себе подчиняет, а у нас государство пролетарское, пролетариат избранный, на пролетариат опирается, пролетарию дает все преимущества политически и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к власти буржуазной в капиталистическом обществе. А у нас государство, которое с рельсов капиталистических соскочило, а на новые рельсы еще не вошло, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что когда мы говорим «государство», то государство это мы, это пролетариат, это авангард рабочего класса. Государственный капитализм—это тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство—это рабочие, это передовая часть рабочих, это авангард, это мы. Государственный капитализм—это тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умели до сих пор поставить. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков этот государственный капитализм будет. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но умения нет у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы это дело непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут ничего не надо, кроме умения. Ведь это совершенно невиданное положение в истории, когда пролетариат, революционный авангард, имеет совершенно достаточно политической власти (может быть, даже чуточку больше, чем надо), в всяком случае, ни малейшего недостатка в этой политической власти нет, и гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо он необходим для широкого крестьянства и частного капитала, торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства, и торговать так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, чтобы оно по вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, а в новой экономической политике оно в этот год действовало по нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ей правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты или те и другие,—но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит. Вот основное, что надо помнить в вопросе о государственном капитализме. В этой основной области надо учиться сначала и только тогда, когда это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научились.

(Продолжение следует).

Вечернее заседание 27-го марта.

В вечернем заседании был заслушан доклад т. Молотова об организационной деятельности ЦК, доклад т. Ногина о деятельности ревизионной комиссии и прения по докладу. В прениях принимали участие тт. Скрыпник, Антонов-Овсеенко, Рязанов, Преображенский, Осинский и др.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЙ.

По сообщению английских коммерческих кругов, английская текстильная промышленность в Индии переживает период большой экономической депрессии, в то время, как туземное ткацкое производство делает большие и осязательные успехи.

Это развитие туземной промышленности обусловлено как затруднениями в импорте продуктов текстильной промышленности во время войны, так и возросшими послевоенными ценами на изделия английской промышленности.

Развитию туземной индусской промышленности содействовали как заказы, полученные ею со стороны англо-индусского правительства, так и националистическая пропаганда Ганди, призывающая к бойкоту всех изделий английской индустрии. Кроме того, довольно высокие таможенные пошлины отражаются невыгодно на росте импорта в Индию.

В Индии, как и в Китае, прожиточный минимум рабочего во время войны совершенно не увеличился. Все растущая дороговизна предметов продовольствия делает совершенно невозможным для туземного рабочего покупку одежды, которая превращается для него в предмет роскоши. Рабочий день очень длинен, заработная плата ничтожная.

По данным «Манчестер Гардиан Комершиаль», туземная текстильная промышленность, выработавшая за период 1913—1914 г.г. 116,430 миллионов ярдов (91,44 сантиметра) тканей, повысила свою выработку за период от 1920—1921 г.г. до 158,085 миллионов ярдов. «Каким образом,—спрашивает «Манчестер Гардиан Комершиаль»,—при наличии данных условий сумеет приспособиться английская промышленность к этой новой конкуренции?»

Начиная с 1913 года, экспорт английских текстильных изделий в Индию уменьшился на 64 проц., в то время, как экспорт машин, необходимых для текстильного производства, возрос с 50,400 тонн в 1913 году до 60,300 тонн в 1921 г. Аналогичное развитие туземной промышленности наблюдается также в Южной Африке, куда экспорт машин возрастает с каждым годом. И если Южная Африка переживает теперь период острого кризиса, то последний обусловлен, главным образом, падением цен на земледельческие продукты.

Более устойчивое положение в Канаде, в Австралии и Новой Зеландии, но и там в последнее время экспорт значительно возрос, в то время как импорт падает. Это доказывает, что положение колонии по сравнению с положением индустриальных стран заметно улучшается и что колонии вступили на путь самостоятельного экономического развития.

КОНСЕРВАТОРЫ АНГЛИИ ПРОТИВ РОССИИ.

Печать лорда Норткліффа продолжает кампанию против правительства. «Таймс» в передовице пишет, что туже завязать веревку вокруг своей шеи, чем это сделало правительство, вступив в переговоры с большевистскими вождями, оно не могло. «Морнинг Пост» ожидает, что резолюция о вотуме доверия правительству будет бесцветной. «Дэли Экспресс» пустил слух, что Ллойд-Джордж в своей речи предложит признать Советское правительство и, таким образом, бесповоротно оттолкнет от себя значительную часть консерваторов. Газета говорит, что такой маневр может нанести смертельный удар единству консерваторов и может повлечь за собою образование партии центра. В настоящее время частично опубликовано письмо, написанное премьером Чемберлену две недели тому назад, в котором он предлагает подать в отставку. В этом письме Ллойд-Джордж заявил, что он готов оказать поддержку консервативному правительству, не входя в его состав, на следующих трех условиях: проведение в жизнь англо-ирландского соглашения, отказ от реакционной политики в Англии и продолжение политики восстановления Европы, мира и разоружения.

К ПАРТИЙНОМУ С'ЕЗДУ.

Кто последовательнее?

К тезисам о парт. строительстве и XI с'езду Р. К. П.

Вниманию XI с'езда партии предлагается несколько поправок и дополнений к опубликованным тезисам о партийном строительстве.

Когда наша партия отбросила в сторону на 10-м с'езде, как временно отжившие методы военного коммунизма, по случаю окончания гражданской войны и перехода к мирному строительству, 10-й с'езд партии своим постановлением о парт. строительстве вступил правильно на путь рабочей демократии. Пп. 17, 18, 19 резолюции гласят: «Очередная потребность момента требует новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии».

Под *рабочей внутрипартийной демократией* разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве.

Форма рабочей демократии, исключая всякое назначенство, как систему, и находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности и подконтрольности.

Методами работы являются прежде всего методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссия по ним с полной свободой внутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, до тех пор, пока по этим вопросам не принято общеобязательных решений высшей партийной организации. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов, их беспрекословного выполнения в период обостренной гражданской войны и т. д.

Что выполнено по этим решениям 10-го партийного с'езда и как эти решения на местах проводились в жизнь укомами, губкомами? Я не знаю, но я думаю, что Ц. К. Р. К. П. в своем отчете об этом укажет на с'езде. Хотя вопрос о профсоюзах я считаю важным, но он все-таки перед своим выходом не услыхал обсужденной партийной мысли; выполнено ли по этому вопросу постановление 10-го с'езда? Если не выполнено, то чем это об'яснить?

А что говорят вновь выпущенные тезисы к 11-му с'езду о партийном строительстве М. К. и тов. Зиновьева?

Тезисы М. К. повторяют то же самое, что и решил 10-й с'езд, опять клянутся рабочей демократии тем же вовлечением широких масс в партийное строительство, говорят о том, что нужно шире рабочим открыть двери партии, плотнее закрыть их для мелко-буржуазных мещанских попутчиков, удалить из ее рядов карьеристские элементы, не ослаблять пролетарского коммунистического надзора и руководства над бюрократическими хозорганами, в особенности при НЭП, развивать и укреплять марксистско-коммунистическое сознание в низовых ячейках, сближать ячейки с беспартийными массами. Это все верно. Об этом мы говорили все время, как до революции в кружках, так и во время таковой восьмая московская конференция приняла эти тезисы и будет стараться на с'езде провести их. А что осуществлено по партийному строительству М. К. по решении 10-го с'езда?

Теперь посмотрим, что говорит в своих тезисах т. Зиновьев. Пункт 4-й его тез. гласит: «Поставить рогатки для вступления в партию рабочим, крестьянам и красноармейцам, коковые при вступлении в партию должны представить три рекомендации от рабочих с трехгодичным стажем. Представившие рекомендации вступают в кандидаты, где они должны пробыть не менее шести месяцев. Из опыта зная, что рабочие не так-то охотники ходить и собирать подписи, как попутчики, которые могут достать не только 5 рекомендаций, а даже и более, я предлагаю оставить для рабочих и красноармейцев две рекомендации, трехмесячный кандидатский стаж, а для попутчиков из мещан и мелкой буржуазии должно быть до 10-ти рекомендаций, не менее подпольного стажа для рекомендующих и двухгодичного кандидатского периода, с условием не менее шестимесячного обучения физическому труду на фабриках и заводах».

Пункт 7-й гласит: «Ц. К., губкомы должны вернуть значительное количество рабочих коммунистов из учреждений и т. п. на заводы. 11-й с'езд Р. К. П. дает категорическое поручение местным организациям и Ц. К. не останавливаться ни перед чем, чтобы провести это в жизнь». Этот пункт говорит ясно, что и так уже обескровленные от рабочего коммунистического элемента и от беспартийных рабочих, наши совхозорганы в настоящее время при НЭП, по тезисам тов. Зиновьева, должны окончательно очиститься от неугодного им рабочего элемента, получить большой простор с преобладанием в них сомнительного, спецевского слоя, которому поручают проводить в жизнь хозяйственную политику при НЭП. Я считаю это несвоевременным, ибо и так уже партия положила этим элементам свой палец в рот, за которыми они стараются ухватить цельную руку, и предлагаю повременить на некоторое время давать им свои партийные руки для проведения экономической политики и хозстроительства. И вот почему. Если подсчитать, сколько рабочих коммунистов в процентном отношении находится в совхозорганах, то можно с уверенностью сказать, что в Питере и Москве, не говоря о провинции, их не более 1 проц. на 500 человек; эту тонкую и жидкую коммунистическую веревочку ослаблять еще несвоевременно. Я предлагаю этот пункт средактировать так, как принято в тезисах М. К., с добавкой, что нужно забюрократившегося рабочего коммуниста или беспартийного рабочего послать на завод, понюхать заводского воздуха на известное время, а на их места взять обратно с низов в совхозорганы новых, свежих людей, с понятием своего специального дела. Этим самым мы будем освежать создающуюся бюрократическую атмосферу и приучать свежую низовую рабочую массу к правильному управлению хозяйством. Это необходимо в том момент, когда для нас в будущем предстоит широкая конкуренция с Западом на фронте восстановления нашего хозяйства.

Пункт 10-й гласит: «Беспощадным образом должны преследоваться склоки, своры и группировки, которые местами приводили к параличу партийной работы и т. п.». Я предлагаю следующую редакцию, во избежание в будущем всяких склок и т. п. Пункт 10-й начать формулировать с пункта 19-го 10-го с'езда о партийном строительстве до слов «после решения высшей партийной организации, все постановления безоговорочно проводиться в жизнь». И далее все начало пункта 10-го тезисов тов. Зиновьева до слов «беспощадным». Конец этого пункта средактировать необходимо так: «с какой бы стороны не исходила склока, свора и группировки, формальные или не формальные, все виновные, создавшие причины этих склок, свор и группировок, должны беспощадно преследоваться, вплоть до исключения из партии, не останавливаясь ни перед чем. Это проведение в жизнь должно быть поручено 11-м партийным с'ездом Ц. К. К. вместе с Ц. К. Р. К. П., с обязательством вызова каждый раз заинтересованные стороны для дачи своих об'яснений».

Необходимо добавить к тезисам М. К. и тов. Зиновьева пункт о членских взносах и средствах ячеек.

Мы все время ставим вопрос о воспитании низовых членов партии в марксистском духе. Как никогда, в настоящий момент, при НЭП, для коммунистического воспитания низовых ячеек необходимы финансовые средства для приобретения партийной и хозяйственной литературы, каковая в настоящее время не отпускается бесплатно, а выдается за наличный расчет. До настоящего момента весь членский взнос ячейки полностью отдают райкому, у себя ничего не оставляя. Здесь необходимо нам в этом вопросе перейти к методу кружков, самоокупающих необходимую для себя литературу и другие подобные расходы по организации. Для этого необходимо сократить до максимума весь партийный аппарат сверху донизу с обязательством провести на с'езде следующее:

Каждая ячейка из своих членских взносов оставляет у себя 50 проц. на все необходимое для работы в ячейке, а остальные 50 проц. отдаются в райкомы. Райкомы и укомы из всех поступивших членских взносов от ячеек оставляют у себя на содержание партийных инструкторов и другие необходимые нужды 70 проц. всего поступившего взноса, а остальные передают губкомам, которые из общей поступившей суммы от райкомов и укомов членских взносов оставляют у себя для ведения партийной работы 90 проц., а остальные 10 проц., согласно устава, передают Ц. К. Р. К. П.

При проведении всего этого никаких субсидий от высших партийных организаций не должно быть. Каждая партийная организация, если таковая будет нуждаться в дополнительных средствах, должна проявлять в этом свою инициативу, устраивая платные лекции, организуя дискуссии и экскурсии и ставя спектакли из рабочей жизни и революционной эпохи. При проведении всего вышеуказанного каждая организация должна обязать ячейку иметь необходимую библиотеку, заставлять каждого члена ячейки изучать те или иные вопросы принципиального, тактического и научно-марксистски-философского характера. Делать рефераты по этим вопросам на ячейках с привлечением беспартийных рабочих. Ту же самую меру необходимо провести фабзавкомам, профсоюзам и Ц. К. союзов. Благодаря этому, в ячейках и завкомах будет больше литературы, больше чтения, обмена мнений, в результате чего может проявиться инициатива и самодеятельность, которых мы подряд несколько лет так тщетно добиваемся.

Все вышеизложенное прошу 11-й с'езд Р. К. П. обсудить и вынести по затронутым вопросам свое решение.

КОРЗИНОВ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Одна из перспектив.

(К XI партс'езду).

На XI с'езде партии стоит и должен быть внимательно обсужден и вырешен вопрос о задачах РКСМ. Дело идет об основном (в ближайшем будущем) ядре рабочего класса, крестьянства, Красной армии, партии.

В № 1 «Дискуссионного листка Ц. К.» помещена статья «К чему мы идем», автор которой тов. Коршунов пытается определить перспективы развития экономики Советской России, соотношения классовых сил и политики нашей партии. Это воистину основной вопрос, который каждый член партии ставит XI с'езду. XI с'езд должен будет на основе марксистского анализа дальнейшего развития революции наметить ясно и четко вытекающие отсюда задачи партии, дать для партийной политики более далекий прицел (хотя бы очень осторожно и с оговорками), чем это сделал X с'езд.

Мы не фаталисты, а революционные марксисты и великолепно знаем, что исход классовой борьбы зависит в значительной мере от состава, сознательности и сплоченности пролетариата. Рассуждая о будущем, нам надо учесть будущее развитие базы нашей партии и Советского государства — остатков распыленного и деклассированного российского пролетариата. А уже в ближайшем будущем основное ядро рабочего класса будет составлять его нынешняя молодежь.

Останется эта молодежь в производстве—будет у нас почетный потомственный пролетариат, растущий в заводской обстановке. Выкинут ее,—как это делают сейчас,—пролетариат будет у нас рекрутироваться исключительно из рядов мелкой буржуазии и, не имея прочного ядра, будет сильнее поддаваться мелко-буржуазным шатаниям.

Будет эта рабочая молодежь работать в таких условиях, что она сумеет учиться,—мы сумеем поднять технику нашего отсталого хозяйства. Если НЭП лишит ее этой возможности, как это происходит зачастую сейчас,—основной фактор производства—его рабочая сила—останется на такой ступени развития, при которой ни о каком социализме не может быть и речи.

Сумеет партия сохранить и усилить свое влияние на рабочую и крестьянскую молодежь,—Красная армия, составленная из молодых возрастов останется могучим орудием пролетарской революции. Если партия это влияние потеряет, Красная армия будет представлять из себя без'идейную крестьянскую массу, весьма поддающуюся влияниям мелко-буржуазной контр-революции. Против влияния партии на рабочую и крестьянскую молодежь борется сейчас могучая, хотя и неорганизованная сила—это идеологическая накипь на растущей мелко-буржуазной экономике. Она развертывает свой фронт борьбы за молодежь с необычайной быстротой, ее орудия все теснее окружают пролетарские города—это кино, бульварная литература, танцульки и т. д., и т. д. В деревне—рост значения детей в крестьянском хозяйстве и на этой основе рост аполитизма, развитие пьянства и т. д.

Пока в деревне не оформились ее полупролетарские слои, пока зачатки этих слоев биты новой экономической политикой,—партии не на кого опереться в деревне прочно, кроме молодежи.

Сумеем мы дать основательное коммунистическое воспитание рабочей молодежи,—пролетарское ядро партии будет расти за счет свежих, здоровых элементов. Не сумеем мы этого сделать,—а до сих пор дело с этим обстоит весьма скверно,—новых пополнений нам ждать не откуда, крестьяне из партии бегут (а часто их придется выталкивать), среди взрослых рабочих не видно тяги *вступления* в партию (и долго еще не будет ее). Молодые рабочие, которые хотят итти в партию, проходят сквозь фильтр Комсомола и *получают* там некоторую подготовку, поэтому рост партии за счет рабочей молодежи уменьшает опасность дальнейшего падения ее качества при расширении своих рядов.

Так стоит вопрос о молодежи перед партийным с'ездом. Орудием нашей партии в ее борьбе за молодежь, в коммунистическом воспитании пролетарского юношества, является Р. К. С. М. Опыт трех с половиной лет его существования доказал, несмотря на все его недостатки и слабые стороны, что VIII с'езд нашей партии был безусловно прав, когда сказал, что лишь через него партия может успешно воздействовать на молодежь. Поэтому на XI с'езде во всей своей широте стоит и должен быть во что бы то ни стало внимательно обсужден вопрос о задачах Р. К. С. М. Это есть один из важнейших партийных вопросов. К сожалению, до сих пор многие члены партии и, что хуже, партийные организации в целом не поняли этого. Мало ли еще в наших рядах относящихся к Комсомолу преступно, легкомысленно, несерьезно, невнимательно. Мало ли организаций Комсомола, оставленных парторганизациями на произвол судьбы, без достойного этого названия руководства, без помощи? Мало ли членов Р. К. П. (а их десятки тысяч), работающих в Комсомоле, чувствуют себя покинутыми, забытыми партией, как будто они занимаются не серьезной и важной для партии работой, а какой-то посторонней детской игрой.

Многие в нашей партии не замечают, как меняется состав и идеология трудящихся масс, не замечают постоянного роста новых поколений, не видят новых (отличных от прежних) рабочих, юношей, девушек, детей. Нам надо приспособляться непривычно и гибко к ходу развития не только в области экономики и политики, но и идеологии. Без руководства и помощи партии Р. К. С. М. этого сделать не сумеет, как не могут до сих пор приспособиться к новым условиям гораздо более сильные профсоюзы.

XI с'езд партии должен сделать все возможное для обеспечения этого фронта нынешних и будущих *боев за пролетарскую* власть, за пролетарскую партию.

ЛАЗАРЬ ШАЦКИН.

От редакции. Статья дискуссионная.

«О размагничивании» партийных масс.

(О пробеле в тезисах т. Зиновьева и о «демократической» линии т. Гоникмана).

За истекшую зиму наблюдался здоровый рост партии, медленно, но укрепляюще пополняемой рабочим элементом. Не надо желать более быстрого роста: он был бы болезненным явлением. Принципы демократизма т. Гоникмана при наличных условиях не приемлемы: нужно живое дело воспитания партийных масс, а не заманчивые фразы.

Перед XI с'ездом партии в печати появились тезисы М. К. и тезисы т. Зиновьева по вопросу о партстроительстве и в последнее время ряд статей на эту же тему. Мне кажется, что именно в данный момент является не лишним выслушать мнение т.т., несущих на себе всю черновую работу партии на местах и имеющих в силу этого некоторый практический опыт. Исходя из этого опыта, можно подчеркнуть тот здоровый рост партии, который наблюдался за истекшую зиму. Именно здоровый рост. Здоровый, во-1-х, потому, что процесс роста происходил чрезвычайно медленно, но зато верно, во-2-х, потому, что происходил за счет рабочего элемента. Есть в нашей партии плакальщики, которые скорбят о том, что в партию не прут пачками, и об'ясняют это, между прочим, тем, что партия внутри себя проводила-де антидемократическую линию.

Правда, пачками к нам не прут и... очень хорошо, так как иначе это был бы рост партии под влиянием внешних обстоятельств, вызванный толчками, т.-е. болезненный, после которого нам снова нужно делать чистку. Причина же медленного роста заключается в том, что партия за 5 лет революции впитала в себя лучшие соки рабочего класса, который в настоящее время значительно деклассировался и сократился.

Но, вместе с тем, отмечающийся здоровый рост партии не исключает опасностей мелкобуржуазного заражения, ухудшения социального состава партии и т. п., о чем говорят тезисы т. Зиновьева. От таких опасностей нас не спасут рецепты, в роде увеличения числа рекомендующих, увеличения кандидатского стажа, «ни перед чем не останавливающаяся» переброска рабочих коммунистов из совучреждений в производство.

Как раз имея в виду указанные опасности, мы наряду с укреплением партии и с неизбежным ее сокращением за счет неустойчивого элемента должны усилить и до известной степени развить здоровый приток рабочих в партию.

Московский комитет в данном случае совершенно правильно замечает: «привлечение в партию должно быть поставлено не в виде недели или краткосрочной кампании, а как систематическая упорная работа» (пункт 9-й тезисов); тезисы т. Зиновьева не говорят об этом ни звука, а потому имеют один из крупных пробелов. Теперь пройдемся по «антидемократической» внутрипартийной линии, так ярко выраженной в статье т. Гоникмана («Правда» № 67). Сей товарищ пишет: «партия может жить... если она, начиная с ячейки, участвует как часть единого коллектива в разрешении важнейших экономических и политических вопросов».

Извините, дорогой товарищ, но ваша фраза, столь звонкая и красивая,—пустая фраза. Неужели вы не видите кругом, особенно в провинции, ужасающие отсталость и невежество в наших рядах, в наших ячейках? Неужели вы в серьез предлагаете ставить на разрешение таких партийных собраний, где, напр., вырабатываются анкеты для членов партии с вопросом: «какого вы вероисповедания»,—важнейшие хотя бы экономические вопросы?! Правильно, что партия не избавилась еще от настроений «военного коммунизма» и сверху преподносятся готовые решения. Однако, нельзя же заговариваться и слишком далеко заходить за свою же демократическую линию.

Надо раз навсегда усвоить, что беда (я не могу подобрать другого слова) нашей партии состоит в том, что она принуждена управлять огромной страной с многомиллионным населением и организовывать сельское хозяйство, строить промышленность, восстанавливать транспорт. Одним словом, нет той области работы, которая бы осталась вне поля действий партии. Скажите же, может ли при таких условиях партия отдаться хотя бы на 50 проц. партработе и проводить раздемократическую линию в своей внутренней жизни? Нет, не может, она не в состоянии.

Поэтому не следует кидать в партийные массы заманчивые фразы в роде «вы вершители судеб, а не голосующая братия», а приняться за кропотливую, незаметную, но серьезную и глубокую обработку членов партии, не успевших за время гражданской войны получить коммунистические воззрения и мышления, связывая это, конечно, с жизненной работой партии.

Н. БОРИСОВ.

От редакции. Статья дискуссионная.

К вопросу об укреплении партии.

Внутри партии не должно быть неравенства членов. При определении члена партии на работу надо руководствоваться практическими соображениями, соответствия поручаемого дела и годности члена для него. Надо ввести в практику широкие районные дискуссионные собрания. Партия не должна превращаться в касту.

В предложенных к 2-му с'езду тезисах МК и тов. Зиновьева не указано на одно большое зло, с которым надо решительно бороться — на колоссальные неравенства внутри партии. Целый ряд мер, направленных к тому, чтобы создать более однородный и более высокий в качественном отношении состав партии, оправдываемый историческим моментом, в который приходится партии руководить жизнью страны, ведет в то же самое время к другой крайности—к превращению партии в касту, к созданию целого ряда перегородок и разрядов внутри партии, к отрыву целой категории членов партии от активного участия в выработке партийного общественного мнения и партийных задач. С особенной силой сказалось это явление после чистки, которая как бы узаконила то намечавшееся в партии различение между старыми и молодыми членами, между рабочими и интеллигентами, между «испытанными» и «рекомендуемыми» и т. д. Огромная масса членов партии после произведенной операции оказалась в серьезнейший для партии момент и фактически и психологически вне партийных дискуссий, вне партийного строительства, в некотором роде вынужденным «партбалластом». Между тем, в момент, когда партии требуется большое количество работников, которых надо было бы поставить на место, сообразно их способностям и сообразно требованию работы (а что учет у нас стоит не на высоте, мы это отлично знаем), в тот момент, когда, по словам тов. Ленина, самый худший у нас внутренний враг — это коммунист, который сидит на ответственном (а затем и неответственном) советском посту и пользуется всеобщим уважением, как человек добросовестный, который «немножечко дерет, зато уж в рот хмельного не берет», — партии грозит опасность обслуживать в высшей степени [illegible]

чи в хозяйственном и государственном строительстве, небольшой группой может очень почтенных, великолепных и преданных коммунистов, которых можно было бы описать в хронике истпарта, но далеко не соответствующих тем требованиям активности и гибкости которые диктуются переживаемым моментом. Наблюдаемые за последнее время явления, несомненно болезненные, так называемых группировок об'ясняются именно этим отрывом отдельных партийных одиночек от общепартийной жизни. Дискуссионные клубы превратились в своего рода старинные «английские клубы», где партийный синедрион в замкнутом небольшом кругу, решает вопросы, для обсуждения которых надо было бы привлечь партийную гущу. Создается апатия, в результате которой не только рядовые члены партии, но и не попавшие в разряд привилегированных ответственные члены партии приходят к тому заключению, что «про то ведают бояре». К тому же обязывает соответствующая чину определенная коммунистическая скромность. Молодые члены партии, не будучи «авторитетными», зачастую не решаются высказать то суждение, которое быть может было полезным при решении наболевших для партии вопросов. В жизни партии был период оживления, особенно в эпоху напряженной гражданской войны, когда живущий напряженностью партийный центр, нуждаясь срочно в работниках для проведения неотложных требований момента, безошибочно, зачастую интуитивно сумел выдавливать из партийной гущи работников, давать им большие задания и создавать новые поколения партийных работников, активных и гибких. Правда, с этим периодом связано наибольшее засорение партии примазавшимися элементами, но, с другой стороны, наряду с разбуханием партии мы замечали то вовлечение в работу широких масс, которое служит источником качественного усиления и освежения партии. Этим давался также могучий толчек для качественного роста выдвигаемых членов партии, так как работа и доверие являются теми окрыляющими моментами, которые способствуют быстрому развертыванию способностей работника.

В связи с вышесказанным во избежание омертвения партии необходимо выставить следующие положения.

1. Внутри партии не должно быть никаких неравенств. Деление членов партии на старых и молодых, на интеллигентов и рабочих и т. д. надо признать безусловно вредным и противоречащим понятию члена партии.

2. При направлении членов партии на определенную работу еще раз подтвердить, как правило, что поручение работы определяется не теми или иными внешними признаками (классовое происхождение, партийный стаж и т. д.), а главным образом тем, что немцы называют «Tüchtigkeit», а французы—«force».

3. Уничтожить практику закрытых дискуссионных собраний. Как общее правило, ввести широкие районные дискуссионные собрания, обеспечив возможность всем без исключения членам партии и кандидатам принять широчайшее участие в обсуждении волнующих партию вопросов. Только указанными мерами можно оживить не только партийную работу, но и советскую. Таково, думается мне, требование низовых слоев партийной гущи. Мы много страдали и страдаем от капиталистической блокады, но еще более страшный бич—партийная блокада, превращающая партию в мертвую касту, не получающую никакого притока и, вопреки всем правилам демократизма, решающая монопольно самые щекотливые и самые трудные для партии вопросы.

С. ОРЛИНСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Надо положить конец

(К национальному вопросу).

Партийная линия в национальном вопросе, определенно выраженная в постановлениях VIII и X с'ездов и многократно раз'ясненная Ц. К., большинством членов партии, даже ответственными работниками, не усвоена. Отсюда—недопустимые ошибки. XI с'езд должен положить конец такой политической безграмотности.

По всем основным вопросам в партии существует более или менее полная договоренность. Все разногласия, все колебания, которые [illegible] X с'езд, благополучно изжиты в процессе партийной практики. Именно поэтому порядок дня XI с'езда носит по преимуществу отчетный характер.

Лишь национальному вопросу определенно не повезло. Несмотря на вполне ясное, не поддающееся никаким кривотолкам, постановление X с'езда, категорически подтвержденное рядом циркулярных писем Ц. К.,—в области национального вопроса у нас до сих пор существует чрезвычайный сумбур, на практике приводящий к весьма нежелательным последствиям.

Получается такое впечатление, что громадные работы, проделанные VIII и X с'ездами в области определения линии партии в национальном вопросе, не оставили никаких следов в сознании подавляющего большинства членов партии. Кто работал на восточных окраинах (в Туркестане, Киргизии и т. д.), тот хорошо знает, какую волнующую беспомощность проявляют даже высоко ответственные работники, когда им на деле приходится применить постановления партии, касающиеся национального вопроса. Не приходится поэтому удивляться, что у нас от времени до времени появляются такие нелепые до... дикости статьи, как статья В. Ваганяна о книге Сафарова, помещенная в № 1—2 журнала «Под Знаменем Марксизма». Если уже ответственные работники проявляют такое отчаянное невежество в национальном вопросе, если даже для них постановления с'ездов являются не обязательными и подвергаются прямо или косвенно дискуссионному обстрелу, то можно себе представить с какими методами приступает к разрешению национального вопроса рядовой работник, [illegible] статью Ваганяна.

Надо определенно сказать, что по части национального вопроса подавляющее большинство членов партии проявляет [illegible] безграмотность. В результате этой безграмотности рождается, между прочим, большое количество попыток «отменить» национальный вопрос в связи с новым курсом экономической политики. Местами делаются попытки на практике провести эту «отмену». Отсюда головотяпство, с которым на практике приходилось бороться Ц. К. и которое, увы, далеко еще не преодолено. Хроника окраинной жизни весьма обильно украшена трагическими примерами этого головотяпства.

Этому надо положить конец.

С'езд должен категорически подтвердить все постановления партии по национальному вопросу и потребовать их безоговорочного проведения в жизнь. С'езд должен еще раз указать, что новая экономическая политика отнюдь не отодвигает национальный вопрос на задний план, но, наоборот, делает его еще более острым и заслуживающим самого пристального внимания партии. С'езд должен определенно сказать, что [illegible] допустимы лишь в пределах существующих постановлений и что открытое выступление против установленной линии в этом вопросе есть прямое нарушение партийной дисциплины.

В. ЮДОВСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Накипь.

(Очерки «нового» быта).

VI.
ПЕРЕДОНОВЫ И ПЕРЕДОНОВЩИНА.

Дятел носом тук да тук.

Как ни странно говорить о трагедии Передоновых, но человек, можно сказать, вкусивший с молоком [illegible] трепет пред [illegible], понимает истинную трагедию, когда [illegible]

[illegible]

Передонов [illegible] Фюить! Фюить! [illegible]

[illegible]

— Что такое материализм вообще?

[illegible]

— Существа материализма вообще заключается [illegible]

[illegible]

О, срам! «Господа» хлопали ушами.

Исторический материализм был предан на полное растерзание, и Передонов, не оставив камня на камне от здания марксистской философии, [illegible]

[illegible]

Нет, в расписании благочинность не было [illegible]

[illegible]

В советской республике учащимся только небольшое количество, которых в России два миллиона на двести миллионов населения.

Эта статистика, которую Передонов изложил так просто и легко, точно она была написана [illegible], привела меня в полное восхищение и умиление, [illegible] школы.

[illegible]

— Ах, ах! Я не раз указывал, что увлекать птенцов и утит политикой в высшей степени не педагогично. Представьте себе: у них какой-то там союз молодежи, и в запретить не в праве. Я, Передонов, не имею права! Нет, нет! Нам, Передоновым, нужна свобода действий!

О, времена! Бунтующий кин-мунпр—это нечто в роде [illegible]! Я выразил в такой видной степени свое сочувствие, что Передонов взял выше тоном:

— Самостоятельность Передоновым в «демократические» властей—вот наша программа! Ибо... Впрочем, зачем «ибо». Возьмите пример: [illegible] сегодня [illegible] писать сочинения на тему: [illegible]. Они заявили, что это не тема, а [illegible] Рассуждают, а?! Ах, если бы им самостоятельность, то мы бы их...

Передонов закрыл глаза, и, сделав коленкой вышибательное движение, сладострастно засвистал:

— Фюить! Фюить!

Мы рассмеялись. Передонов пошел своей дорогой, продолжая посвистывать свое «фюить» и останавливаясь порою, чтобы вышибать коленкой незримого врага. И я пошел своей дорогой и, думая о бунтующих кин-мунпрах и о пользе отечества, [illegible] Катилины.

[illegible]

— Ах, ах! Я раз указывал, что увлекать птенцов и утит политикой в высшей [illegible]

— Фюить! Фюить!

ЯК. ОКУНЕВ.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Предатели за работой.

БЕРЛИН, 23 марта. (Роста). Альбер Тома, изложив берлинским журналистам свой взгляд и задачи женевского международного бюро труда, добавил, что представители бюро предполагают выступить на Генуэзской конференции с обширным обвинительным материалом против рабочей политики советского правительства, опираясь на материалы, доставленные социал-революционером Загорским.

Приготовления нейтральных государств.

БОРДО, 25 марта. (Радио французск. прессы). 4-го апреля в Берне открывается с'езд экспертов скандинавских государств, Голландии, Испании и Швейцарии. Официальные делегаты нейтральных государств на Генуэзскую конференцию, вероятно, тоже соберутся в Берне 6-го апреля в целях установления общей программы по целому ряду вопросов экономического характера. (РОСТА).

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ИТАЛИИ.

РИМ, 27 марта. (Радио итал. прессы). Итальянское правительство занято деятельными приготовлениями к Генуэзской конференции. По мнению дипламатических кругов, значение конференции усилится вследствие участия в ней представителей Лиги Наций. Как только Лига получит официальное приглашение участвовать в конференции в качестве технической организации, в Париже будет созвана особая комиссия Совета Лиги Наций. (РОСТА).

Совещание союзных экспертов.

РУССКИЙ ВОПРОС.

Бельгийская и французская точки зрения. Заявление итальянской делегации.

ЛОНДОН, 24 марта. (Роста). В «Дэли Телеграф» напечатано следующее сообщение о четвертом дне конференции экспертов: «Утреннее заседание конференции 23 марта ознаменовалось оживленными прениями по поводу формулированных в прошлом заседании бельгийскими и французскими экспертами предложений о временном режиме капитуляций, который должен быть установлен в России в течение известного переходного периода в интересах иностранных коммерсантов. Эти предложения напоминают «режим испытания», которому во Франции одно время предлагали подвергнуть Россию прежде, чем Советское правительство будет признано де-юре! Будут ли приняты предложения французов и бельгийцев или нет, они, во всяком случае, идут вразрез со свободой действий, которая Ллойд Джорджем была оговорена в Булони для каждого отдельного правительства. Итальянская делегация нашла себя вынужденной заявить, что, по ее мнению, выработка какого-либо общего соглашения подобного рода совершенно не входила в задачи конференции экспертов и явно противоречит каннской резолюции. Задача конференции экспертов, по мнению итальянских делегатов, сводится лишь к рассмотрению практических предложений, обеспечивающих отдельным нациям возможность содействовать восстановлению русской торговли. После этого инцидента было решено отложить обсуждение русского вопроса до следующего заседания, когда у делегатов будет время рассмотреть французский и бельгийский меморандумы о восстановлении России». Подобное же сообщение напечатано в «Таймс».

Повидимому бельгийский меморандум с самого начала натолкнулся на затруднения, которым не было места при обсуждении британского и итальянского меморандумов. Тем временем накануне уже была назначена подкомиссия для составления общих заключений, поскольку их можно было вывести из прений по английскому и итальянскому меморандумам. Вчера проект этих заключений был внесен на рассмотрение конференции, но, как сообщает «Манчестер Гардиан», он не встретил общего одобрения и подкомиссии было предложено составить его заново. Вчера также было решено образовать подкомиссию для составления плана возмещения Россией убытков частных лиц, пострадавших от революции. Как сообщает «Манчестер Гардиан», доклад этой подкомиссии будет обсуждаться сегодня на вечернем заседании. Подводя итоги деятельности конференции, «Манчестер Гардиан» говорит, что, как это признают сами эксперты, порученная им задача оказалась гораздо более сложной, чем они ожидали. Сначала полагали, что конференция закончится к субботе, но теперь сами эксперты уже начинают сомневаться, удастся ли им закончить свою работу до открытия Генуэзской конференции.

34 ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Соглашательские вожди срывают стачку.

БЕРЛИН, 23 марта. **Забастовка южно-германских металлистов разрастается. В одном Вюртемберге в 180 предприятиях бастует 41 тысяча металлистов. В остальных 30 предприятиях, на которых заняты 1.500 человек, рабочие об'явили о прекращении работы с 24-го марта.** По полученным из баварских рабочих кругов сведениям, **даже в тех производствах, которые еще не примкнули к забастовке, настроение боевое.** Металлисты Гессена, Бадена, Пфальца, **согласно указаниям центрального комитета германских металлистов, должны быть наготове, не вступая пока в борьбу,** хотя бы им пришлось согласиться на такое же понижение ставок, какое проведено в Вюртемберге. Голоса против такой тактики комитета союза металлистов раздаются все чаще, и в рабочей прессе его открыто **упрекают в стремлении по возможности локализировать борьбу и избегнуть ее расширения. Также резко осуждает рабочая пресса запрещение образования в бастующих производствах центрального стачечного комитета.**

Параллельно с походом предпринимателей против рабочих, правительство выступило против железнодорожных рабочих. По сообщению агентства «Телеграфенунион», в одном мюнхенском округе железнодорожной администрацией уволено 460 рабочих. По последним сведениям 18 тысяч рабочих железоделательной промышленности оккупированной области об'явили забастовку, вследствие отклонения их требования о повышении основных ставок. На газовом заводе в Эссене рабочие доменных печей, по приказу международной комиссии в Рейнской области, должны были возобновить работу, чтобы обеспечить население газом. Забастовка металлистов в Восточной Пруссии продолжается. (РОСТА).

Борьба за сокращение рабочего дня.

БЕРЛИН, 26 марта. Центральный комитет союза коммунистической молодежи в особом совещании **призывает** коммунистическую молодежь всей Германии **к массовым выступлениям 26 марта, чтобы протестовать против 54-часовой рабочей недели,** против ночной работы подростков и против перенесения **обязательных вечерних занятий на** вечерние часы. Борьба, говорится в обращении, должна идти за 6-часовой рабочий день для подростков, за оплату часов учебных занятий и за месячный отпуск в течение года. (РОСТА).

Пролетарская солидарность.

БЕРЛИН, 26 марта. **Союз берлинских транспортных рабочих постановил притти на помощь возчикам мусора, бастующим уже 3 месяца.** На вчерашнем общем собрании союза решил в случае, если до 27 марта между союзом предпринимателей и возчиками не состоится соглашение, **об'явить забастовку сочувствия, в которой примут участие все берлинские транспортные рабочие.** (РОСТА).

Настаивают на об'явлении общей забастовки.

БЕРЛИН, 26 марта. **Фронт борьбы южно-германских рабочих расширяется. Нюренбергские рабочие настаивают на об'явлении общей забастовки.**

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

БЕРЛИН, 23 марта. (Радио). Назначением нового срока для переговоров между работодателями и рабочими на 1-е апреля удалось пока отсрочить открытый конфликт в южно-германской текстильной промышленности. **Тем не менее, ввиду возбужденного настроения южно-германских текстильных рабочих, нельзя сомневаться в возобновлении борьбы за 8-ми часовой рабочий день.** Союз южно-германских текстильных фабрикантов, в ожидании упорной борьбы, энергично принялся за подготовку своего боевого фронта. С этой целью он обратился к общеимперскому союзу рабочих германской текстильной промышленности с официальным предложением поставить в первую очередь на обсуждение своего комитета вопрос о возможности введения во всей германской текстильной промышленности 48-часовой рабочей недели. В качестве главного аргумента против сокращения рабочего дня южно-германские фабриканты указывают на угрожающую конкуренцию со стороны иностранной текстильной промышленности. Интересной иллюстрацией к этому заявлению служат только что опубликованные цифры роста прибылей в текстильной промышленности. В механической хлопчатобумажной, прядильной фабрике в Бромберге дивидент поднялся с 20 на 43 проц., в шелковой ткацкой фабрике с 10 до 20 проц., в шерстяной фабрике Меркур с 22 до 36. Хлопчатобумажная прядильная фабрика в Бейрете при капитале в 18 миллионов марок получила 18 миллионов чистой прибыли.

С'езд интернационалов.

РИГА, 24 марта. «Социал-Демократ» сообщает, что международная конференция всех трех Интернационалов состоится 2-го апреля в Берлине. Там же 1-го апреля состоится заседание исполнительного комитета венского интернационала. На **конференцию приглашены также два представителя итальянской социалистической партии. (РОСТА).**

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

о событиях в г. Шуе в связи с из'ятием церковных ценностей.

Со времени издания декрета об из'ятии церковных ценностей для спасения голодающих и для восстановления их хозяйства, на верхах духовенства началась явно преступная работа, выражавшаяся в издании противо-правительственных воззваний с призывом не сдавать золота, серебра и бриллиантов, в рассылке контр-революционных организаторов и в частых совещаниях духовных заправил совместно с влиятельными мирянами, преимущественно *из бывших купцов и крупных чиновников*, продолжающих играть руководящую роль в группах верующих. Держась сами в тени, привилегированные заправилы церкви стараются всюду на первое место выдвинуть наиболее темные элементы населения—старух, кликуш и даже детей. Руководствуясь единственно задачей удержать церковные ценности, созданные народом, в своих руках, заправилы церкви распространяют чудовищные и бессмысленные слухи о том, будто бы ценности пойдут не голодающим крестьянам, а на уплату Польше или на расходы Красной армии и пр. На почве такого рода преступной агитации, нити *которой сходятся в едином руководящем* центре, возникли в нескольких местах недоразумения при приступе комиссий по из'ятию к своей работе, определенной декретом президиума ВЦИК.

В гор. Шуе, Иваново-Вознесенской губернии, события приняли наиболее бурный характер и привели в результате к человеческим жертвам. Доклад специальной комиссии, посланной президиумом ВЦИК в гор. Шую в составе т.т. Смидовича, Кутузова и Муралова, сводится к следующему:

Шуйский Уисполком Иваново-Вознесенской губернии, по предложению губернской комиссии по из'ятию ценностей, 3-го марта организовал уездную комиссию. 9 марта было закончено из'ятие ценностей в трех небольших церквах в полном согласии с представителями верующих и без единого протеста. В следующую очередь был поставлен соборный храм, и общине верующих было предложено, согласно инструкции, назначить своих представителей для работы с уездной комиссией.

В воскресенье, 12 марта, *в соборе состоялось собрание верующих*. Отдельные голоса из толпы резко протестовали против какого бы то ни было из'ятия. Отдельные граждане предлагали не вступать ни в какие переговоры с властью по этому поводу и отказаться от выборов представителей. Вопрос о том, следует ли выбирать представителей от верующих, ставится на голосование и решается положительно всеми голосами против 17-ти. Представители выбираются. Делается очевидным наличие в храме численно слабого, но решительно действующего меньшинства, заранее подготовленного и злобно стремящегося противопоставить власти, в связи с из'ятием ценностей, массу верующих. Духовенство старается держаться за кулисами, предоставляя действовать активным *контр-революционерам из мирян*.

Церковная служба в понедельник оканчивается к 11 часам, но публика, руководимая небольшой кликой, остается в храме. К 12 часам прибывает комиссия и встречается *отдельными враждебными* криками из толпы. Желая избегнуть столкновения, комиссия решает отложить работу до среды и выходит из храма. Вслед комиссии раздаются ругательства, и при выходе члены комиссии получают толчки и удары. В то же время в храме и на паперти избивают отдельных лиц, протестующих против происходящего. Очевидно, черносотенное меньшинство, видя терпимость местной власти, окончательно наглеет и тянет к погрому. Получается центр притяжения для всего контр-революционного.

Следующий день, 14 марта, уездная комиссия работает в синагоге и заканчивает работу в тот же день, точно определив подлежащие из'ятию ценности.

В среду, 15 *марта, к церковной службе в храм* и на соборную площадь стекается значительная толпа народа. Много женщин и школьной молодежи. Раздаются погромные призывы, толпа постепенно растет. Под'ехавшую конную милицию (6 всадников) встречают **угрозами, камнями** и поленьями. С колокольни начинают бить в набат. Набатный звон продолжается полтора часа и стягивает на площадь все годные для погрома силы и массу любопытных.

Вызывается полурота 146 пех. полка, а также два автомобиля с пулеметами. При проходе красноармейцев через соборную площадь раздаются по ним *револьверные выстрелы*, и толпа *окружает* красноармейцев со всех сторон. На первые попытки обезоружить полуроту отделенный начальник отвечает приказом стрелять. Имея перед собою много случайных лиц, любопытных, женщин и детей, красноармейцы по приказу начальника стреляют в воздух и затем пробиваются из толпы, подвергаясь насилиям и забрасываемые поленьями со стороны черносотенцев, укрывающихся в толпе. 4 красноармейца отстраются толпою и подвергаются жестоким избиениям. Один, наиболее тяжко избитый, остается в лазарете, остальные уже возвратились в свою часть. После первых выстрелов со *стороны войск толпа разбегается*. Набат прекращается. На очищенной от народа площади остаются 4 трупа с огнестрельными *ранами*: 1) Авксентий Калашников, крестьянин, 30 лет, отбывший наказание за кражу, занимался торговлей, 2) Сергей Мефодьев, 36 лет, печной мастер, 3) Николай Малков, 21 года, конторщик, и 4) труп неопознанной женщины. Раненых и ушибленных граждан зарегистрировано 10 человек. Все раны легкие, с застрявшими в мягких частях пулями от рикошета или от револьвера. Из револьверов стреляли черносотенцы из толпы.

К вечеру 15 марта были произведены аресты среди замеченных на площади торговцев, учителей школ и т. д. Арестован священник Светозаров. В тот же вечер представители верующих сдали в Уисполком 3½ пуда серебра из ценностей собора.

19 марта прибыла следственная комиссия из Иваново-Вознесенска и 21—комиссия ВЦИК.

Были допрошены арестованные и свидетели, которые выяснили изложенное выше. Священник Светозаров показал, что из'ятие ценностей из церквей для помощи *голодающим не* противоречит совести истинно-верующих, что история церкви, особенно первых веков христианства, излагает много случаев, когда священные предметы отцами церкви продавались для выкупа христиан из рабства и в других случаях крайней нужды. Священник Светозаров показал, что мирно настроенных прихожан смущали *отдельные лица, преимущественно чуждые его приходу, ему совершенно неизвестные*, и эти лица явно старались не допустить спокойной работы по из'ятию ценностей и вызвать беспорядки. На вопрос—почему он не оказывал фактически никакого морального противодействия погромщикам, священник Светозаров заявил, что он считал себя не в силах повлиять на чуждых его приходу лиц.

19 марта состоялась конференция профсоюзов гор. Шуи, которая вынесла следующую резолюцию:

«Заслушав и обсудив по существу доклад о событиях в г. Шуе 15 марта с. г. на *почве из'ятия церковных ценностей*, согласно постановления ВЦИК, городская конференция профсоюзов находит действия президиума Уисполкома в общем и целом правильными и полагает, что несчастные случаи смерти некоторых участников толпы, противодействующей мероприятиям Советской власти, явились по вине скрытых работ контр-революционного элемента. Вместе с тем, во имя спасения от явной смерти десятков миллионов голодающих, конференция считает из'ятие церковных ценностей безусловно необходимым и обещает не только свое полное и сознательное содействие, но и поддержку представителям Советской власти в *этом деле*».

22 марта собрание фабричных рабочих гор. Шуи, заслушав доклад о работе Помгола, постановило *признать необходимым* из'ятие церковных ценностей для борьбы с голодом Поволжья и предложить Советской власти довести это дело до конца, обещая полное свое содействие в этом деле.

Того же числа открытое собрание граждан гор. Шуи, в числе более 2.000 (в городском театре), заслушав подробный доклад о помощи голодающим и выступления из среды верующих, приветствовавших из'ятие ценностей, единодушно приняло резолюцию, об'являющую из'ятие церковных ценностей для спасения голодающих необходимым.

На своем заключительном заседании в гор. Шуе 23 *марта комиссия ВЦИК* пришла к следующему заключению:

1) Признать действия уездной комиссии по из'ятию церковных ценностей правильными и согласованными с распоряжениями центра.

2) Признать действия местных властей в общем правильными, но недостаточно энергичными и планомерными, как в деле подготовки работы по из'ятию ценностей, так и по охране общественного порядка.

3) Предложить комиссии по из'ятию ценностей немедленно приступить к окончанию своей работы.

4) Предложить губернским и уездным властям принять меры к тщательному расследованию нарушения общественного порядка в связи с из'ятием ценностей, выяснить *виновников сопротивления* властям и нападения на красноармейцев и милицию и все дело передать для окончательного разбора и примерного наказания виновных в Ревтрибунал.

23 марта, при полном спокойствии в городе, уездная комиссия, вместе с 5-ю представителями верующих и членами соборного клира, в присутствии членов комиссии ВЦИК приступила к из'ятию ценностей из собора. Двое из числа представителей верующих оказались из среды трудового населения и шли навстречу всем пожеланиям уездной комиссии, остальные представители присоединялись молча к мнению первых. Протокол из'ятия *был* подписан как представителями верующих так и членами клира без единого возражения. Решения комиссии медленно приводились в исполнение, серебряный оклад престола и ризы с икон снимались, описывались и упаковывались. Большая часть ценностей (около 10 пуд. серебра) сдана в Уфинотдел, самые ценные вещи (драгоценные камни, жемчужные ризы и т. д.) уже сданы по описи в Гохран. Они взяты ЦК помощи голодающим на особый учет, как и все без исключения ценности, изымаемые из церквей и предназначенные исключительно на дело помощи голодающим крестьянам и на восстановление их хозяйств.

* * *

Советское правительство доводит об этих фактах до сведения голодающих крестьян, крестьянок и всего населения страны. Правительству чужда мысль о каких бы то ни было преследованиях против *верующих и против церкви*, поскольку она не становится организацией контр-революционной борьбы против рабоче-крестьянского государства. Ценности созданы трудом народа и принадлежат народу. Совершение религиозных обрядов не потерпит никакого ущерба от замены драгоценных предметов другими, более простыми. На драгоценности же возможно купить достаточное количество хлеба, семян, рабочего скота и орудий, чтобы спасти не только жизнь, но и хозяйство крестьян Поволжья и всех других голодающих мест Советской федерации. По призыву и требованию самих голодающих, а также рабочих, крестьян и красноармейцев всей страны, президиум ВЦИК постановил произвести из'ятие церковных ценностей. Подавляющая масса низшего *духовенства признала и признает* этот декрет безусловно правильным и справедливым. Только клика князей церкви, привыкших к роскоши, золоту, шелкам и драгоценным камням, не хочет отдавать эти сокровища на дело спасения миллионов погибающих. В жадном стремлении удержать в своих руках ценности какою бы то ни было ценой, центральная привилегированная клика не останавливается перед преступными заговорами и провокацией открытых мятежей. Такого рода действия явились ответом на ту чрезвычайную мягкость, которую проявила Советская власть к правам и интересам общин верующих, надеясь, что из'ятие ценностей, *как дело элементарного* человеколюбия, будет произведено по соглашению с группами верующих без каких бы то ни было трений и недоразумений. Это внимание было, очевидно, принято князьями церкви за нерешительность и, может быть, даже за слабость. Князья церкви ошибаются. Охраняя попрежнему полное внимание и терпимость к верующим, Советское правительство не потерпит, однако, ни единого часа, чтобы привилегированные заправилы церкви, облаченные в шелка и бриллианты, создавали особое государство церковных князей в государстве рабочих и крестьян. Царская бюрократия, генералитет, дворянство и буржуазия пытались сопротивляться Советской власти. Они были сокрушены. Если верхи духовенства становятся на тот же путь, на них, в свою очередь, опустится железная рука Советской власти.

Расследование продолжается. Трибунал в Шуе скажет свое слово. Материалы, поступающие со всех концов республики, тщательно сводятся воедино. Кара ляжет на головы действительных виновников, а не на их слепые и темные орудия.

27 марта 1922 г.

К торговле с Россией.

ГАННОВЕР, 25 марта. (Радио берлинского корреспондента, газеты «Нью-Йорк Трибюн»). На собрании русско-германской торговой ассоциации, основанной Стиннесом, в котором приняли участие самые выдающиеся германские промышленники, было принято решение открыть советскому правительству значительные кредиты, независимо от шагов, которые будут предприняты германским правительством или от постановлений Генуэзской конференции. Кредиты будут, однако, открыты лишь при условии предоставления московским правительством реальных гарантий. Решение Стиннеса открыть кредит России за свой страх и риск означает окончательный раскол между ним и Ратенау в русском вопросе. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Печать о репарациях.

НАУЭН, 26 марта. (Радио германск. прессы). Почти вся французская печать предлагает союзникам принять самые безжалостные меры против Германии. «Эвр» требует, чтобы над Германией был учрежден международный контроль Лигой Наций, как это было уже предложено Францией на Каннской конференции. Раздаются, однако, отдельные голоса, призывающие к умеренности. Резко расходясь с своими французскими коллегами, Бэнвилль полагает, что требования комиссии могут привести только к двум результатам. Или Германия, отклонив эти требования, предложит союзникам предпринять весьма нежелательные для них меры, или же, согласившись на пред'явленные требования, она не в состоянии будет выполнить их, вследствие низкого курса марки, и обанкротится. Бэнвилль требует коренного пересмотра вопроса о репарациях. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Парламент и признание Сов. правительства.

ЛОНДОН, 24 марта. (Роста). В политических кругах Англии с большим нетерпением ожидают общих дебатов по поводу вотума доверия правительству, которые должны состояться в палате общин 3 апреля. В некоторых кругах полагают, **что резолюция, которая будет внесена на рассмотрение палаты общин, будет заключать в себе пункт, относящийся к признанию Советского правительства.** В связи с этим «Дэйли Экспресс» сообщает, что хотя значительное большинство консерваторов относится благоприятно к Генуэзской конференции, как к попытке экономического соглашения центральной Европы с Россией, тем не менее, многие из них высказываются против политического признания советской республики. По этому вопросу, продолжает корреспондент названной газеты, среди консервативной партии может произойти раскол, и тогда те из ее членов, которые будут голосовать с правительством, могут совместно с коалиционными либералами образовать новую партию центра. Но насколько основательно это предположение и будет ли включен в правительственное предложение и русский вопрос, об этом ничего достоверно неизвестно. Печать Ллойд-Джорджа по этому поводу хранит молчание. Как полагает обычно хорошо осведомленное парижское издание газеты „Нью-Йорк Геральд“, позднейшие очень важные сведения из России указывают на то, что к возможности признания Советского правительства могут отнестись уже без прежнего ужаса. Из этого признания, [illegible], и будет откровенно исходить Ллойд-Джордж при защите своей политики в палате общин.

Сокращение заработной платы.

ЛОНДОН, 24 марта. (Роста). 25-го марта состоится совещание предпринимателей ланкаширской хлопчато-бумажной промышленности для обсуждения вопроса о сокращении заработной платы на 25 проц.

СОЕД. ШТАТЫ.

Неизбежность забастовки углекопов.

НАУЭН, 26 марта. (Радио германской прессы). По сообщению из Вашингтона, **в виду неудачи попыток, предпринятых департаментом труда к посредничеству между союзом углекопов и предпринимателями, 1 апреля неизбежно начнется общая забастовка углекопов. Предполагают, что забастует 530.000 человек.** Рабочие требуют 20 проц. прибавки, тогда как предприниматели настаивают на сокращении заработной платы от 20 до 40 проц. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Стрельба продолжается.

ЛОНДОН, 24 марта. (Роста). Для несения службы в Ульстере организован специальный отряд вооруженной жандармерии из 30.000 человек. Стрельба в Бельфасте и вдоль границы продолжается.

ИТАЛИЯ.

С'езд коммунистической партии.

ВАРШАВА, 24 марта. По сообщению из Рима, на второй день конгресса итальянской коммунистической партии приступили к работе все пять комиссий, в каждую из которых входит пятая часть делегатов, референты и члены центрального комитета. Кроме того, имеется еще специальная комиссия по оказанию помощи России. На третий день конгресса на пленарном заседании Грieко прочел отчет центрального комитета. На последовавших затем **прениях об общей деятельности партии, особенно сильной критике подвергласть** деятельность коммунистических депутатов в парламенте, работа в профсоюзах, в городских управлениях.

Одним из первых вопросов, рассматривавшихся на пленарном заседании конгресса, был аграрный. В докладе аграрной комиссии, прочитанном Санна, защищались тезисы, утвержденные центральным комитетом партии. Суть их сводится к следующему: принимая во внимание технические и общественные условия земледелия в Италии, крестьянам в первый период диктатуры пролетариата предоставляется право частного пользования землей. Такая постановка вопроса, вполне согласная с теорией, особенно важна с политической точки зрения, так как гарантирует пролетарской революции не врагов, а союзников в лице крестьянства. Докладчик меньшинства аграрной комиссии Сцаффиди требовал не только обращения земли в государственную собственность с момента диктатуры пролетариата, но и коллективной ее обработки, иначе Италии, имеющей 60 процентов крестьян, угрожает укрепление мелкобуржуазного общественного строя. В прениях часть ораторов указывала на полную возможность совместного выступления в революционный момент мелких крестьян-собственников с сельскохозяйственными рабочими, что подтверждается и событиями в Романье во время революционного *брожения* 1919—1920 г. Другие ораторы ссылались на современные условия итальянской деревни, создающие взаимную зависимость города и деревни, дающие возможность революционному правительству, опираясь на городских рабочих, производить давление на крестьян в желательном для него духе. Конгресс большинством 27.208 голосов принял по аграрному вопросу тезисы аграрной комиссии, за предложение Сцаффиди подано было 980 голосов.

ШВЕЦИЯ.

К единому фронту.

СТОКГОЛЬМ, 25 марта. Коммунистическая партия обратилась с воззванием за подписью Хеглунда и Стрема к социал-демократам, к социал-демократической левой, к сельско-хозяйственным союзам и к центральной организации шведских синдикалистов о праздновании 1-го мая под знаком единого пролетарского фронта. В воззвании говорится, что ежегодная майская демонстрация должна знаменовать собою об'единение всего шведского рабочего класса вокруг лозунгов социалистического будущего и общих требований настоящего. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Черносотенцы не унимаются.

ВЕНА, 23 марта. По сообщению венского украинского коммунистического еженедельника «Наша Правда», представитель Тютюнника, начальник штаба Сухоручка прибыл в Вену для вербовки офицеров украинских эмигрантов и вступил в сношения с галичанами, которых хочет склонить к соглашению с Польшей, а также с доверенными лицами французского правительства. Из Вены Сухоручка отправится в Будапешт, где устраивается большой сборный лагерь для навербованных солдат и офицеров, **затем в Бухарест для организации кадров.**

ЮГО-СЛАВИЯ.

Поддерживают русских контр-революционеров.

ВАРШАВА, 26 марта. По сообщению из Белграда, ассигнование Врангелю правительством Юго-Славии ста миллионов динаров послужило поводом для интерпелляции в скупщине. Деньги уже вручены Врангелю.

На-днях в Белграде состоялось совещание между Бурцевым и Карташевым—с одной стороны, и Врангелем, с другой, посвященное вопросу о совместном выступлении в случае интервенции против Советской России, а также вопросам, связанным с Генуэзской конференцией. Карташов присутствовал на этом совещании в качестве уполномоченного Милюкова и как бывший министр врангелевского правительства. На совещании достигнуто полное соглашение. Бурцев выехал в Прагу, Карташев в Париж. Из Вены вызван в Белград ряд видных врангелевских офицеров. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Забастовка в иокагамских доках.

ЧИТА, 20 марта. 13-го марта, утром, на работу в иокагамские доки, рабочие которых бастуют, вышло около 400 техников-инженеров. Несмотря на принятые полицейские меры, 1.600 рабочих ворвались в доки и стали избивать штрейкбрехеров. Драка прекратилась лишь по прибытии полицейских подкреплений. В двух отделениях началась работа, *но к полудню на работе осталось всего* несколько десятков человек. Полицией арестовано 10 рабочих. (РОСТА).

Преследование коммунистов.

ЧИТА, 22 марта. (Дальта). По сообщению из Токио, полицией обнаружено собрание 400 японцев, совещавшихся по вопросу о мерах борьбы против законопроекта, направленного против большевистского движения. Совещание перешло в другое помещение, которое также было открыто полицией в момент редактирования воззвания. Полицией конфискованы революционные прокламации.

Газета «Хопи», касаясь вопроса о борьбе с «опасными идеями», указывает, что если правительство хочет «оздоровить настроения народа», то пусть оно даст всеобщее избирательное право. Это самый действительный способ сделать народ здоровым. Народная масса, говорит газета, крайне недовольна существующим правительством за его дурное управление и пренебрежение к конституции.

ЮЖНАЯ АФРИКА.

Расправа «победителей».

ЛОНДОН, 24 марта. Городской совет Иоганнесбурга постановил увеличить рабочее время до 48 часов в неделю. Всем бастовавшим придется отказаться от льгот, связанных с праздничными днями, пенсиями и фондами вспомоществования до тех пор, пока городской совет не рассмотрит виновности забастовщиков в каждом отдельном случае. (РОСТА).

ПОЛЬША.

СТАЧКА В ПОЗНАНИ.

ВАРШАВА, 25 марта. По сообщению П. А. Т., стачка в Познанской области продолжается. Магистрат [illegible] предложил [illegible] муниципальным рабочим 40-процентную прибавку заработной платы, при условии немедленного возобновления работ. Представители профессиональных союзов не приняли этих условий. Для продовольствия [illegible]

веров выбрана специальная комиссия. Вчера в Грудзиондзе должно было состояться совещание представителей работодателей и рабочих, с участием делегата от министерства труда. На это совещание ожидались делегаты из всей области. Рассчитывают на быструю ликвидацию стачки.

По сообщению восточного агентства, стачка в Познани постепенно уменьшается. Вчера начали работу рабочие транспортных предприятий, другие предприятия работают неофициально. Трамвайные рабочие из'явили готовность начать работу вчера пополудни, но к работе не приступили. В провинции стачка заканчивается.

По сообщению «Газеты Поранной» из Познани, трамваи начнут сегодня работать при участии организаций общественной взаимопомощи (штрейкбрехеров), в состав которой входит, главным образом, студенческая молодежь. Несмотря на затруднения, познанская ярмарка развивается. Познанский губернатор Радзишевский прислал солдат для работ на ярмарке и рассеял несколько манифестаций, имевших вчера место в городе. (РОСТА).

ЛАТВИЯ.

ТРЕБОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ.

РИГА, 25 марта. Рижское центральное бюро профсоюзов созвало 22-го марта общее собрание безработных гор. Риги. В принятой единогласно резолюции констатируется, что ни правительство, ни городское управление не сделали ничего реального для облегчения положения безработных. Число их увеличивается с каждым днем. Многие из безработных умерли голодной смертью, другие покончили самоубийством. Правительство оказалось совершенно неспособным наладить хозяйственную жизнь. Союз с империалистической Польшей ничего не даст Латвии. Для Латвии настоятельно необходимо хозяйственное сближение с Россией. Резолюция требует принятия неотложных мер к восстановлению промышленности и торговых сношений с Россией и Литвой, государственного страхования безработных, расширения общественных работ, выдачи безработным хлеба и продовольствия. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

НЕ ЗАПУГАЮТ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 24 марта. Указывая на то, что большинство профсоюзов высказывается за присоединение к красному профинтерну, и что центральный орган профсоюзов также может высказаться за присоединение к Москве, «Хувудстадбладет» находит, что даже прогрессивное правительство не может допустить подчинения столь большого об'единения рабочих иностранному революционному органу, стремящемуся изменить общественный строй всего мира. Газета предлагает раз'яснить профсоюзам, что, присоединившись к Москве, они об'являют войну общественному строю Финляндии, и будут рассматриваться, как преступное, враждебное государству об'единение. (РОСТА).

РАБОЧИЕ ЗА КОММУНИСТОВ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 24 марта. В Вазе состоялось собрание протеста против травли буржуазией и лидерами социал-демократов финской социалистической рабочей партии. В принятой резолюции говорится, что организованные рабочие города Ваза единогласно осуждают провокационную работу вождей социал-демократов в момент, когда финская буржуазия схватила за горло рабочих и всеми средствами стремится подавить рабочее движение. (РОСТА).

РАБОТА РУССКО-ФИНСКОЙ КОМИССИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 25 марта. 24-го марта состоялось первое пленарное заседание центральной смешанной русско-финской комиссии. После проверки полномочий, обоими представителями были произнесены приветственные речи. Первым обсуждался вопрос об обеспечении пограничного мира. Комиссия постановила образовать пограничную подкомиссию в составе двух представителей от каждой стороны для пресечения возможности пограничных инцидентов. Далее комиссия постановила немедленно возобновить прерванные работы всех подкомиссий. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Занятие Имана.

ЧИТА, 20 марта. Оперативная сводка штаба народно-революционной армии Д.-В. Р. 17 марта. Части народно-революционной армии имели ряд столкновений в районе железной дороги за обладание высотами южнее поселка Княжеский, приковывая внимание противника активными действиями против его укрепленного фронта в районе Графский—Иман—Сальский. К утру 17 марта нами была сосредоточена сильная ударная группа на левом берегу реки Иман, занявшая угрожающее положение по отношению к правому флангу и тылу расположения противника. В виду угрозы одновременного удара с севера и востока неприятель бросил свои укрепленные позиции и отошел в район станции Муравьево—Амурское—поселок Рождественка. Около полудня 18 марта нашими частями были заняты поселки Соловьевка и Введенка, *а вечером станция и город Иман*. (РОСТА).

«Нейтралитет» Японии.

ЧИТА, 22 марта. (Дальта). Председателем делегации Д. В. Р. в Дайрене передана Японии нота министра иностранных дел Д. В. Р. Янсона, **в которой приводится ряд показаний отдельных чинов каппелевского командования, бесспорно устанавливающих, что японские власти в Приморье оказывают финансовое и материальное содействие белогвардейским бандам, борющимся против Д. В. Р., что японцы снабжают белые банды оружием, охраняют продвижение их войск в так-называемой нейтральной зоне и не только не соблюдают нейтралитета, но оказывают всяческое содействие отрядам мятежников на всем южном Приморье.** Устанавливая эти факты, правительство Д. В. Р. заявляет, что, в виду нарушения японским командованием соглашения в так-называемой нейтральной зоне, **армия Д. В. Р. будет преследовать отряды мятежников во всем южном Приморье.**

В ПЕТРОГРАДЕ.

(По телефону от нашего корреспондента).

В СЕВЗАПЭКОСО.

Пленум Севзапэкосо вынес ряд постановлений, имеющих своей целью внести здоровое начало в торговые операции трестов. Тресты обязуются продавать свои изделия преимущественно другим трестам. Торговый отдел промбюро должен получать регулярные справки о наличии у трестов готовых изделий. Если в течение 3 дней со стороны других трестов не будет спроса на эти заявленные товары, то последние могут быть свободно продаваемы на сторону.

Вводится обязательное заключение торговых сделок через товарную биржу, что будет способствовать установлению тесной связи между трестами. Для создания фонда заработной платы, тресты должны выделять определенную часть своей продукции при чем расходование этого фонда допускается исключительно по указанию фондовой комиссии.

В отношении тарифных ставок признано необходимым, чтобы ставки на текущий месяц были установлены не позднее 3 числа этого месяца по соглашению промбюро с профсоюзами.

Учетно-ссудный комитет Севзапобластгосбанка в последнем своем заседании открыл кредит 23 предприятиям и организациям. Разрешен кредит 7 кооперативным организациям, 7 торговым предприятиям (товариществам и единоличным), 4 промышленным заарендованным предприятиям и 4 предприятиям мелко-кустарного типа.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАСС ВЗАИМОПОМОЩИ.

Союзом бумажников разработано положение о кассах взаимопомощи Петроградского районного комитета. Согласно этому положению, помощь оказывается ввиду болезни рабочего, беременности работницы и т. п. В этом случае кассой выдаются безвозвратные пособия в размере, по возможности доходящем до среднего фактического заработка рабочего. Помощь оказывается государственным страхованием. Другой формой помощи является временная ссуда с возвратом.

Кассы организуются на основе добровольного вступления в них.

Кассы взаимопомощи являются вспомогательными органами союза, выполняя часть работы по улучшению положения рабочих.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ПРОПАГАНДА.

24 марта состоялось заседание океанологического комитета совместно с *представителями морской академии*, научной редакции, военно-исторической комиссии морского командования для выработки структуры военно-морской пропаганды: Намечены четыре основные вопроса пропаганды: 1) значение красного флота и РСФСР, 2) военная стратегия, 3) революционная роль флота в Октябрьскую революцию и в гражданской войне, 4) научно-культурные вопросы (открытия и исследования).

КООПЕРАТИВНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

В Петрограде образовался кооперативный страховой центр. В состав его вошли 16 кооперативных организаций: Пепо, губсоюз, артель трудовых союзов и др.

ОХРАНА ТРУДА У КОЖЕВНИКОВ.

Обследовано 21 предприятие. Как общее явление, наблюдаемое не только в частных предприятиях, но и в трестированных—помещения заводов или в общем лишены вентиляции, или вентиляция очень плохая.

Санитарные условия также очень плохи в большинстве предприятий. Обнаружен ряд нарушений закона в области эксплоатации труда. В частных предприятиях рабочие в большинстве набраны помимо биржи труда, из числа тех, кто не состоит даже в союзе. Рабочий день удлиняется сверх нормы. Ставки же ниже союзных тарифов.

Бороться с нарушением требований охраны труда приходится не только на арендованных предприятиях, но также на больших государственных трестированных заводах, причем управления их даже труднее подчинить воздействию союза, нежели частных предпринимателей.

Всероссийский торговый с'езд.

В воскресенье, в помещении биржи, состоялось совещание делегатов всероссийского торгового с'езда по вопросам о задачах и формах советской торговли.

Тов. Гомбарг сделал доклад о роли торговых отделов в реализации продуктов промышленности. Докладчик отметил, что фактически государственные органы начали совершать торговые сделки еще с августа прошлого года, но регламентация государственной торговли была осуществлена только декретом 26 октября, причем тогда главная роль в этой торговле отводилась кооперации, а в отношении государственных хозяйственных органов допускалась розничная торговля только по соглашению с Центросоюзом. Только в настоящее время выработаны более детальные тезисы о нашей внутренней торговле, которые сейчас находятся на рассмотрении Совнаркома и, вероятно, вскоре будут опубликованы особым декретом. Эти тезисы по существу фиксируют только настоящее положение торговли. Государственная торговля выходит на свободный рынок, тресты организуют свои коммерческие отделы, ВСНХ создал свой центральный торговый отдел, на местах организуются губторги. Докладчик отмечает, что все наши прежние опасения относительно разбазаривания были не в достаточной степени обоснованы. Теперь, когда уже выясняются первые результаты государственной торговли, можно констатировать, что никакой опасности для нас нет. Мы купили больше, нежели продали, и, как видно из данных центрального и местного торговых отделов, трестов и т. д., мы купили именно то, что было нужно для нашего производства.

Далее докладчик переходит к тем формам, которыми должна определяться государственная торговля. В настоящее время выдвигается вопрос об универсальности торговых отделов. Между тем опыт Москвы с Мосторгом уже показал, что принцип «все через Мосторг» был нежизненным. Мосторг не мог реализовать всю продукцию различных отраслей промышленности. Размеры и характер нашей государственной торговли докладчик рисует целым рядом весьма любопытных цифр. Он отмечает, что наши центральные торговые об'единения и тресты (13 главных управлений и 6 трестов) в течение февраля совершили сделок на 1 триллион 633 миллиарда, а центральный торговый отдел и ГУМ—на 1 триллион 900 миллиардов. С октября трестами и с декабря центральным торговым отделом было совершено сделок по Москве, Питеру, Харькову, Екатеринославу и Сибири на 6 триллионов 150 миллиардов руб., причем 70 проц. сделок было совершено непосредственно главками, трестами и предприятиями, а 30 проц.—посредническими органами. С февраля уже наблюдается стремление промышленных предприятий более широко использовать посреднические торговые аппараты путем заключения сделок на срок. С 1 по 15 января центральным торговым отделом было совершено сделок по покупкам на 114 миллиардов, с 15 января по 1 февраля—на 142 миллиарда, а с 15 февраля по 1 марта—на 164 миллиарда. Сделки по продаже составляли: в январе—5 проц., в феврале—23 проц. и в марте—30 проц. Товарообменных сделок до 1 января было 6,5 проц., в январе—13 проц., в первой половине февраля—26 проц., во второй—38 проц. При таких условиях роль торговых отделов становится решающей в государственной торговле. Относительно основных групп контрагентов торговых аппаратов докладчик отмечает: на 1 февраля сделки с государственными учреждениями составляли 33 проц., с кооперацией—47 проц. и с частными лицами—19 проц. По центральному торговому отделу в феврале зарегистрировано 70 проц. сделок с государственными учреждениями, 11 проц.—с кооперативными и 17 проц. с частными лицами.

В заключение докладчик приходит к выводу, что торговые отделы являются и должны служить посредническими аппаратами между государственными органами и что торговые отделы должны продавать их продукцию, поскольку она не нужна внутри учреждений для восстановления производства. Докладчик подчеркивает особое значение торговых отделов в деле фактического снабжения нашей промышленности. Осуществлением именно такого снабжения нашей промышленности и является настоящая контрактовая ярмарка. Такие же ярмарки, в тех же целях должны осуществляться и на местах в губернском масштабе.

Докладчик говорит, что сейчас наблюдается новая форма торговых об'единений в виде синдикатов, об'единяющих наши тресты. К сожалению, отмечает докладчик, не все синдикаты строятся на здоровых коммерческих началах. Некоторые не могут отказаться от психологии главков и хотят регулировать «всех и вся». Мы должны бороться с синдикатами—перекрашенными главками. С этими синдикатами ни Ц. Т. О., ни торгам не по пути. Но со здоровыми синдикатами мы должны иметь тесный контакт. Еще одна форма государственной торговли выдвигается в виде смешанных обществ, в которые могут входить и иностранцы, но при непременном условии нашего там приоритета.

По докладу тов. Гомбарга возникли оживленные и продолжительные прения. Представители мест говорили о необходимости ликвидации на местах института уполномоченных Ц. Т. О., поднимали вопрос о кредите, возражали против розничной государственной торговли, говорили о необходимости содействия увеличению товарного фонда и централизации в своих руках большего количества товаров и т. д.

ХРОНИКА.

РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

26 марта состоялось первое заседание учредителей общества русско-германского сближения. Собрание было весьма многолюдно.

В президиум собрания были избраны: проф. Е. Н. Малютин, директор Исторического Музея Н. М. Щекотов, проф. Н. К. Лахтин, инженер П. Н. Перцов, представитель Германской миссии доктор Ф. Г. Кюринг, ученый агроном Бруновский В. Х., проф. Н. Н. Степанов, А. А. Беляков и А. Г. Брагин.

Агроном Бруновский сделал вступительный доклад о сущности организующегося общества. Докладчик подчеркнул, что организующееся общество является аполитичным и имеет в виду установить дружественные отношения между общественными кругами России и Германии в области научно-технической, торгово-промышленной и культурной. Базис, на котором должно работать общество,—это сочетание людей науки, техники и коммерческого опыта.

Выступивший от имени германского представительства в Москве заместитель представителя д-р Тиринг отметил духовную близость, существовавшую издавна между Германией и Россией. Титаны русского духа—Достоевский, Толстой и другие восприняты германской культурой, стали близки германскому духу. То же самое мы видим в области музыки и других отраслей культуры. В течение долгого времени Россия и Германия шли вместе, об'единенные общностью интересов и близким соседством. Несчастная для обоих государств война прервала эту близость. Но теперь эту близость надо возобновить.

После этого был рассмотрен и, с некоторыми поправками, принят устав общества. Между прочим, внесено изменение и в название общества. Оно будет называться «Общество русско-германского сотрудничества». Окончательная редакция устава о-ва и оформление его поручено специальной комиссии. В избранный совет общества вошли на паритетных началах по одинаковому числу русские и германцы.

ДОМ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

Президиум Горсовета постановил закрепить за комхозом 8 лучших домов в районе, эксплоатировать их на хозяйственных началах для заселения исключительно трудовым элементом.

10 проц. фонд жилой площади, отводимой жилищно-кооперативным товариществам натурой, постановлено использовать для демобилизованных красноармейцев.

КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХН. ОБРАЗОВАНИЮ.

По постановлению президиума ВСНХ решено образовать под председательством зампреда ВСНХ комитет содействия проф.-техн. образованию. К работе будет привлечен и Главпрофобр.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Госспирт переходит в ближайшем будущем в ведение центроснаба ВСНХ. Признано необходимым организовать всеросс. синдикат винокуренных трестов. Тресты будут организованы по всей территории РСФСР.

В ГЛАВСЕЛЬПРОМЕ.

Главсельпром постановил реорганизовать сельпромторг в паевое товарищество. К участию в новом паевом товариществе будут привлечены пищевые предприятия и тресты.

К ЗАКУПКЕ И СОРТИРОВКЕ ЛЬНА.

Для правильного ведения закупки и сортировки льна, снабжения льняным сырьем русских фабрик и экспортирования за границу организован новый синдикат с основным капиталом в 1 миллион золотых рублей. В новый синдикат вошли: Наркомвнешторг и все льняные об'единения РСФСР.

КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ.

По 16 марта поступило косвенных налогов по Московской губ. 98.661.598 тыс. р. и по Петроградской—16.870.195 тыс. р. Наибольший доход дают: табак, спички, вино. В круглых числах акциз на вино дал немного больше 13 миллиардов руб., на табак—около 86 миллиардов, на спирт (введен с 1 марта) около 3 мрд.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

1-й Рабочий—«Труд», «Флениго», «Метель»; Большой—«Снегурочка»; Новый госуд.—«Тщетная предосторожность»; Художественный—«На всякого мудреца довольно простоты»; 1-я студия—«Эрик XIV»; 2-я студия—«Сказка об Иване дураке и его братьях»; 3-я студия — «Принцесса Турандот»; Камерный—«Саломея»; Еврейский Камерный—«Уриэль Акоста» (генеральная репетиция). Теревсат—«Победа смерти»; Комедия—«Когда заговорит сердце»; Арс — «Мисс Гоббс»; Драматический — «Полубарские затеи»; Музыкальная драма—«Сильва»; Театр Авиора — «Красная мантия»; Летучая Мышь — «Суд Линча» и др.; Музыкальная Комедия—«Сюзанна»; Комическая опера и оперетта—«Король веселится». Студия им. Шаляпина—«Помолвка в цыганском таборе». Госуд. Детский — «Соловей».

Красная армия.

«ДЕНЬ ПИСЬМА».

В далеком Ново-Николаевске, в Сибири, возникла разумная мысль: организовать во всех частях N-ской кавдивизии, расположенной там, так называемый «день письма».

В этот день красноармейцы будут писать домой письма о необходимости помочь голодающему Поволжью и ознакомят своих родных и односельчан с помощью, оказываемой Красной армией. Это будет духовный парад красноармейца.

Красноармеец—в роли учителя, революционного инструктора.

Красноармеец—напоминающий гражданскому населению о его гражданском долге.

Красноармеец—личной самоотверженностью становящийся примером гражданского самосознания.

Мы знаем сотни и тысячи рядовых красноармейцев, отказывающихся в пользу голодающих от жалованья за полгода вперед.

Мы знаем, что в дни кружечных сборов в отзывчивости с красноармейцами могли соперничать только рабочие кварталы.

В письмах, где красноармейцы опишут все, что сделала Красная армия для голодающих, выявится полностью картина самопожертвования красноармейца, живущего впроголодь и отдающего голодающим половину своего утлого пайка.

Все увидят, сколько братской любви к голодному выказало красноармейское сердце.

Это многому и многих может научить. «День письма» должен быть проведен во всероссийском масштабе!

Л. Митницкий.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ.

Это не журналы для красноармейцев, „ученые“ и толстые,—нет это красноармейские журналы, первый творческий порыв пробуждающейся мысли красноармейца.

Вот „красноармеец-чекист“ (теперь он называется „на чеку“) № 1 журнала I Батальона войск Г. П. У.

В передовой редакция пишет: если бы наш журнал попал на острый язычек буржуазии—она бы в пух и прах раскритиковала этот росток культуры. Она нашла бы в нем безграмотность и неопытность. „Ишь ты, гадина какая, занялась чем!“— с кровавой пеной у рта сказала бы буржуазия. Но не даром центры пролетарской культуры так интересуются и поощряют эти скромные номера.

И красноармейская молодежь пишет, она бьет в народный набат, она зовет к лучшей жизни и указывает к ней священный путь“.

Весело звучат красноармейские частушки:

„Вот по улицам Варшавы
Едет Савинков „герой“.
Собирает он оравы—
На Москву зовет их в бой!
Нет Финляндии скромнее,
В стороне сидит она—
Только слушает хмельные
Пан-Пильсудского слова!“

Отчет политпросветкомиссии говорит о неустанном просвещении красноармейца в батальоне.

* * *

„Вестник 17 Нижегородской дивизии издается еженедельно. О трудностях издания красноречиво свидетельствует следующая заметка к читателям: —Перерыв выпуска „Вестника“ произошел вследствие поломки печатного станка“.

В № 2 „Вестника“ помещен отчет беспартийной конференции дивизии. Отражение красноармейской мысли и настроения мы находим в следующем стихотворении:

Мы пришли в фабричные кварталы,
Чтобы в грязной, синей блузе грудь
Закалить на битве с капиталом,
Сделать радостным и вольным труд.
Мы пришли в крестьянские лачуги—
Землеробу радость возвестить,
Что не будут гнуть его в три дуги
Беспощадно розгами клеймить.

* * *

Вот „Порыв“, орган 12 Владикавказских Командных Курсов 3-х родов войск. Он несколько выделяется из первых двух по внешнему виду и отчасти по содержанию. № 2 посвящен I годовщине курсов, ядро которых приехало во Владикавказ из Москвы после освобождения Северного Кавказа от белых банд.

Интересная статья главполитрука курсов Т. Ш. Война об особенностях работы Комсомола на курсах. Годовые, отчетные статьи о строевой, политической и культурной работе—весьма богаты и любопытны. В номере много фотографических снимков, рисующих курсовую жизнь.

А вот и юбилейное:

„Крепче в ногу! шаг вперед!
Рать курсантская идет!
Вот фанфары загремели,
Встрепенулись, зашумели.
Сотни взрослых и детей
Смотрят стоя, у дверей,
И бегут со всех концов—
Глядеть курсы трех родов!

Гр. Розенблат.

ДОВОЛЬНО ВОЛОКИТЫ!

С декабря 1919 г. был поднят вопрос о необходимости перевода ВЭТА и нормальной школы при ней в какой-либо крупный город, в научно-технический центр. В 1922 г. академический совет при РВСР постановляет перевести ВЭТА в родной для нее Питер. Коллектив РКП академии развивает энергичную работу и подготовляет все для начала работ по переезду: готова смета, найдено помещение. В центре уже заготовлен проект приказа об эвакуации, смета утверждена. И вдруг—заминка, остановка. 3-х лет оказывается мало для выяснения несложного вопроса. Принимаются совсем новые и неожиданные решения. Например, возникает проект—разделить лаборатории академии и школы. Школу и часть лабораторий оставить в глухом Сергиевом Посаде. Академию и другую часть лабораторий отправить в Петроград. Проект неожиданный, несуразный, характеризующий кабинетно-бюрократический подход к делу.

Разве так богаты мы машинами, приборами, чтобы позволить роскошь дележа лабораторий, ценных именно подбором аппаратов. И так ли много у нас профессоров, инженеров, преподавателей, чтобы дробить ученые силы? Разве не ясно, что без оборудованных лабораторий замрет учебная и научно-исследовательская работа академии? Об этих последних считаем не лишним привести краткие сведения. За время с 1918 г. одной лишь радио-лабораторией выполнено 6 работ с детальными лабораторными исследованиями и полевыми испытаниями: частично закончено 7 работ и 5 проблем находятся в процессе исследования. Большая часть работ проделана по собственному почину, остальные по заданиям военных центров. Типографией академии выпущено десятка два—три учебников—в большинстве новых авторов и заново составленных.

Силами пока преимущественно слушателей академии издается популярный журнал «Военная Электротехника», являющийся одновременно и органом электро-отдела ВНО (военно-научного общества).

Мы уже не принимаем в расчет ни славной истории академии, когда в дореволюционное время она (тогда офицерская школа) имела в своих стенах Лодыгина, Яблочкова, Попова, ни ответственной резолюции 8-го Всеросс. Электротехнического с'езда.

Мы бьем тревогу. Судьба академии снова и снова оказывается под мертвящим влиянием тех людей, что провалили ее возвращение в Питер в 1919, 1920 и 1921 г.г. Странным образом они оказывают влияние на дело, тормозят его.

Ужели и здесь мы имеем дело с происками так много нашумевшей ученой касты, неужели рабочий класс в лице вождей военного образования не в состоянии преодолеть ее сопротивление?

Военный электрик.

Партийная жизнь.

«ДЕДУШКА» КАЛАНДАРАШВИЛИ

На далеком холодном севере Якутско-Охотского края, в борьбе за Советскую власть, в ночь на 5-е марта 1922 года пал смертью храбрых вождь сибирских и дальневосточных партизан, один из героев нашей победоносной борьбы с Колчаком и атаманом Семеновым—товарищ Нестор Александрович Каландарашвили.

Потеря эта тяжела для Сибири.

«Наш Нестор», или, как его любовно звала вся рабоче-крестьянская Сибирь «дедушка Каландарашвили»,—был не только талантливым вождем партизан, это был редкостный товарищ, борец за счастье трудящихся.

Он был членом РКП, в ряды которой перешел от анархистов.

Тов. Каландарашвили уроженец Кавказа и еще со школьной скамьи (учит. семинария) был сослан за революционную деятельность в Иркутскую губ. на вечное поселение.

С 1905 года и в особенности в 1917 году тов. Каландарашвили принимает постоянное активное участие в революционной борьбе подпольных большевистских организаций.

В октябре месяце 1917 года Н. А. Каландарашвили вместе с горсточкой большевиков организовал «Единый Совет», а 9-го декабря уже сражается в Иркутске на баррикадах против эсеро-юнкерского восстания. Именно тогда, в огне восьмидневного, небывалого по своему ожесточению уличного боя и организовал тов. Каландарашвили ядро своего знаменитого партизанского отряда. (Позднее были организованы им также Гонготский, Иркутский, 1-Революционный и др. полки).

В 1920 году, когда пала колчаковская власть, Н. А. Каландарашвили бросается со своими партизанами на новый, японо-семеновский, фронт. На ст. «Петровский Завод» (в 150 верстах восточнее Верхнеудинска), а затем на ст. «Могзон» и «Гонгота» (в 120—150 верстах западнее Читы), он телами своих бойцов «затыкает» наш фронт, прорванный японо-семеновцами. В память этого подвига головная часть его отряда получила наименование «Гонготского, имени дедушки Каландарашвили, полка».

Тяжело раненый в этих боях, Каландарашвили на время выходит из строя. Зимой 1921 г. он снова в бою с белыми бандитами, вторгнувшимися в Охотско-Якутский край.

5-го марта его не стало.

5-я сибирская областная конференция РКП, получив 8-го марта сведения о смерти Н. А. Каландарашвили, послала северным отрядам в Якутской республике телеграмму с выражением своего глубокого сожаления. «Если убит дедушка отряда,—говорится в телеграмме,—то память о нем никогда не будет убита и явится путеводной звездой в борьбе за Советскую власть и братство народов».

ПИСЬМА О ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ.

Коммунисты-интеллигенты после чистки.

Окончившаяся чистка произвела довольно основательные изменения в соотношении социальных элементов, входящих в нашу партию: с одной стороны, процент интеллигентов и выходцев мелко-буржуазного общества в ней заметно понизился, с другой—возрос процент чисто-пролетарского элемента (рабочих).

Уже теперь есть достаточно материалов, чтобы судить о ближайших последствиях чистки. Нам хотелось бы коснуться здесь вопроса об интеллигентах, оставшихся в партии после чистки,—тема очень любопытная и еще мало затронутая в нашей партийной прессе.

Что представляет из себя коммунист-интеллигент сейчас? До чистки, беря грубо, мы имели три типа партийных интеллигентов: первая группа—старые, испытанные марксисты с отчетливо-ясным пролетарским сознанием, вторая—интеллигенты, стихийно втянутые в партию в период Октябрьской революции, люди обычно искренние и достаточно убежденные, но при всем том таящие в себе, незаметно даже для самих себя, типично-интеллигентскую идеологию; наконец, третья группа—это так-наз. «примазавшиеся».

Чистка, выкинув 99 проц. «примазавшихся», основательно почистила вторую группу, отбросив закомиссарившихся, обюрократившихся и т. п.

Но это еще не все. Чистка произвела определенное психологическое действие на всех членов партии: одних она заставила подтянуться и внутренне пересмотреть самих себя, других воодушевила, третьим придала бодрости, энергии и т. п. Свое действие оказала чистка и на коммунистов-интеллигентов.

Для одних из них партийная чистка оказалась простой перерегистрацией, хотя и очень суровой и строгой, для других же «таинством», к которому пришлось «готовиться» со страхом и трепетом. Наблюдения показывают, что интеллигенты на местах особенно боялись предстоящей чистки и боялись не потому, что чувствовали за собой «грешки», а потому, что не знали «как все это будет», насколько будет строго» и т. п.

Но вот «гроза» промчалась.

Как почувствовал себя коммунист интеллигентов в «освеженной атмосфере»? Да не так уж плохо: сначала он облегченно вздохнул, что кончились «страсти», что «говение» благополучно завершилось «прощением и отпущением». Затем пошел на работу, а затем... затем забыл, как каялся в тайниках души своей и стал «жить попрежнему». Позже же, когда после чистки обнаружился недостаток в интеллигентах коммунистах и появились «вакантные» места в наркоматах и исполкомах, коммунист-интеллигент, что называется, пошел в гору: после чистки спрос на интеллигентного партработника не упал, а скорее даже возрос.

Это непомерно быстрое выдвигание работников отнюдь не благоприятствует укреплению партдисциплины и товарищеской этики. Если же сюда еще добавить, что коммунист-интеллигент чувствует себя после чистки «прощеным и разрешенным» и, кроме того, знает, что нового «таинства покаяния» во всероссийском масштабе в ближайшем будущем не предвидится, то ясно, что для процветания карьеризма, бюрократизма и манкирования партобязанностями обстановка создается самая благоприятная. Где выход из положения, какими мерами и способами можно его изжить,—скажут более опытные старые товарищи и вожди. Мы же полагаем, что здесь было бы полезно, во-первых, чтобы партком более внимательно и осторожно относились к назначению «на посты» интеллигентов, всячески выдвигая на них чисто-пролетарские элементы, во-вторых, чтобы контрольные комиссии построже относились к коммунистам-интеллигентам при разборе всякого рода конфликтов, склок и т. п. и, в-третьих, чтобы теперь же было обращено самое серьезное внимание на постановку совпартшкол, рабфаков и комуниверситетов, на которых вышла бы наша молодая, чисто-пролетарская интеллигенция.

Тихон Беляев (Ставрополь).

Профессиональное движение.

ГОРНОРАБОЧИЕ ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА.

Союзные итоги.

В первых числах марта собрался пленум подмосковного союза горнорабочих, об'единенных ныне одним райкомом взамен существующих прежде—рязанского и тульского. На пленуме были представлены горнорабочие массы Тульской, Калужской, Рязанской и Брянской губерний. Широко поставленные вопросы профессиональной жизни и ближайшего строительства союза дали возможность подвести всесторонние итоги и осветить пути для будущего. Из доклада москвуголя выяснилось, что добыча угля по всему подмосковному бассейну за февраль почти на миллион пудов превышает январские итоги и достигает 5.000.000. Но с марта месяца москвуголь вынужден суживать производственную работу бассейна путем закрытия мелких рудников по причине значительных отвалов угля и бессилия транспорта, занятого переброской семян. Ко второй половине февраля завал невывезенного с шахт угля достигал по бассейну 6 миллионов пудов. Мера, принятая в результате, не дала ощутительных результатов. Фонд заработной платы по подмосковному бассейну довольно неустойчив: благополучна лишь Тульская губерния, в Рязанской едва хватило на февраль. Достаточных видов на увеличение нет. А вместе с тем москвуголь обязан отчислять на все виды страхования рабочих, на культ.-просветительные нужды, на содержание союзных организаций до 50 проц. фонда.

В резолюции по докладу москвуголя предложено ему исправить ряд хозяйственных ошибок: неправильное, расточительное расходование отпускаемых на оплату труда дензнаков и натурфонда, стремление администрации копей выжимать последние силы рабочего соблазнительным премированием при наличии загруженности невывезенным углем, конкуренцию в продаже угля между Донбассом и подмосковным бассейном.

Профессиональные вопросы, поднятые с'ехавшимися горняками, начались с выработки плана переустройства профсоюза на началах добровольного членства.

Было указано на необходимость провести на местах широкую агитационную кампанию, для руководства же ее организацией при...

По поводу проведения в жизнь нового устава высших школ.

Резкая критика нового устава со стороны части профессоров В. У. З. Какие задачи должно ставить себе управление В. У. З. Необходимость обеспечить подготовку спецов из среды рабочих. Для этого необходимо сохранить Рабфаки в стенах высшей школы и сохранить существующие правила приема в высшую школу. Предметные комиссии выдвинуты самой жизнью и фактически уже существуют, новый устав их только легализует. Необходимость сохранить за Н. К. П. права назначать научных сотрудников и преподавателей. Новый устав основан на опыте последних лет.

Новый устав В. У. З., выработанный на специальной конференции по реформе высшей школы и утвержденный осенью минувшего года Советом Народных Комиссаров, подвергается в настоящее время яростным нападкам со стороны некоторой части профессуры и именно теперь, когда этот устав постепенно проводится в жизнь. На всевозможных совещаниях и в самых разнообразных комиссиях нам обстоятельно доказывают и раз'ясняют, что проведение этого устава в жизнь в том виде, как он опубликован, равносильно полному и окончательному разрушению высшей школы. Профессор Д. Н. Прянишников в своем докладе в сельскохозяйственной секции Госплана, изданном отдельной брошюрой под громким заглавием: «Quo vadis, academia?» («Камо грядеши,—академия?»), на первой же странице дает следующую уничтожающую критику нового устава: «При всем разнообразии пережитых Петровской академией уставов, все же еще не было ни одного (как, вероятно, во всем мире), при котором с профессоров снималась бы всякая ответственность не только за управление школой, но и за руководство кафедрой, за подбор научных сотрудников и распределение работ между ними; однако, именно такой устав вводится теперь главпрофобром».

Характеристика короткая и ясная; а на последней странице этой маленькой брошюры дается об'яснение, почему устав, выражаясь мягко, неудачен: «Главпрофобр пытается реализовать устав, тенденции которого являются запоздалыми на 2 или 3 года и совершенно не отвечают современным задачам в области поднятия производительных сил страны». Тут уж дается совершенно недвусмысленное поучение: раз вы были вынуждены взять новый курс экономической политики, то возвращайтесь к тому старому строю высшей школы, какой был до революции: поиграли в коммунизм и довольно! Для «академически мыслящего» профессора новая экономическая политика представляется не «отступлением», а полной сдачей всех позиций со всеми вытекающими отсюда последствиями; он забывает, что те, кто думают иначе, кто знают, что они не сдались, а только отступили, особенное внимание обращают на подготовку бойцов для будущих битв, и в этой подготовке к новым битвам на хозяйственном фронте обладание высшим образованием играет не последнюю роль. Но в чем же это несоответствие устава с «современными задачами в области поднятия производительных сил страны?»

На это в брошюре проф. Д. Н. Прянишникова ответа нет. Да это и не нужно, об этом говорят решительно везде. На любом совещании, в любой докладной записке выдвигаются требования уничтожить привилегии студентам рабочих факультетов, устранить вмешательство профессиональных союзов при приеме студентов и, наконец, вынести рабфаки из стен высшей школы, как учреждения ей совершенно чуждые. «Рабфаки, — пишут милюковские последние новости,—представляют собой явление с точки зрения народного образования, довольно печальное, а с точки зрения автономии высшей школы—чисто полицейское».

Но почему же обо всем этом вспомнили только теперь? Почему только теперь сообразили, что в Советской Республике, с конституцией которой пора было уже познакомиться, рабочий класс имеет и должен иметь некоторые и притом довольно существенные преимущества? Ведь декрет о рабочих факультетах и правила о приеме студентов изданы не вчера и не сегодня.

Ответ прост и ясен: только теперь, т.-е. осенью 1921 года, рабфаки дали первый большой выпуск: в некоторых В. У. З. слушатели рабфака составили 20 проц. общего числа принятых на первый курс студентов. Жаловаться на плохую подготовку не приходится потому, что рабфаки существуют при высших школах, в числе преподавателей значительную часть составляют преподаватели высших школ, выпускные экзамены (очень строгие) проходят при участии тех же преподавателей высших школ. Поэтому жалоба, в конце-концов, может повернуться на жалобщика: зачем плохо учил!

Опасность для высшей школы оказывается не в том, что в нее идут безграмотные, а в том, что рабфаки свое дело сделали: из них вливается в старую школу с ее средневековыми традициями новая, свежая волна рабочих—рабочих, не оторвавшихся от массы, рабочих, недурно подготовленных к занятиям в университетах и школах других типов. Для классовых врагов рабочего класса это действительно страшно: последнее оружие валится из рук. Этим и об'ясняются истерические крики белогвардейски настроенной части студенчества: «не бывать слесарям инженерами». А инженеры из рабочих, вопреки истерике, все равно будут и даже очень скоро будут.

Советская власть не может захлопнуть двери высшей школы перед рабочими: она должна сохранить рабфаки в стенах высшей школы (что бы об этом ни сказал П. Н. Милюков), потому что только этим путем можно осуществить надлежащую подготовку учащихся, только этим путем устанавливаются еще даже до поступления в высшую школу между преподавателями и будущими студентами те хорошие деловые отношения, какие уже и сейчас налицо, но которые преподавателям часто приходится скрывать, чтобы не уронить себя в глазах блюстителей чистоты академических традиций.

Но к чему вся эта тяжелая артиллерия, скажут нам; поверьте, автономная высшая школа гораздо лучше справится с этой задачей, столь дорогой вашему сердцу. В самом деле, раз автономная школа никогда не отказывалась от исполнения циркуляров М. Н. П., не откажется же она от исполнения предписаний Н. К. П.! Да, все это было бы верно, если бы... если бы не существовало в мире одной маленькой неприятности, называемой классовой борьбой. А пока что, даже в тех случаях, когда правления высших школ построены по ненавистному новому уставу, при малейшей оплошности все делается вопреки декретам, вопреки правилам, установленным главпрофобром. Стоит хотя бы только указать на то, что приемная комиссия на физико-математическом факультете 1-го Московского университета производила прием в 1921 году вопреки установленным правилам. Спрашивается, попадут ли рабочие в университеты, если прием будет передан в автономные руки их классовых врагов?

Но возвратимся к брошюре Д. Н. Прянишникова. Из слов, приведенных в самом начале настоящей статьи, ясно, что новый устав снимает с профессоров ответственность не только за управление В. У. З., но и за руководство кафедрой, за руководство преподаванием. В чем же здесь дело? Дадим слово проф. Д. Н. Прянишникову: «дела кафедры решаются большинством голосов в предметной комиссии, в которую входят все научные сотрудники по данной кафедре плюс половинное число студентов, таким образом, профессор из руководителя кафедры превращается в простого исполнителя постановлений большинства комиссии, состоящей из младших преподавателей, оставленных при кафедре, и студентов (при чем последние каждый год меняются!)».

Но каково будет изумление всякого постороннего В. У. З. читателя настоящей статьи, когда он узнает, что предметные комиссии, изображаемые как плод бюрократического творчества «советских чиновников», уже много лет существуют и ведут деловую работу! На физико-математическом факультете 1 Московского университета они были введены по инициативе самого факультета в январе 1919 года и надо сознаться, что фактические собрания весьма охотно нагружают эти комиссии деловой работой. Говорят, что в факультете идет коллективная творческая педагогическая работа. Покажите же ее, пожалуйста, отчитайте подлинные протоколы факультетских заседаний за последние 10 лет. На это никто не решится, потому что девять десятых времени на этих заседаниях было убито на всевозможные конфликты и дрязги, деловая же работа протекала в комиссиях, и опубликование протоколов явится худшим из обвинений.

Если, однако, речь идет о работе факультетов и общеуниверситетских советов, где они еще остались за последние 3—4 года, то у проф. Д. Н. Прянишникова готово возражение: над советами и факультетами «была произведена операция «разжижения» для того, чтобы потом иметь возможность говорить, что совет неработоспособен». Раскроем для непосвященных в академические тайны смысл этих слов. Разжижение, значит допущение в факультетские собрания и советы В. У. З. всех младших преподавателей; это событие произошло осенью 1917 года. Но почему об этом теперь вдруг спохватились. Потому, что с тех пор много воды утекло: тогда в 1917 году «разжижение» было не опасно, тогда еще была пора «саботажа» или правильнее, бойкотирования Советской власти. Саботировать, т.-е. портить сработанное или нарочно плохо работать, можно только тогда, когда стоишь на работе. Это возможно, значит, только теперь, а не тогда... И вот в ту пору был в стенах высшей школы единый фронт против большевиков и все были в равной мере привязаны к учебной и научной работе в ее стенах.

Теперь, когда значительная часть старшего преподавательского персонала работает во всевозможных комиссиях, составляет планы, проекты, заседает на бесчисленных заседаниях, вся тяжесть преподавания, как и до революции, взвалена на младших преподавателей, которые, к чести им пришлось, в значительной своей части продолжали научно работать при крайне тяжелых условиях. Если материальное положение профессоров—за исключением наиболее хорошо приспособившейся к настоящим условиям их части—крайне тяжелое, то положение младших преподавателей поистине ужасающее. И вот теперь вновь вернулись дореволюционные времена, когда профессор, т.-е. ответственный руководитель кафедры, кроме часов лекций, сплошь и рядом бывает редким гостем, постоянно отвлекаемый, как и до революции, посторонней В. У. З. работой, может быть и очень ответственной. Руководство практическими занятиями и часто самая организация их фактически в руках младших преподавателей, несущих за эту работу моральную ответственность. Как же, спрашивается, могли составители нового устава не дать голоса этой категории работников? Скажут, а факультетские собрания? Но, ведь, мы только что видели, что факультетские собрания с участием младших преподавателей, по мнению Д. Н. Прянишникова и его единомышленников, неработоспособны, вследствие «разжижения»? А если предметным комиссиям не будет предоставлена та роль, которую им придает новый устав, то кто поручится, что отдельное мнение отдельного и может быть очень ценного работника в совещательной комиссии, которую факультет может организовать, а может и не организовать, будет где-то и кем-то услышано?

Много можно было бы порассказать о тех стеснениях, какие делались младшим преподавателям в их научной работе, даже тем из них, у кого были уже напечатаны в заграничных журналах солидные научные труды, и что-то не помнится, чтобы вступались за них когда-нибудь, высоко держащие знамя науки не «разжиженные» факультеты?

Кроме того, в вопросах, касающихся той или другой дисциплины, предметная комиссия, состоящая из специалистов, гораздо более компетентна, чем факультетское собрание, об'единяющее больной цикл разнообразных дисциплин. Если покопаться в архивах В. У. З., можно много найти случаев, когда вопрос решался всеми голосами против... голосов наиболее компетентных специалистов.

В заключение остановимся на упреке в том, что в уставе есть оговорка, позволяющая назначать преподавателей и научных сотрудников помимо ясно выраженной воли большинства той или другой коллегии.

Но что же делать, когда при выборе решающую роль играют политические соображения, когда каждое назначение сотрудника, имеющего мотивированный благоприятный отзыв одного или нескольких профессоров, вызывает целую бурю протестов. **Не может же Советская власть мириться с таким положением, когда, не взирая ни на какие способности, одна только принадлежность к рабочему классу или наличность партийного билета, закрывает путь к преподавательской деятельности.** Вмешательство власти в этом вопросе может быть и неприятно, но кто же в этом виноват? Кто просил забаллотировать при перевыборах в 1919 году тов. П. К. Штернберга (умершего весной 1920 года), заслуженного ординарного профессора, имевшего все ученые степени, потому только, что он коммунист? Кто просил по той же причине забаллотировать тов. Я. М. Шатуновского, рабочего и доктора математики Страсбургского университета, пытавшегося пойти не путем назначения, а т. н. нормальным путем, т.-е выставлением своей кандидатуры на выборах? Нет! Что бы ни говорили о новом уставе: это не бюрократическое измышление, а результат горького и тяжелого опыта в борьбе Советской власти за высшую школу.

А. ТИМИРЯЗЕВ.

НА ГОЛОДНОМ ФРОНТЕ.

Из'ятие церковных драгоценностей.

ЧТО МОЖНО ВЗЯТЬ В СИНАГОГАХ.

Вопрос об из'ятии церковных ценностей для помощи голодающим должен повсюду проводиться таким образом, чтобы всякая церковная организация была привлечена к делу помощи. Очень часто раввины говорят, что в синагогах нет никаких ценностей. Обыкновенно, это, действительно, так. Синагоги не имеют ни икон, ни каких других изображений. Стены, обыкновенно, голые. **Но семисвечья бывают и серебряные. Их надо из'ять обязательно.**

Но главную помощь синагоги, мне кажется, могли бы оказать **особым обложением арендаторов мест в синагоге.** Дело в том, что в еврейской синагоге, особенно в больших городах, особенно в центрах города, места сдаются с торгов: в передних рядах, поближе к ковчегу, у восточной стены, места покупают самые богатые. Чем ближе к двери, тем беднее молящийся. На этом сказалось как нельзя лучше, что церковная организация есть классовая организация.

Обычно происходит аукцион не только на места, но и на право стоять на возвышении, когда читаются отрывки из священного писания. И опять-таки здесь богатый получает преимущество.

Если установить прогрессивный налог на плату на места и плату за эти привилегии богатых в синагогах, то **это будет только налог на богатых и сытых.**

Необходимо эту меру проводить через собрания верующих евреев. Масса (бедняки) не будут против этого.

Ем. Ярославский.

РАБОЧИЕ ПОБЕДИЛИ.

(1-й государственный обозный завод).

На общем собрании рабочих и служащих обозного завода обсуждался вопрос о помощи голодающим. Принято было 3-проц. ежемесячное отчисление и другие меры помощи. Затем был заслушан доклад об из'ятии из церквей и монастырей драгоценностей.

На обозном заводе приютилось в качестве служащих несколько духовных из Донского монастыря (завод находится близ Донского монастыря). Услыхав об из'ятии церковных ценностей, человеколюбцы из обители святой завопили и пытались провалить это предложение на общем собрании рабочих. Но рабочие не дали сбить себя с толку и постановили: «церковные ценности немедленно из'ять из храмов». Среди рабочих обозников есть и верующие.

Тартанов.

ГОЛОС РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

Красноармейцы и комсостав 103 **стрелкового Серпуховского полка постановили: из'ять все драгоценности из** храмов всех культов.

Слушатели, преподаватели, **сотрудники и рабочие Главной Военной школы** физического образования постановили приветствовать решение Советской власти об из'ятии ценностей и настаивать на скорейшем проведении в жизнь этого решения.

Рабочие и служащие **Русаковского трамвайного парка** постановили: приветствовать постановление ВЦИК об из'ятии ценностей. Требовать немедленного проведения этого постановления в жизнь.

Рабочие и служащие **Московского крепостного склада** постановили: просить ВЦИК и Совет Народных Комиссаров принять все меры к немедленному из'ятию церковных ценностей из храмов всех вероисповеданий.

Постановления, **одобряющие из'ятие**, были приняты также на общих собраниях рабочих **завода Филиппова**, Бутырской фабрики № 3, пекарни № 233, завода б. Мамонтова и завода б. Грачева.

НА МЕСТАХ.

ВЛАДИКАВКАЗ, 23 марта. Красноармейцы 82 бригады, расположенные в Чечне, вынесли резолюцию о передаче всех церковных драгоценностей в пользу голодающих.

ВИТЕБСК, 24 марта. Невельская уездная беспартийная крестьянская конференция вынесла постановление об из'ятии церковных ценностей.

СТАВРОПОЛЬ, 23 марта. Волисполком с. Константиновки, Ставропольской губ., принял постановление об из'ятии наличных драгоценностей из местных храмов. Это постановление было утверждено также сходом всех граждан и церковным советом. Но местное духовенство с постановлением не согласно и ведет против него агитацию. Однако, население не поддается влиянию этой агитации. **Постановление проводится в жизнь.** Золота и серебра предполагается собрать свыше 2 пудов.

ОМСК, 17 марта. Об'единенное собрание ячеек РКП, производственных и ком. по охране труда при Омских главных ж.-д. мастерских, единогласно постановило обратиться с призывом к гражданам и к учреждениям Сибири об из'ятии церковных ценностей в пользу голодающих.

ВИТЕБСК, 25 марта. **На заседании комиссии по из'ятию церковных ценностей присутствовало 8 представителей духовенства. По заслушании доклада о положении голодающего Поволжья, витебский раввин заявил, что для спасения голодающих от голода должны быть взяты все ценности молитвенных домов и заверил, что со стороны еврейской общины никаких препятствий не встретится. Представитель лютеранской церкви подтвердил необходимость экстренной помощи голодающим и заявил о готовности немедленно сдать все имеющиеся ценности. Такие же заявления последовали и от представителей других культов. Комиссия постановила приступить к учету церковных ценностей.**

ВЕРХИ И НИЗЫ.

Городское духовенство Гомельской губ. все время отмалчивается на вопрос об из'ятии церковных ценностей, ссылаясь на отсутствие руководящих инструкций из центра. Но сельское духовенство той же Гомельской губ. не молчит. Например, священник села Вильович, Волыновской вол., Мглинского уезда, Тутолов пишет: «Принята ли будет богом молитва наша в храме, украшенном драгоценными иконами, если забудем мы о голодных? Жертва должна быть как от граждан, так и от святых храмов и монастырей».

Голодная девушка.

Колеблющийся голос не похож
На прежний голос. Смотрит дикой
серной.
И сердце глухо, точно ржавый нож
Тупым концом стучит неравномерно.

Как странно здесь. И вспышки фонарей,
И суетня, и улицы, и крики...
Все снится ей простор родных полей,
Звенящие овсы, душистый мед гвоздики...

И кружится от солнца голова...
Пора косить, хлеба уже созрели...
Бред, липкий бред. Вокруг нее Москва
Толпящаяся, жадная до зрелищ...

В глазах круги. Язык тяжел и сух.
Попасть бы на вокзал и там упасть
на плиты...

А дни бегут, подобно колесу,
По жизни преждевременно разбитой...

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

На помощь голодным.

РАБОЧАЯ ПОМОЩЬ.

КАЗАНЬ, 23 марта. Рабочие Казанского завода № 40, взявшие на свое иждивение до нового урожая село Три Озера, Спасского кантона, с населением в 3,500 душ, отправили голодающим 605 пуд. муки, 15 пуд. сахару и 9 пуд. соли. В конце февраля отправлено снова 1,000 пуд. продовольствия.

ХЛЕБ ДЛЯ САРАТОВА.

САРАТОВ, 22 марта. Из Украины сообщают, что началась усиленная погрузка хлеба для Саратова. Отправлено уже 57,000 пудов продовольствия.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ИЗ АМЕРИКИ.

МИНСК, 24 марта. За последние дни через Минск прошло в голодные губ. 15 поездов с продовольствием из Америки. Рабочие Александровской ж. д. проявили исключительную энергию по перегрузке продовольствия из польских вагонов в русские.

ПРОПОВЕДИ ПРОТ. ВВЕДЕНСКОГО.

ПЕТРОГРАД, 26 марта. Еженедельные субботние проповеди протоиерея Введенского о помощи голодающим в церкви преподобных Захария и Елизаветы на Захарьинской ул. собирают переполненный храм. В церковь стекаются не только местные прихожане, но и жители самых отдаленных районов.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ ШВЕДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

КАЗАНЬ, 24 марта. Шведскими организациями переданы в ЦК помощи Татреспублики 1,750 пуд. сухарей. Они направлены в наиболее нуждающиеся кантоны.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТОЛОВЫХ.

РОСТОВ-ДОН, 25 марта. Донпомголом организована столовая для детей в Таганрогском округе. В столовой кормятся 300 чел. В Ростовском и Черкасском районах организована столовая на 300 чел. В Персиановском—на 150, в Морозовском—200. В Ростове организуется детский дом на 150 детей.

БЕРУТ НА СВОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

ТАМБОВ, 24 марта. В Спасске коллектив служащих укома взял на свое содержание 23 ребенка из дома для детей Поволжья. Сотрудники усманского уисполкома взяли на содержание 5 детей из детского дома.

ПРИБЫТИЕ ДЕТЕЙ.

МИНСК, 24 марта. В Белоруссию прибыло 1,320 детей из голодающих губерний. Дети распределены по уездам. Многие взяты на иждивение крестьянами, предприятиями и красноармейскими частями.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ДОМА.

ГОМЕЛЬ, 24 марта. Сотрудники первого гомельского госпиталя организовали на свои средства дом для детей голодающего Поволжья. Дети помещены в уютных, светлых, теплых комнатах.

30 ЧЕЛ. КОРМЯТ ОДНОГО РЕБЕНКА.

Рабочие и служащие донгостабфабрики постановили кормить 4 мес. голодных детей из расчета: 30 чел. кормят одного ребенка.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

(Окончание).

ТАТРЕСПУБЛИКА.

Помощь оказывают АРА, Международный рабочий комитет при III Интернационале и Германский Красный Крест.

О-во АРА распределило 308,000 пайков, открыло 2,347 столовых, на 208,314 детей, 360 детских учреждений на 24,992. Кроме того, питание получают 4,720 больных. По дополнительным сведениям, на 1-е марта питалось всего 303,967 человек.

Международный Рабочий Комитет при III Интернационале состоит из западно-европейских и американских рабочих. Главная цель—восстановление промышленности и хозяйства России. Комитетом намечен следующий план работы в Татреспублике: 1) организация продовольственной помощи рабочим, 2) организация самостоятельных производственных и сел.-хоз. работ, 3) снабжение орудиями и машинами и 4) содержание детских домов, партшкол и рабфаков. Международный Рабочий Комитет в декабре месяце взял имение близ Казани в 1,200 дес., с богатыми залежами торфа и предполагает начать его разработку немедленно по получении из Германии и Голландии необходимых для этого машин. В декабре прибыл в Россию первый транспорт в 3,225 тонн продовольствия и 850 тонн одежды. В январе прибыло продовольствие из Америки, Чехо-Словакии и Швеции. Кроме того, Международным Рабочим Комитетом было привезено 3 грузовика, 2 локомобиля, несколько сел.-хоз. орудий, 20 полевых кухонь, 3 мотора в 12 сил, несколько мелких моторов, кузнечных и слесарных принадлежностей. В настоящее время Комитет кормит 20,000 чел.

Германский Красный Крест организовал в Петрограде образцовый санитарный поезд в 24 вагона, который прибыл в Казань в ноябре. Им оборудована бактериологическая лаборатория при детской больнице университета, где производятся анализы для всех больных г. Казани. Им же организована хирургическая амбулатория при ортопедическом отделе клинического института, со стационарным отделением для оперативного лечения. Из продовольствия им получено 11 ваг. муки, которые распределены по принципу: 75 проц.—детям и 25 проц.—взрослым.

МАРИЙСКАЯ И ЧУВАШСКАЯ ОБЛАСТИ.

Помощь оказывается АРА и международной федерацией профсоюзов при III Интернационале.

АРА распределено 47,000 пайков (больше, чем в январе, на 12,000 пайков). В Марбласти открыто 125 столовых на 10,000 детей. В Чувобласти—278 столовых на 23,945 детей и в Чебоксарском уезде—89 столовых—на 6,000 детей.

Председатель международной федерации профсоюзов, мистер Грэди, видный член тред-юниона и член британской палаты общин, для ознакомления с положением дел в голодающих губерниях посетил в декабре Чувобласть. Виденные им картины превзошли всякие ожидания. Пока федерация имеющимися у нее запасами может прокормить 45,000 детей. По сведениям от 20-го февраля, уже открыто 516 столовых на 37,851 детей.

КИРРЕСПУБЛИКА.

Ей помогает только АРА. Пайков распределено 150,000. Столовых открыто 962 на 125,340 чел. Для оказания медицинской помощи с начала кампании по 15-е февраля доставлено 1,520 пуд. различных медикаментов, которые распределены по лечебным учреждениям как для взрослых, так и для детей. Для детских учреждений доставлено некоторое количество одежды и обуви.

УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

АРА роздано 73,500 пайков (более, чем в январе, на 25,000). Открыто 511 столовых на 71,120 детей и 500 взрослых. Больным отпущено 775 пайков. Губнаробразом и губздравом выдано 1,925 пайков. Отправлены медикаменты, одежда и обувь.

БАШРЕСПУБЛИКА.

АРА распределено 106,500 пайков (против января почти вдвое больше). Организовано 16 столовых на 22,625 детей.

ЦАРИЦЫНСКАЯ ГУБ.

О-вом АРА роздано пайков 160,000 (против января более на 35,000). Открыто 589 столовых, 158 детских учреждений и 12 медучреждений для детей, где питается всего 117,234 человека. Организованы также 26 медучреждений для взрослых, где питается 646 больных. По дополнительным сведениям от 2-го марта, питательных пунктов прибавилось еще 21, на 1,906 человек. Питание получают, главным образом, дети. Полученные медикаменты были распределены по 22 лечебным учреждениям. Получено также некоторое количество чулок, белья и одежды для детских домов.

УРАЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Здесь помощь оказывают АРА и организация Нансена.

АРА за февраль было отпущено 50,000 пайков, открыто 162 столовых на 31,588 детей. Взрослых предполагается кормить 60,000 чел.

Организация Нансена доставила для распределения мясные консервы и рыбий жир.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Помощь оказывается только АРА. На февраль по разверстке распределено 250,000 пайков, открыто 1,317 столовых на 230,043 детей и 248 детских учреждений на 12,205 детей. Кроме продовольствия, АРА снабжает лечебные учреждения медикаментами и детские учреждения—одеждой.

ОТ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО СОВНАРКОМА ПО УЧЕТУ И СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ.

Несмотря на последовавшее уже раз'яснение, многие продолжают обращаться ко мне по вопросам об из'ятии церковных ценностей, как к заместителю особоуполномоченного Совнаркома по сосредоточению ценностей. Снова раз'ясняется, что в руках особоуполномоченного Совнаркома и его заместителя находится лишь сосредоточение ценностей, изымаемых из различных государственных хранилищ и музеев. Что же касается ценностей, извлекаемых из церквей, то они, как предназначенные для особой цели, то-есть исключительно для помощи голодающим, находятся на особом учете при Центральном комитете помощи голодающим. Вся работа по из'ятию и сосредоточению церковных ценностей находится полностью и целиком под руководством председателя ВЦИК М. И. Калинина.

Замособоуполномоченного Совнаркома **Базилевич.**

...ках особые бюро пропаганды в составе ... человек из представителей фракции, ...комнарта и культкомиссии. Переход к добровольному членству должен повлечь за собой переустройку аппарата, начиная с рудкома. Не позднее 15 апреля решено созвать конференцию, на которой закрепить перестройку союза.

Доклад по организационному вопросу наметил план вовлечения рабочих масс в профессиональное строительство: общей формой вступления в члены союза признается коллективная при постановлении ⅔ общего собрания рабочих и служащих предприятия. Через каждые три месяца вопрос о членстве пересматривается. Членские взносы взимаются через контору рудоуправления под контролем рудкома. Выборность рудкома устанавливается сроком на 6 месяцев с таким расчетом, чтобы каждые три месяца переизбиралась одна половина состава.

Принят целый ряд положений о стачках в горной промышленности, о конфликтно-расценочных комиссиях, о примирительных камерах, о безработных членах союза.

В целях сосредоточения в своих руках фактического руководства политикой заработной платы, профсоюз должен усилить свою работу в главных органах государства, чтобы быть в курсе: 1) государственных планов снабжения; 2) производственных программ; 3) хозяйственного состояния промышленности. Пленум постановил не позднее 1 апреля 1922 года разработать и провести коллективный договор.

Рабочая жизнь.

НЕ НАДО «ПШЕНИЧНОГО» СУДА!

В заметке «У Ильича за пазухой», между прочим, писалось о том, как по жалобе некоего Людоева рабочие должны предстать перед лицом суда. ... марта это случилось.

С 11 ч. утра ряд ответственных работников Гужона и других предприятий, имеющих отношение к «поселку Ильича», оторваны от своих срочных дел. Без толку путаясь по темным коридорам Рогожско-Симоновского народного суда, они волнуются.

Дело у судьи Смирнова — а его нет. И никто не знает будет ли он, или не будет. Говорят: часто опаздывает, а то совсем не приезжает. А уже два часа. Вот три часа. Уже пять часов. Рабочие собрались было уходить и вдруг узнают, что дело находится у другого судьи — **Пшеничного.**

Только в 6 часов вечера начинается разбор дела. А «дело» состоит в том, что некий, «по-истине верующий в бога живаго» проходимец Людоев обвиняет рабочих в «самоуправстве»: порубке некоего числа «растительности божьей на божьей земле». Обвинение определенное:

— Я всегда говорил: прочь! Кто вы такие, что лезете в монастырские владения?...

Но они вошли, вытеснили монашествующих и началось «самоуправство». Тунеядец жалуется народному суду, что рабочие в рабочем государстве организуют свою рабочую жизнь. Еще немножко и выйдет следующее: реакционер чернокнижник привлекает рабочих к суду за совершение Октябрьской революции, так как он-де в этом усматривает «самоуправство». **Обвиняемые рабочие спрашивают: по какому праву проходимец привлекает их к суду? По договору между жилищным отделом Рогожско-**Симоновского совета и заводоуправлением Гужона «поселок Ильича» со всеми домами и дворовыми землями переходит в полное распоряжение рабочих. Но судья упрямо требует ответа: почему они срубили деревья, не спросясь Людоева. Рабочие же это сделали по постановлению общего собрания посельчан. (протокол о том у судьи перед носом).

Людоев угрозами и ссылками на свои «большие связи» наводит панику на рабочих, предлагая заблаговременно освободить «святые места», преследует их при всяком случае, происками в органах власти всячески стесняет рабочих. И все это—подготовительный процесс к освобождению монастыря от «нечистых». Уже сфабрикована игуменья из числа оставшихся в качестве сторожей памятников старины монашек.

Кто же судит рабочих? Судит их Людоев, потому что ему, как председателю общины верующих, поручено коммунальным хозяйством (в чем он обещает представить документ) наблюдать за нравственностью рабочих, то бишь... охранять «чужое добро» от рабочих. Идет слух, что через агентов коммунального хозяйства Людоев старается получить монастырь обратно.

Дело закончит выездная сессия. Вся рабочая слободка с замиранием следит за ходом борьбы черных с красными. Рабочие надеются, что публичный суд выездной сессии будет не «пшеничным судьей», не по времени он, а настоящим «ржаным», понимающим тонкую тактику «промысла божия» и классовые интересы рабочих.

Рабочий из «поселка Ильича».

АНТОН С «ДИНАМО» ПРО ЗАВОД «АМО».

Нехорошо, конечно, писать дурное про соседей. Но мы (то-есть Динамо) такие соседи с «Амо», что через плетень друг к другу не смотрим. Живем, да иной раз узнаем на сторонке, что делается у того или другого, а узнав, «попуруем» у себя, да так до следующего раза. Не стал бы и сейчас писать, зная, что «Амо» ответит, но нет сил молчать.

За четыре с лишним года (а, может-быть, и больше), на «Амо» вырос солидный махровый цветок. Четыре с лишним года (а, может-быть, и больше) к амовскому цветку слетались право-лево-центро-эсеровские «пчелки» и ползли меньшевистские «козявки». И все они жужжали и стрекали «амо!», «амо!» (в переводе на русский язык значит любить). Громадный «Амо» давал им приют.

Четыре с лишним года (а, может-быть, и больше), все эти «пчелки» и «козявки» вылетали из «Амо» и садились на депутатские места в Московском и районном советах. Во все революционные годы «пчелки» и «козявки» растлевали и разлагали рабочих внутри «Амо» и окружающих (напр., «Динамо»). Особая радость проявлялась «Амо» во времена тяжелых поражений на фронтах и в дни тягчайших продовольственных затруднений. Тогда «пчелки» и «козявки», «козявки» и «пчелки» поднимали такое жужжание и стрекание, что оно долетало до Чернова и до Мартова за границу.

По немногу завелись и местные эсеровские букашки, проползая в завком и еще кой-куда под флагом беспартийных. Что это за «беспартийные», читающие на общих собраниях наказы эсеровского комитета партии, знают очень многие рабочие.

Но так давно догадались произвести чистку завода от разложившегося элемента. То-то шум поднялся. Стали сокращать, что чистка не чистка, а сокращение штатов, а потому «выборных» лиц трогать не смеете. И не тронули. А эти «выборные» при выборах в Московский совет провалили «пчелок» и «козявок»...

«Заворожек» у «Амо» было много и они будут вечно, если не растворить заводские ворота и не выгнать на широкий простор лугов всяких «пчел» и «козявок».

Антон с «Динамо».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КЛЕЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД № 6 (б. БЕРЛИНЕР).

Завод с начала революции находился без движения. ... 25 октября 1921 г. пущен в ход, работает круглые сутки и имеет 235 человек рабочих и служащих. В настоящее время существует на хозяйственном расчете, входит в трест «Жиркость».

Задания завода на 1922 г.: переработка 300.000 п. кости, из которой в среднем должно получиться 12 проц. костяного клея, т.-е. 36.000 п. и 4 проц. костяного сала для мыла и свечей 12.000 п. и остальное, костяной муки для удобрения полей 180.000 п.

За январь и февраль завод выработал клея 6.511 п., сала 44 п., муки 20.000 пуд.

Сырья, т.-е. кости, у завода имеется на полтора месяца, но с заготовкой кости в Москве дело обстоит неважно в силу конкуренции частных перекупщиков, которые скупают кость у колбасников и сильно вздувают цену. При этом нужно заметить, что некоторые государственные учреждения, как-то: завод бывш. Чичкина, отдел Наркомпрода, Краснопресненский Совет и другие, охотнее сдают кость частным лицам, хотя великолепно знают, что у нас имеется государственная костеобрабатывающая промышленность. Но в общем, меры к сбору кости в Москве принимаются. За январь и февраль собрано 4.779 пуд. и есть основания предполагать, что сбор увеличится.

Топливом завод обеспечен на месяц и есть основания за топливо сильно не опасаться, хотя были в феврале маленькие задержки, которые несколько отразились на ходе производства. В остальном завод более или менее удовлетворителен в смысле снабжения.

В области охраны труда обстоит несколько хуже. Дело в том, что Берлинер мало заботился при постройке завода о здоровье рабочих и в заводе почти не имеется квартир для рабочих (всего 5—6 квартир). Самый завод построен с таким расчетом, чтобы соблюсти экономию топлива и электрической энергии, но отнюдь не здоровья рабочих. В настоящее время принимаются в пределах возможного меры для охраны труда. Рабочим выдаются обувь, спецодежда и нейтрализующие средства, проводится, по возможности, вентиляция. Детский труд не допускается, а женщины работают только в более легких отделениях.

Но этого далеко недостаточно. И едва ли на ближайшее время что-либо еще удастся сделать.

Заводский комитет недавно переизбрали и состоит из 5 человек. Постоянных работников 2, оба коммунисты.

При заводе имеется комячейка из 14 человек, которые в большинстве работают непосредственно в производстве. Ячейка пользуется популярностью, что видно из выборов в Совет и на губернский с'езд химиков, куда вошли все коммунисты и в числе их директор завода.

Культурно-просветительная работа еще пока вяло, хотя организовался кружок комсомола, марксистский и драматический и подготовляется открытие школы грамотности и профтехническая школа. Ведется работа среди женщин.

Настроение рабочих удовлетворительное, хотя есть недовольство, вследствие дороговизны жизни. Имеющийся при заводе кооператив еще молод и не успел развернуть свою работу.

Во главе завода находится выдвинутый профсоюзом химиков рабочий, тов. Николаев, коммунист, в ноябре 1921 г. вернувшийся с фронта, который до конца ноября работал на нашем заводе в качестве слесаря, после чего поставлен директором. Взаимоотношения его с завкомом и комячейкой хорошие. Со стороны большинства рабочих, Николаев пользуется доверием, избран ими в Совет, на губернский с'езд и культпросвет.

Были конфликты у тов. Николаева с некоторыми рабочими, уволенными с завода за разгильдяйство. С удалением из среды рабочих этих элементов дисциплина повысилась и невыходы на работу без уважительных причин почти прекратились.

В заключение нужно отметить, что правление треста «Жиркость», с одной стороны, и профсоюз химиков с другой, много способствовали положительным сторонам жизни завода, а все отрицательные стороны будут постепенно изжиты путем совместного напряжения партийных и профессиональных работников.

Рабочий А. Грачев.

ПРОФСОЮЗ, ТЯНИ К ОТВЕТУ!

(Завод «Шарикоподшипник»).

Завод принадлежит к шведскому обществу, во главе которого стоит гр. А. Бергстрем. Завод ведется крайне небрежно. Мастера, заведующие цехами, пьянствуют. Чертежи для подшипников выполняются небрежно. По ним изготовляются модели, а в результате получаются неправильные отливки. Подшипники бракуются, а хозяин грозит делать вычеты из жалованья.

— Я-то чем виноват,—кричит рабочий:—такая модель... Мастер сам отливал...

Но гр. Бергстрем с этим не считается.

Санитарное состояние завода неважное. Инспектором труда тов. Васкевичем обнаружено в помещении литейной значительное количество сернистых газов. Предложено: усилить вытяжную вентиляцию, выдать мыло и полотенца рабочим, выдать спецодежду литейщикам, кузнецам и другим категориям, в каждой мастерской поставить баки для охлажденной воды и пр. Но на все это гр. Бергстрем со спокойной наглостью заявляет:

— **Я купец, а вы рабочие. Рабочие постановления для меня не обязательны.**

На заводе происходят бесконечные трения и конфликты между рабочими и хозяином. Завком они бессилен бороться с насевшим хозяйчиком. Пусть же профсоюз и завком напомнят шведскому купцу, что он находится не в царской России, а в рабоче-крестьянской республике. Пусть они заставят его немедленно выполнить все постановления союза и требования рабочих.

И. Татарковский.

4-ЫЙ КАНАЛИЗАЦИОННЫЙ УЧАСТОК.

Рабочие 4-го канализационного участка, работающие по прочистке канализационной сети, никак не могут добиться снабжения нужной им для работы одеждой (на 100 рабочих имеется всего 8 непромокаемых накидок). Рабочим приходится по пояс, а то и по грудь опускаться в ледяную воду. Работать в таких условиях в высшей степени тяжело—можно схватить смертельные болезни. Канализационный участок до сих пор не получает молока, тогда как известным категориям рабочих по декрету оно полагается.

Наконец, волнует рабочих вопрос с пайками. За февраль рабочие получили только 10 ф. муки; вместе с тем определенно известно, что для отдела канализации в МКХ есть продукты... Почему рабочим не выдают муку, они никак добиться не могут. Если этот фонд приберегается для каких-либо других целей, то пусть, по крайней мере, это раз'яснят рабочим, а не держат их в состоянии неведения.

Также обстоит дело с небрежным отношением к ним профсоюза коммунальных работников. На 12 марта союзом было назначено общее собрание, на котором должен был быть сделан доклад о новых задачах союзов. Кроме того, много ждали от докладчика ответа на целый ряд наболевших вопросов. Представитель профсоюза не только не явился, но даже не известил о том, что не может быть на собрании. Такого бюрократического подхода к работе со стороны союза быть не должно.

С.

ОБУВНАЯ Ф-КА МОСКОВСКОГО КОМБИНИРОВАННОГО КУСТА.

(Бывш. «Орел»).

Фабрика «Орел». Кто ее не знает?
Фабрика «Орел» Масловку украшает.
В работе «орлы» первые бывают...

— Это несколько слов куплета из времен, когда фабрика достигла наибольшего развития производства.

Начнем с истории фабрики. Лишенный ресторана, великий русский патриот задался целью построить обувную фабрику, «чтобы помочь матушке России снабжать армию, победить немца и турка и осуществить давнюю мечту водружения русского флага на соборе св. Софии в Константинополе». Благодаря помощи некоторых генералов, состоявших в 1917 г. в Московском военно-промышленном комитете, удалось получить немного машин, которых для производства было недостаточно. Пришлось фабрику передать хозяевам обувной фабрики «Орел», эвакуированной в 1916 г. из Минска. Последние, имея полное оборудование из лучших германских и американских обувных машин, в короткое время развили работу до максимума.

В 1918 г. фабрика была национализирована. С переходом фабрики к Москоже началась выработка обуви для Красной армии. Благодаря энергии заведующего, бывшего служащего фабрики, и высокой сознательности рабочих и служащих, выработка поднялась, при неудовлетворительном снабжении продовольствием, на 20—30 проц. сверх задания. За это ф-ка была занесена на красную доску. Это был кульминационный пункт. Вскоре после того кривая производства начинает резко понижаться, благодаря острому продовольственному кризису. Все же выработка была более или менее удовлетворительная, чем рабочие оказали большую поддержку Красной армии. Хуже было с санитарным состоянием фабрики. Все бывшие владельцы на ремонт фабрики не обращали никакого внимания. Испортилось паровое отопление, водопровод, вентиляция и пр.

В ноябре прошлого года фабрику арендовал Московский комбинированный куст, который произвел капитальный ремонт предприятий. Переход ф-ки к выработке гражданской обуви вызвал много затруднений. Недостаточное снабжение материалом и фурнитурой сильно тормозит развитие производства. В продовольственном отношении рабочие удовлетворены.

При ф-ке имеется дом-коммуна, где проживает 40 проц. рабочих.

Санитарное состояние дома хорошее. Фабком и жилищная комиссия при фабрике старались получить еще один дом, но, к сожалению, вблизи ф-ки благоустроенных домов не имеется. В доме-коммуне помещалась столовая, но весной прошлого года сгорела крыша, которую до сих пор не восстановили, и приготовление обедов для рабочих пришлось прекратить. Фабричный кооператив в прошлом году реализировал натурфонд, чем оказал рабочим существенную подмогу. Теперь, из-за отсутствия денег, он лишен всякой деятельности.

На коллективную обработку фабричного огорода в 1920 г. рабочие смотрели недоверчиво, но, увидя хорошие результаты, заинтересовались им. В прошлом году площадь огорода значительно была увеличена и можно надеяться, что в текущем году в обработке его примут участие все рабочие.

Внутренняя жизнь фабрики протекает дружно. Отношение между фабкомом и заводоуправлением хорошее. То же самое с рабочими. Председатель завкома коммунист—энергичный работник, он же член Московского Совета. Памятуя голодающих Поволжья, рабочие устроили в их пользу воскресник и с осени отчисляют 2 проц. жалованья. На-днях разобрано много билетов лотереи в пользу голодающих.

В области культурно-просв. произошел большой переворот. В 1917 и 1918 г. на фабрике не видно было газет, рабочие инертно относились ко всему их окружающему. Но постепенно дело изменялось: в настоящее время рабочие обсуждают и интересуются всеми вопросами, как бытовыми, так и политическими. Газету выписывают все рабочие и служащие,—некоторые даже две—три газеты. Фабрика прикреплена к клубу 1 уч. Краснопресненского района, при котором намечается открытие разных кружков.

В заключение нужно сказать: если снабжение ф-ки улучшится, то «орлы» постараются не испортить свою репутацию и добьются вторичного занесения на красную доску.

Наблюдатель.

Экономический отдел.

Итоги трестирования.

В последнем мартовском номере «Известий ВСНХ» помещена интересная статья Л. Сабсовича, дающая обильный цифровой материал о трестировании крупной государственной промышленности. В статье последовательно даются следующие цифровые итоги: 1) об'ем и мощность трестированной промышленности, по сравнению с ее нетрестированной частью; 2) количество рабочих в предприятиях, об'единенных трестами; 3) данные о предположительной стоимости продукции трестированной промышленности в 1922 году; 4) данные о необходимых и отпущенных государством оборотных средствах по 54 организованным трестам. В виду интереса всех этих, впервые появляющихся в печати цифр, мы делаем некоторые извлечения из этой статьи для ознакомления читателей «Правды» с итогами трестирования.

ТЕМП ТРЕСТИРОВАНИЯ.

На основании приведенных в статье данных, картина постепенно расширяющегося процесса трестирования промышленности представляется в следующем виде: процесс трестирования начался с июля месяца, с организации льнопромтреста. В период с июля по сентябрь утверждено 2 треста—1 химический и 1 силикатный, в октябре—6 трестов, из них 1 металлический, 3 химических, 1 горный и 1 пищевой. В ноябре утверждено 7 трестов—3 горных, 2 химических, 1 пищевой и 1 лесной. В декабре число утвержденных трестов доходит до 13, из них 8 текстильных, 2 металлических, 2 бумажных и 1 лесной и, наконец, в январе создано 15 трестов—5 текстильных, 1 горный, 1 химический, 3 силикатных, 1 пищевой и 4 лесных. Таким образом, мы видим, что первые месяцы утверждения трестов проходят весьма медленно, а затем, начиная с декабря, после того, как трестирование приобрело всеобщее признание, тресты начинают утверждаться целыми группами.

ОБ'ЕМ И МОЩНОСТЬ ТРЕСТОВ.

Трестирование захватило 9 отраслей промышленности; в тресты об'единены почти 70 проц. предприятий 1-й группы. Соотношение между общим числом предприятий, находящихся на учете главков, и числом предприятий, об'единенных в тресты, видно из нижеследующей таблицы:

Отрасли промышленн.	Общее числ. предпр. на уч. глав.	Чис. раб. в них.	Кол. трестов.	Кол. трест. предпр.	Кол. рабоч. в них.
Металлич.	1.447	290.081	7	57	125.439
Электротехн.	21	10.820	2	21	10.820
Текстильная	341	310.625	[illegible]	249	252.521
Химическая	182	[illegible]	6	34	13.895
Горная	30	19.399	5	11	12.876
Силикатная	80	30.971	3	33	15.972
Дерево-обраб. (фанерная)	17	1.631	1	10	1.039
Пищевая	636	[illegible]	3	[illegible]	[illegible]
Бумажная	26	22.214	2	9	12.100
Итого	2.780	736.613	54	[illegible]	[illegible]

Из этой таблицы мы видим, что в тресты об'единено до 25 проц. общего числа учтенных предприятий и до 63 проц. занятых в них рабочих.

Из 2.780 предприятий к 1-й группе принадлежат 919, с 566.475 рабочими. Принимая это число за 100, получаем, что в тресты об'единено до 70 проц. предприятий 1-й группы и свыше 80 проц. занятых в них рабочих.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ ТРЕСТОВ.

Еще большее значение трестов выявляется при сопоставлении стоимости их производственных программ на 1922 год по сравнению со стоимостью предполагаемой продукции всей данной отрасли промышленности. В общем оказывается, что по 53 трестам предполагаемая продукция их равняется 47 проц. от общей предположенной продукции всей промышленности в 22 году.

По сравнению с довоенной производительностью, нагрузка трестов сравнительно незначительная. Электротехнические тресты дают 32 проц. нагрузки, Резинотрест—64 проц., бумажные тресты—58 проц., Стеклофарфор—28 проц., Центрест—15 проц.

Данные о требуемых и отпущенных государством оборотных средствах дают нам следующую картину: требуется для 11 отраслей промышленности 371.256 тыс. довоенных рублей, предоставлено государством 184.782 тыс. довоенных рублей. Не хватает 186.474 тыс. довоенных рублей, или 50 проц. При этом надо отметить, что и указанные 184.782 тыс. руб. отпущены не деньгами, а главным образом натурой, т.-е. продуктами, подлежащими реализации на вольном рынке в течение довольно продолжительного периода. Из этих цифр ясно видно, какой недостаток оборотных средств переживает наша государственная крупная промышленность.

По Советской федерации.

Письма из Иваново-Вознесенска.

МУЖИЧКИ С'ЕХАЛИСЬ.

(От нашего корреспондента).

В Иваново-Вознесенске сейчас наступил период с'ездов и конференций.

В среду, 22 марта, только закончилась очень живая и любопытная беспартийная конференция крестьянская; вчера началась очередная партийная конференция, завтра откроется с'езд по сел.-хоз. кооперации, 1-го апреля состоится губернский с'езд потребительских обществ.

Остановимся пока на беспартийной крестьянской конференции. Она открылась 20 марта. Прибыло до 80 крестьян. Тут и длинные поддевки с яркими кушаками, и дубленые коротушки-полушубки, и солдатские шинели. И как разнообразна одежда, так разнообразны и обладатели ее.

4 года революции как-то сумели расслоить деревню. По внешнему виду теперь довольно легко судить об отношении того или иного крестьянина к Советской власти, к ее работе, задачам. Некоторые из них как были, так и остались непримиренными в своем отношении к новому строю, иные значительно подвинулись вперед, осмыслили все происходящее, проникли в его сущность и нашли в себе силу присоединиться к новому, вложить свои силы в новое строительство. Отрадно смотреть на таких мужичков. Как быстро они во всем разбираются, как сильно затрагивают их все выдвигаемые жизнью вопросы.

Есть и такие, которых захватила «новь» и... смешала в них все. Забросала новыми словами, в которых крестьянин совсем не разбирается. Когда встречаются такие, невольно думаешь о том, как мало еще культуры, настоящей культуры, в деревне, как много предстоит еще проделать просветительной работы.

В повестке дня вопросы: о международном и внутреннем положении республик, о земельной политике в связи с решениями IX Всероссийского с'езда Советов, о практическом применении его решений в условиях Иваново-Вознесенской губернии, в связи с постановлением Всероссийского с'езда землеустроителей и мелиораторов, о сельскохозяйственной кооперации и развитии ее в Иваново-Вознес. губернии, о перспективах развития сельского хозяйства, о лесном хозяйстве губернии, о семенной кампании, о дорожном строительстве, лекциях, о борьбе с засухой.

Одним из самых живых вопросов, глубоко затронувших прибывших, был первый порядка дня: о международном и внутреннем положении. Отчего? Оттого, что в этом вопросе докладчик коснулся «из'ятия церковных ценностей» и реализации их для помощи умирающему от голода Поволжью.

Были в этом вопросе расхождения с докладчиком. Рьяно оппонировали ему обладатели длинных полушубков—благообразные бородачи. Оппонировали, усиленно жестикулируя, едва успевая высказать то, что рвалось наружу. Но таких было мало. Отрадно отметить, что почти все участники прений мотивировали свое отрицательное отношение к из'ятию ценностей приблизительно так:

«Я не против того, чтобы взять из церкви какой ни то камень, али там еще што... Только зачем мы будем перепущать золото в другие страны. И так бедна наша республика. Я на этом, товарищи, значит и концентрируюсь»...

Говорили о том, что инструкция об из'ятии плохо раз'яснена, а некоторые отмечали, что иные села о ней совершенно ничего не знали.

Никто не говорил о том, что из'ятие оскверняет религиозные чувства. Приводились только неубедительные аргументы:

— Церковь отделена от государства... Значит, государство само по себе, а церковь сама по себе... и т. д.

Однако, все эти отдельные выступления не отражали мнения всей конференции. Принята резолюция, вполне одобряющая политику Советской власти, как внешнюю, так и внутреннюю.

Много толковали делегаты и по остальным вопросам. В своих замечаниях они давали весьма ценные указания докладчикам, выясняли недоразумения, указывали на недочеты в той или иной работе. Наболевший вопрос—чрезполосица. В резолюции по второму вопросу, устранение чрезполосицы, признано одним из первых основных практических мероприятий в области поднятия сельского хозяйства, подлежащим проведению в этом же году.

В целях скорейшего создания условий устойчивости крестьянского землепользования, как необходимой предпосылки увеличения производительности сел.-хоз. труда, принято предложение губ. подотд. землеустройства по вопросу об упрощении техники землеустроительства в регистрации и оформлении крестьянского землепользования, как мера, вполне отвечающая вышеуказанному заданию.

Признано необходимым увеличение крестьянского землепользования путем лесной и водной мелиорации, на основах согласованности действий подотд. землеустройства и лесного, дабы в равной мере охранять интересы земледельческого и лесного хозяйства. А также принят ряд других пожеланий и постановлений: о перспективах сельского хозяйства в Иван.-Вознес. губ., по лесному вопросу, по вопросу о с.-х. кооперации.

В отношении с.-х. кооперации конференция признает необходимым: 1) призвать все крестьянство к широкому строительству в губернии с.-хоз. кооперативов, обратив при этом особое внимание на развитие производственной и кредитной кооперации, как имеющих наибольшее, в настоящих условиях, значение для восстановления разрушенного семилетней войной сельского хозяйства; 2) в целях об'единения хозяйственной деятельности крестьянской кооперации и экономии сил и средств считать желательным создание в губернии об'единенного губ. с'езда с.-хоз. и крестьянских кооперативов; 3) признать желательным вовлечение в общее русло кооперативного строительства с.-хоз. коммун и артелей.

С. А—в.

Благодарность крестьянству.

(От нашего корреспондента).

ТВЕРЬ, 27 марта. Тверским Губисполкомом, Губкомо РКП и Укомом вынесена благодарность Никулинской волости, добровольно собравшей и отправившей в Симбирскую губернию 2 вагона пожертвований. Пожертвование доставлено по месту назначения специальными делегатами от волости, лично распределившими продукты, проведенные через разные мытарства типично железнодорожного характера.

Продналоговая кампания.

ТВЕРЬ, 27 марта. Осташковский у. первый в губернии уже приступил к выполнению яично-масляной налоговой кампании.

Грузы из Финляндии.

ПЕТРОГРАД, 26 марта. С 14 по 20 марта в Петроград прибыли из Финляндии 34 вагона бумаги и 93 вагона дров. (РОСТА).

Ремонт морского транспорта.

ПЕТРОГРАД, 26 марта. К предстоящей навигации на Невском механическом судостроительном заводе производится срочный ремонт 7 морских транспортов, предназначенных для заграничных рейсов. Первый тип этого транспорта должен быть готовым к плаванию 15 апреля. (РОСТА).

Улучшение быта ученых.

ХАРЬКОВ, 26 марта. На пленарном заседании Всеукраинского Комитета содействия ученым принят ряд постановлений о мерах к улучшению быта научных работников. В Совнарком и Украинский Экономический Совет будет внесено предложение о ...

делить в распоряжение Комитета и его местных отделений академические пайки, забронированные за работниками науки включительно по август месяц. Будут приняты меры к проведению в жизнь новых тарифов и к урегулированию жилищного вопроса. Ударным признан вопрос об организации санатория в Крыму, а также домов отдыха в окрестностях Харькова и других научных центров Украины. Признано необходимым немедленно установить связь с учеными Западной Европы, а также с международной ассоциацией ученых Америки, Чехо-Словакии и Польши. (РОСТА).

Навигация началась.

РОСТОВ-ДОН, 25 марта. 25 марта из Ростова отошел первый пароход вверх по Дону. (РОСТА).

Праздник освобождения Черноморья.

НОВОРОССИЙСК, 26 марта. Сегодня исполнилось два года со дня освобождения Черноморья от белогвардейских банд. На торжественном параде, с участием всех частей гарнизона, советских, партийных и профессиональных организаций, Орджаникидзе заявил, что если белогвардейцы посмеют выступить, они будут сброшены в море, как два года тому назад. Вечером, в театре имени Ленина состоялся грандиозный митинг.

Извержение вулкана.

ТИФЛИС, 24 марта. В 30 верстах юго-западнее Баку, произошло извержение грязевого вулкана «Отман Базыдач». На горизонте было заметно сильное зарево, а затем огненный столб. Последнее извержение вулкана было в 1904 году.

Урегулирование переселенческого движения.

МИНСК, 26 марта. В Минске, с участием Наркомздрава РСФСР, тов. Семашко, состоялось совещание по вопросу о санитарном обеспечении советско-польской границы, куда стекаются массами беженцы Поволжья. Решено в Москве, Смоленске и Минске устроить мощные заградители. В Орше, Борисове, Гомеле, Калинковичах и Жидковичах организовать изоляционно-пропускные пункты. Пред ЦК Помгол возбуждается ходатайство об ассигновании средств на санитарное обслуживание переселенцев и беженцев, прибывающих в Белоруссию. (РОСТА).

Выполнение задания.

СУДЖЕНКА, 17 марта. В феврале на Анжерско-Судженских копях задание по добыче угля выполнено в размере 2.370.000 пудов или на 100 проц. Отправка превысила задание. Отправлено около 2.025.000 пуд., вместо заданных 1.400.000 пуд. Копи премированы двумя вагонами зерна. (РОСТА).

Письма трудящихся.

ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ.

На государственном московском маслобойном заводе № 3 свила себе гнездо теплая компанийка: директор завода (б. тогда членом партии) Шестеренкин с заместителем инж. Гиллерштейном. Дела творят широкие, а толку мало. Заключают договоры, сделки (без ведома завкома, РКИ и всей рабочей организации), которые больше идут впрок им, чем заводу. «Наработавшись» вдосталь, Шестеренкин подает заявление о выходе из партии, женится церковным браком, с попом и хором Большого театра, на буржуазной барышне и перебирается, заключив выгодный договор, в воронежское отделение Главрасмасла вторым директором на какой-то завод. Моссельпром назначает вместо него директором инж. Гиллерштейна, и все бы дело в воду кануло, если бы на заводе не появился коммунист Зиитриня, посланный МК партии и союзом пищевиков. Зиитрине показались подозрительными шестеренкинские подвиги, и он переворошил все старые договоры, среди которых оказался один, заключенный с бывш. владельцем этого завода Трепселем и некиим Миркиным, по профессии предпринимателем, а по партии меньшевиком. По этому договору мало-мало, а вся эта компания—Шестеренкин, Гиллерштейн, Трепсель и Миркин—положила себе в карман в декабре 1921 года *4 миллиарда.*

Не появись на заводе коммунист Зиитриня, эти господа не только казенные миллиарды, а и весь завод слопали бы, доведя его до такого состояния, что Моссельпром вынужден был бы сдать его в аренду тем же Трепселям и Миркиным. То-то весело бы зажилось у них Шестеренкину и Гиллерштейну!

Но не дремлет рабоче-крестьянский контроль, и он покажет этой теплой компании, что с ним шутить опасно. Долой с постов Шестеренкиных и Гиллерштейнов! К суду их вместе с Трепселями и Миркиными!

КОМУ-ТО НЕ ПОНРАВИЛСЯ.

Такие коммунисты, как тов. Зиитриня, часто кое-кому поперек горла становятся, и тогда их всеми силами стараются убрать или, по крайней мере, затереть.

Так было, напр., с тов. Пономаревым, быв. заведующим обозом МПО, которого вдруг перевели в помощники, назначив заведующим некоего Потемкина.

Пишущий нам об этом рабочий характеризует тов. Пономарева, как рабочего-коммуниста, хорошо знающего свое дело, справляющегося с ним и преданного ему.

А Потемкин показал свои «доблести» с первых же шагов. На радостях, должно быть, он так напился, что утром не мог встать и задержал весь обоз. Пришлось сначала за нарядами посылать одну лошадь, а потом и за ним самим—другую.

За какие же такие достоинства, спрашивается, поставлен он над Пономаревым?

Ревизионной комиссии МПО надо было бы этим вопросом заняться, пока в дело не вмешался Рабкрин.

НАРКОМЗДРАВ, ОТКЛИКНИСЬ!

Крюковский санаторий Наркомздрава для туберкулезных считается образцовым.

И в самом деле, как пишет нам *тов. Самуйлов*, лечебная часть в санатории на высоте. Медицинский персонал, от проф. Воробьева, руководящего санаторием, до сестер, все работают, не покладая рук. Особенно *хорошие воспоминания* остаются у выходящих больных о двух врачах-ординаторах т.т. Ганенфельд и Глаголевой, которые, несмотря на незавидные материальные условия, работают по 10—12 час. в сутки, не считая суточных дежурств, поражая больных своей внимательностью и заботливостью.

Вот живое доказательство, что при желании и любви к делу ничто не может помешать работать по-настоящему!

Но тов. Самуйлов обращает внимание Наркомздрава на хозяйственную часть санатория, которая, в противовес лечебной, основательно хромает. Один корпус санатория, по случаю порчи канализации, закрыт совсем, в другом, где живут больные и персонал, канализация тоже не в блестящем состоянии. Бывает, что палаты буквально залиты водой. Следует также улучшить питание больных, потому что на горохе и картофеле, который, к тому же, не всегда хорошего качества, далеко не уедешь.

Санаторий стоит того, чтобы на него обратить внимание. При хорошем хозяйственном руководстве он мог бы действительно стать образцовым.

О ДОРОГОВИЗНЕ ГАЗЕТ.

Старый рабочий - металлист *тов. Родион Самойлов* прислал в редакцию письмо в связи с новым увеличением цены на газету, где указывает на то, что теперь рабочие, получающие в большинстве своем очень ограниченные оклады, которых едва хватает на пропитание, лишены почти совсем возможности покупать газету.

Конечно, *тов. Самойлов* прав, когда указывает на недоступность для рабочих газеты и когда просит придумать меры, как устранить это. И тут действительно кое-что и партия, и профсоюзы должны сделать: частичное субсидирование рабочих газет, коллективная подписка, профсоюзные и заводские читальни, бесплатная расклейка в помещении заводов и т. д. и т. п.

Но, безусловно, *тов. Самойлов* неправ, когда думает, что газета удешевится, если советские журналисты уменьшат свои гонорары. Расход на гонорар у газеты, по сравнению с другими расходами, буквально ничтожный. Советский журналист в массе зарабатывает не больше любого рабочего, а партийные сотрудники в большинстве и вовсе ничего не получают за свой газетный труд. Так что не в этом дело.

Вся беда, во-первых, в дороговизне бумаги, во-вторых, набора и печатания, и без того высокую цену на которые трест Моспечать до 15-го марта повысил на 200 проц., а после 15-го—на 300 против январских ставок.

Вот что губит газету, вот что делает ее недоступной рабочим массам.

ИВАН ДОМАШИН.

Судебный отдел.

НАЛЕТЧИКИ.

Конечно, виновными себя в ночных налетах они не признают.

— Мы—простые воры, карманники, —рекомендуются подсудимые Казаков и Дмитриев.—Действуем ловкостью рук, а не оружием...

Они обижены подозрением суда и умиленно «просят не смешивать их» с ночными грабителями.

— Но при каких обстоятельствах вас задержали?—спрашивает председатель суда.

— Мы шли на ограбление склада.

— А вы?—обращается суд к третьему бандиту Ватурину.

— Я вовсе тут не при чем. Я провожал знакомого на поезд и был задержан. Это чистая случайность, что я очутился в районе бандитского налета.

— Так, но у вас при задержании был обнаружен револьвер?

— Я его случайно в этот день выиграл в карты.

У них все «случайность и совпадение», и даже опознание их потерпевшими не смущает их.

— Это—тоже случайность!

Военная коллегия Верховного Трибунала нашла пред'явленное бандитам обвинение в вооруженных налетах и ограблениях вполне доказанным и приговорила к расстрелу.

На этом «случайности» жизни бандитов и закончились.

А. Ч.

ДЕЛО О 600-МИЛЛИОННОЙ ВЗЯТКЕ.

В декабре 1921 г., когда были назначены торги на поставку тряпья для Госзнака, поступило только одно заявление от Дрозниных и Мельмана.

После заключения с ними договора явились представители Центросоюза с предложением своих услуг на поставку тряпья на более выгодных условиях. По настоянию Енукидзе, они также были допущены к поставке. Дрознины и Мельман, имея в лице Центросоюза конкурентов, стремились их устранить от поставки. Для этого они через своего уполномоченного Фридмана вошли в соглашение с завед. сырьевым отделом Центросоюза Абарбачуком и его заместителем Авигаузем.

Дрознины и Ко дали Фридману 700 миллионов, из которых последний 100 миллионов оставил себе, а остальные 600 передал Абарбачуку и Авигаузу. Последние немедленно передали полученные деньги в московский Ревтрибунал для возбуждения дела.

27 марта в московском Трибунале дело началось слушаться.

Мельман и Дрознины обвиняются в стремлении с корыстной целью создать монополию на поставку тряпья, для чего они прибегнули к даче 600-милл. взятки. Фридман обвиняется в соучастии.

Обвиняемый Фридман сознался в передаче денег Абарбачуку и в оставлении себе 100 миллионов. Он указывает, что, передавая деньги, он не считал это взяткой, а что это отступное, данное в виде компенсации за убытки, понесенные от отказа на поставку (поставщики получают процентное вознаграждение).

Дрознин Мориц виновным себя не признает. Деньги он дал Фридману, якобы, на закупку тряпья, а не для дачи взятки.

СЕРПУХОВСКИЕ ДЕЛА.

27 марта военная коллегия Верховного Трибунала рассмотрела дело о вооруженном ограблении бандитами Беловым, Федоровым, Ардюковым и др. квартиры гр. Королькова в г. Серпухове, убийстве агента серпуховского уголовного розыска Готмана и др. преступлениях.

На скамье подсудимых 12 человек: «бандитская жена» Федорова, покупатели и перепродавцы краденого и, наконец, агент уголовного розыска Калинин.

Из главарей—один лишь Ардюков. Белов и Федоров убиты задолго до суда.

Ограбление квартиры Корольковых совершено было в декабре прошлого года.

Один из свидетелей характеризует Королькова так:

— Спекулянт, всему Серпухову известный. Все знают, что у него тысячи аршин мануфактуры и золото... У него было, чем поживиться. И неудивительно, что бандиты пошли его грабить...

Ворвавшись в квартиру, не застав его дома, бандиты, угрожая оружием его жене, потребовали «добровольно отдать, что есть», и потом, пошарив сами по сундукам, увезли до 900 аршин мануфактуры, много носильного платья и домашних вещей.

200 аршин мануфактуры у них купила гр. Садовская и 300 аршин—гр. Незамендинов—мелкие базарные торговцы «с рук». Садовская затем, пряча «бандитскую» мануфактуру, втягивает в это дело своих знакомых—старуху Зеленову и Корчагину.

Другая часть награбленного была впоследствии отобрана у брата Федорова—Галкина.

Наводчиком грабежа Королькова был, по подозрению потерпевших, агент уголовного розыска Калинин, до этого производивший у них обыск и потому знавший, что у них есть.

Но потерпевшие обосновать своих подозрений фактами не смогли, тогда как начальника серпуховского уголовного розыска т. Кузнецов аттестовал суду с лучшей стороны:

— Калинин—самый опасный для бандитов человек. Он раскрыл не одну крупную кражу в Серпухове... И бандиты, Белов и Федоров, не раз пытались его убить, как убили они другого агента розыска—Готмана.

Убийство Готмана, по заявлению некоторых свидетелей, было совершено при помощи жены бандита—Федоровой, «игравшей в любовь» с ним и заманившей его к бандитам.

Но сама Федорова отрицает это.

— Я любила Васю, и он завсегда угощал меня, подарки носил. Я ходила к нему на свидание, а муж меня за это бил...

Бандит Сердюков приговорен к расстрелу. Пять подсудимых, в том числе Калинин, оправданы. Остальные приговорены к заключению на разные сроки, Федорову за укрывательство условно к одному году заключения.

Библиография.

А. Меньшой. «Россия № 2, эмигрантская». Москва, 1922 г. 64 стр. Издательство не указано.

Тов. А. Меньшому приходилось за последнее время сделать несколько поездок за границу, где он мог иметь в своем распоряжении всю русскую эмигрантскую литературу, а также видеть самую жизнь русских белогвардейцев-эмигрантов. Осенью прошлого года он прочитал в Москве лекцию, посвященную описанию жизни этой эмиграции, а потом издал эту лекцию небольшой книжкой.

Книжка написана очень живо и интересно.

Перед читателем проходят чередой все группы русской современной эмиграции, начиная с самых черных монархистов и кончая «сменовеховцами», которых в сущности уже нельзя причислить к эмиграции. Полное разложение эмиграции, ее глубокое идейное ничтожество—вот впечатление, которое выносит читатель, пробегающий эту книжку.

Книжка читается с интересом; написана очень живо. Но есть у нее и недостатки. Первый состоит в том, что она представляет записанную лекцию. А лекция обыкновенно совсем не годна для издания в виде книги. Лекция всегда изобилует длиннотами, которые в книге бесполезно утомляют читателя. Много таких совсем ненужных длиннот и в книге Меньшого.

Изложение автора очень легкое, даже чересчур легкое; это тон маленького фельетона. Это хорошо в небольшой статье, но плохо, когда растягивается на 64 страницы.

Автор касается многих интересных вопросов, но касается их чересчур бегло; в большинстве случаев он скользит только по поверхности, и у читателя, заинтересованного темой рассказа, в конце-концов остается чувство неудовлетворенности. По усам текло много, а в рот попало мало.

Тем не менее, несмотря на эти недостатки, книжка прочитывается с большим интересом в особенности такими читателями, которые мало знакомы с жизнью и положением современной русской эмиграции.

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТПАРТА. № 3 1921 г.

Гос. изд. 1922 г. Стр. 344. Ц. 95 к. золотом.

Третий номер «Пролетарской Революции» продолжает с успехом выполнять задачу, взятую на себя Истпартом: опубликованные материалы к документы, на основании которых историк будет писать историю нашей партии, становятся все обильнее и интереснее.

Материал номера третьего, как и двух предыдущих номеров, охватывает, с одной стороны, события, умещающиеся в рамки истории нашей партии и, с другой стороны, движение, предшествовавшее самостоятельному классовому движению рабочего класса в России, но органически с ним связанное. К первой категории материалов относятся, между прочим, ст. тов. Дрезена: «Революционная демократия в дни Октября», тов. Мятелева: «Будем помнить» (из периода октябрьской революции), тов. Лядова о III с'езде Р. С. Д. Р. П., а также ряд воспоминаний и автобиографий. В частности, много места отведено документам к III с'езду, протоколы которого в свое время вышли за границей и теперь представляют исключительную библиографическую редкость.

Из статей и материалов, посвященных историческим предтечам нашей партии, следует отметить две статьи Л. Дейча («Некрасов и семидесятники» и «Виктор Обнорский»); Маркушевича, который собрал на родине Ст. Халтурина довольно интересные сведения об его детстве и отрочестве и пр.

Несколько в стороне стоит серия статей тов. Лепешинского, которую, мы настоятельно рекомендуем лекторам советско-партийных школ. Тов. Лепешинский дает очень подробные об'яснительные записки к программам партшкол по истории революционного движения в России и в частности по истории партии. К каждой лекции дан подробный конспект, указатель литературы и перечислены вопросы, которые могут послужить темой для бесед.

Т. Д—ий.

Генрих Кунов. «Возникновение религии и веры в бога». Перевод и предисловие И. Степанова. Второе исправленное издание. Государств. издат. Москва. 1922 г. 183 стр.

Книга Кунова представляет лучшую книгу по истории возникновения религии. Это совершенно незаменимое пособие для тех, кто хочет разобраться в этом вопросе.

Первое издание русского перевода этой книги вышло в 1919 г. В последнее время оно совершенно разошлось, так что новое издание стало необходимым.

В предисловии т. Степанов говорит, что для облегчения чтения книгу надо начинать со второй главы, пропуская первую. По словам т. Степанова, после этого чтение «не представляет никаких трудностей».

С этим положением согласиться нельзя. Если даже пропустить первую главу, то все-таки чтение Кунова представляет для мало подготовленного читателя трудную работу. Книгу Кунова никоим образом нельзя назвать популярной. Она пригодна только для довольно сильно подготовленных читателей. Чтобы облегчить чтение и изучение книги, нужно совершенно иначе расположить весь ее материал.

Н. Мещ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Губотдел союза текстильщиков созыв. 5 апреля, в 10 ч. у., губконференцию фабзавкомов в пом. Д. Союзов (Голубой зал). Порядок дня: 1) отчет правления; 2) тарифный вопрос; 3) о страховых кассах; 4) о рабочей кооперации; 5) выборы на 5 всерос. с'езд. Представительство: уотделения по 2; фабзавкомы с кол. от 250—1.000 посыл. 1 чл. фабзавкома, свыше 1.000—по 1 чл. на кажд. 1.000.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. р. 28 марта, в 8 ч. в., в дискус. клубе сост. засед. экономич. секции дискуссионного клуба.

— Общее собр. коммунистов-строит. сост. 31 марта, в помещ. союза (Садовая-Спасская, 21). Присутствие обязательно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 30 марта, в 2 ч. д., в помещ. клуба Центросоюза (Старая пл., 4) состоится расширенное засед. правления союза совработн. с месткомами и ком. по охране труда.

— К-О союза кожевников извещ. всех рабочих частных мастерских, что 30 марта, в 6½ час. в., в центр. кл. союза (Кузнецкая, 11) сост. лекция «Труд и здоровье в обувном и кожевенном производстве». 1-го апреля, в 7 ч. в., сост. спектакль в пользу *голодающих.*

СОВЕТСКИЕ.

— 30 марта, в 6 ч. в., сост. заседание всех секций Хамовн. Совета, в зд. Совета, по соответствующим отдел. Приглаш. делегаты женотдела, РКСМ, представит. фабр. и местных к-тов и рабочих предпр района.

— Замоскв. р. Райкомиссия помгол извещ., что 28 марта, в 4 ч. д., сост. засед. секции помгол (Б. Полянка, 54, кв. 5). Помимо чл. секции, на собр. обязаны присутствовать уч. комиссии помгола в полном составе, представители женотдела, РКСМ и начальники отдел. района милиции.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— МК РКСМ и МГСПС устраивают для рабочей молодежи и член. РКСМ бесплатные спектакли: 28 марта в Малом театре—«Мария Стюарт» и 30 марта в Художеств. т.—«Синяя птица». Нач. ровно в 7½ ч. в., предлаг. не опаздывать. Бил. в указан. дни не продаются. Все, купившие частным образом билеты, в театр впущены не будут.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 28 марта, в 7 ч. в., в ЦНТК сост. очередное собеседование строител. секции. С докл. выступ. инж. А. М. Якуш: «Производство обыкновенного строевого кирпича».

— В Воен. госпитале (Вознесенская, 17) лекция инж. Виноградова: «Мирно-культурное значение авиации».

— На 3-й мебельной фабр. (Охотничий п., 5) сост. лекция инж. Чиркина: «Несчастные случаи и охрана здоровья рабочих», в 5 ч. д.

— В Пятницкой пожарной части (Пятницкая, 37) лекция д-ра Кенигсберг: «Труд и здоровье», в 9 ч. веч.

— В кл. Электрической станции (Раушская набер., 14) лекция проф. Рейснера: «Внушение и безумие веры», в 7 ч. в. Вход свободный.

РАЗНЫЕ.

— Знающих местонахождение Михаила Никоновича Головина просят сообщ. по адресу. 3-й конкорпус, 9-я конддивизия, 51-й кавполк, группа РКП, предгруппы Васильеву.

— Дом Печати». Сегодня сост. открытое засед. исторической секции Дома Печати. Доклад Н. Н. Суханова: «Приезд Ленина» (отрывок из «Записок о революции»).

— Ц. Д. Рабиспроса (Леонтьевский п., д. 4). 28 марта сост. доклад д-ра Вульфа: «О бессознательном» (психо-аналитическое учение Фрейда). Нач. в 8 ч. в.

(Р. Ц. Москва). 262.

2-я Образцовая газетная типография М. С. Н. Х. Тверская, 48